

sf_fantasy

Анна
Сергеевна
Одудалова

Как стать королевой Академии?

Отбор продолжается. Испытания все сложнее, а конкурентки коварнее. Стать королевой академии для Вирены уже не самоцель, а дело чести. А то, что «долг» по сопровождагии не отработан и подружки снова втягивают в очередные авантюры, — это мелочи. Главное, чтобы хватило сил и энтузиазма. К тому же на помощь готовы прийти сразу трое мужчин. Лишь бы не запутаться в них и выбрать правильного.

ru

Кауа

FictionBook Editor Release 2.6.7
30 September 2019
C4BEFDB9-E437-4BA3-89A8-9DEA10C38F6B
2.028

1.0 — создание файла (Кауа)

Анна Одудалова «Как стать королевой Академии?»
Эксмо
Москва
2019
978-5-04-104991-1

ББК 84(2Рос=Рус)6-44 О-44 Разработка серийного оформления В. Матвеевой Иллюстрация на переплете И. Кругловой Как стать королевой Академии? / Анна Одудалова. — Москва: Эксмо, 2019. — 352 с. — (Академия Магии). Ответственный редактор Е. Харламова Литературный редактор А. Неустроева Художественный редактор А. Аверьянов Технический редактор О. Куликова Компьютерная верстка В. Фирстов Подписано в печать 07.08.2019. Формат 84x108 1/32. Гарнитура «GaramondC». Печать офсетная. Усл. печ. л. 18,48. Тираж 3000 экз. Заказ № 43626. Корректор Е. Холявченко

Анна Одудалова
КАК СТАТЬ КОРОЛЕВОЙ АКАДЕМИИ?

Пролог

За окном сияло солнышко. Редкое явление для окраин зимнего Ревенбурга. Я сидела с ногами на подоконнике и пила кофе. Халява свернулся рядом уютным пушистым комком и спал, положив перепачканную вареньем мордочку на недоеденный пирог, который принесла Стеффи из столовой. Просто до этого завтракали мы с Элси, и демоненок уже слопал полпакета выпечки, но от сладкого пирожка отказаться все равно не смог. Доесть его, впрочем, тоже. Элси и Стеффи по причине хорошей погоды отправились в город вместе с мальчишками с нашего потока. Там сегодня открывалась зимняя ярмарка. Я же осталась в академии. События вчерашнего вечера выбили меня из колеи, и хотелось немного привести в порядок мысли. К тому же я боялась, что не успею вернуться к объявлению очередного испытания. Вопреки традициям, Донателла собирала нас сегодня после ужина, а не темной ночью. В записке, которую снова подкинули под дверь, говорилось, что мы прошли в полуфинал и теперь борьба будет «особенно жаркой». Это внушало определенные опасения, но я была настроена идти до конца.

Ну а пока до вечера оставалось еще много времени. Я налила ароматный кофе, кинула в него палочку корицы, надела любимые зимние носки с оленями и устроилась на подоконнике. Наблюдать отсюда за жизнью академии было интересно. Только в сессию, когда многие уехали домой до Новогоднего бала, эта жизнь казалась до невозможности унылой. Несколько первокурсников бегали с лопатами по двору, пока ректор не высунулся из окна кабинета и не погрозил им кулаком. Вот и все занимательное, что открылось моему взору этим морозным солнечным утром.

Я уже собралась слезть с подоконника, когда прямо перед входом в академию затормозил алый магиккар. Совершенно беспрецедентная ситуация. Даже ректор обычно это расстояние от ворот до главного входа преодолевал пешком.

Впрочем, такая наглость скоро мне стала понятна. С пассажирского сиденья вылез высокий полноватый мужчина в длинном черном пальто. Обошел магиккар и вытащил из багажного отделения три огромных чемодана. Донести их от ворот академии, пожалуй, было бы проблематично.

На студента мужчина не походил, члены разных комиссий не приезжали с тремя чемоданами добра, а это означало только одно — похоже, в следующем семестре нас ждет новый преподаватель. Вопрос только, почему он приехал так рано? Логичнее заявиться ближе к концу каникул.

Я быстро потеряла бы к нему интерес, если бы не одно «но». От академии навстречу незнакомцу двигался Нокс. Точнее, Нокс изначально шел мимо. Судя по укороченной куртке, отороченной мехом, и спортивным штанам, собирался на пробежку, но, увидев мужчину, затормозил. Встал как вкопанный, а потом направился к нему решительным шагом. Остановился в паре метров и сказал, по всей видимости, что-то резкое. Между мужчинами завязался короткий эмоциональный разговор, после которого Нокс развернулся и отправился на задний двор академии, туда, где обычно бегал. Незнакомец подхватил два чемодана и пошел к центральному входу. Третий чемодан за ним нес водитель.

Глава 1

Я еще долго задумчиво смотрела на белый от снега двор академии и размышляла над странным поведением Нокса. Я не помнила его таким... сложно подобрать слово. Взвинченным. Надо узнать, что за мужчина пожаловал к нам. Жаль только, вряд ли удастся понять, какой конфликт их связывает с Ноксом. Не знаю вообще, зачем мне это нужно, но было интересно. Сидеть на окне и мечтать, конечно, замечательно. И я бы с удовольствием провела так весь день, но надо приниматься за насущные дела. Например, за курсовую, оценка за которую уже красовалась у меня в зачетке.

После минувшей ночи велик соблазн оставить все как есть и больше не являться на отработку. Сейчас я точно знала, Нокс не скажет ни слова. Я просто не могла заставить себя думать о предмете и не вспоминать о горячих губах Нокса, его жарких объятиях и сильном теле. При одной мысли дыхание сбилось и тело охватил жар. Но сдаваться не в моих правилах. Почему-то стало жизненно важно доказать заносчивому магистру, что я могу выполнить работу на должном уровне. Мне не нужны его подачки!

Поэтому я, потрепав напоследок Халяву по пухлявому животу, отправилась в библиотеку, хотя настроение было совсем нерабочим. В голове все смешалось. Отбор, который я проиграла, но на который так неожиданно для себя вернулась. Поцелуй парня моей мечты и мужчины, воспоминания о котором заставляли гореть тело, словно в огне. И самое главное, я никому и ничего не могла рассказать!

Если о поцелуе Джевиса я теоретически могла поведать девчонкам, то вот про то, что ему предшествовало... Да ни за что в жизни!

Конечно же, сегодня я не сделала ровным счетом ничего, и это очень сильно злило, хотя честно просидела за учебниками все утро. В итоге к концу обеда я поняла, что мучиться больше не имеет смысла, и отправилась есть. А на выходе столкнулась с Ноксом. Щеки вспыхнули, и я отпрянула назад. Наверное, выглядела глупо, но ничего не могла с этим поделать. Сердце билось как сумасшедшее, и я не понимала, как это все прекратить.

Зато Нокс выглядел невозмутимым. Он смотрел на меня с вежливой, холодной отчужденностью. Будто не было вчерашнего сумасшедшего поцелуя, будто не было утренней стычки с незнакомцем и потом пробежки. Я тоже хотела бы так уметь, но сейчас смогла лишь протиснуться мимо мужчины к двери и попытаться сбежать, пробормотав неловкое: «Извините».

— Вирена, — нагнал меня мурлыкающий голос, и я почувствовала, как таю. Ноги становятся горячими и ватными, а внизу живота скручивается тугий узел наслаждения.

— Нам нужно с тобой кое-что обсудить, — произнес Нокс, казалось бы, дежурную фразу, но мне стало трудно дышать. Представления не имею, как буду с ним общаться на отработке. До завтра непременно нужно взять себя в руки. И я обязательно сумею. Потом.

— Я так не думаю, — пискнула и сбежала. Неслась на такой скорости, будто за мной гнались демоны. Это было недалеко от истины.

Немного успокоилась, только когда оказалась у себя в комнате. Сердце ухало, словно бешеное, а руки дрожали. Я не знала, что делать. Нужно как-то перебороть себя и собраться с мыслями, ведь завтра с утра отработка, а я не могу даже соображать в присутствии Нокса.

Как бы хотелось отмотать все назад и не допустить поцелуев, но, увы, я этого сделать не могла. Заставляла себя проще относиться ко всему случившемуся. Например, представить, будто все произошедшее — это всего лишь сон. Идея была неплоха и вполне жизнеспособна. Сон почти эротического характера в главной роли с Ноксом я еще могла пережить. А вот реальность пугала. О том, что зелье сделало меня ключом к эмоциям и романтическим чувствам магистра, думать вообще не хотелось. Мне хотелось жить жизнью обычной студентки. Мечтать о Джевисе, который, вообще-то, тоже меня поцеловал, думать об отборе и предстоящем зимнем бале. Но почему-то в голове поселились совсем другие, ненужные мысли.

Но я решила все же взять себя в руки. К тому же до сбора, который объявила Донателла, осталось не так много времени. Может быть, имеет смысл навести инспекцию в чудо-шкафу, который подарила нам Диала? И привести себя в порядок. Хотелось выглядеть привлекательно. Копаться в красивых нарядах оказалось занятием увлекательным, и время пролетело незаметно. Даже мысли о магистре выветрились из головы. Я нашла удобные сапожки без каблука — теплые и красивые, плотные штаны и доходящий до середины бедра полушубок с капюшоном. Все было в единой бежево-коричневой гамме. Не совсем привычной для меня — обычно я предпочитала холодные цвета. Нежнейшая замша, мягкий шелковистый мех. Примеряя все это на себя, я начинала искренне любить непосредственную вампиршу, хотя однажды чуть не попала из-за нее в серьезные неприятности.

Я заплела волосы в свободную косу, позволив нескольким прядям выбиться у лица и мягкими волнами упасть на плечи, подкрасила губы персиковым бальзамом и отправилась к месту очередного сбора участниц.

Во время предыдущего этапа вылетела не только я. И если меня Джевис вернул, то еще двух девушек я недосчиталась. Правда, из разговоров выяснила, что выгнали только одну, а другая

ушла сама. То ли не выдержала гонки, то ли боялась завалить сессию, то ли еще по каким не очевидным для окружающих причинам.

На улице уже стемнело, и здесь, у большого замерзшего озера, расположенного сзади академии, почти ничего не было видно. Лишь луна отражалась в ледяной глади воды, да фонари вдоль тропинок вокруг академии давали немного света, который почти не доходил досюда.

— Что же так холодно-то! — возмущалась Катриона.

Мне было ясно, почему ей холодно, но зачем девушка надела на уличное собрание короткую меховую курточку с рукавом три четверти, тонкую шелковую юбку и остроносые сапожки? Это оставалось тайной. Ведь ясно же было, что придется ждать, пока соизволят явиться Донателла и Джевис. Интересно, он сегодня будет?

— Кстати, не расскажешь ли, Вирена, с чего это вдруг на прошлом испытании за тебя вступился Джевис? — поинтересовалась рыжая Аврория. Она осмелела только к последним испытаниям. Раньше держалась скромно и особняком. Но сейчас я ее часто видела в компании Катрионы, Донателлы и Эссиль.

— Представления не имею. — Я пожала плечами. — Меня же там не было. Вам лучше известно. Это же у вас происходило на глазах.

— За ужином он сказал мне, что просто пожалел бедняжку, — пренебрежительно бросила Эссиль. — Она ведь до отбора ничего собой не представляла. Решил дать ей шанс...

— Шанс на что? — холодно улыбнулась я, но Эссиль демонстративно повернулась ко мне спиной, царственно проигнорировав вопрос.

Как же она меня раздражала! Первым порывом было кинуться спорить, дернуть блондинку за руку и заставить пояснить, что она имела в виду, но я понимала, как мое поведение будет смотреться со стороны, поэтому и не стала реагировать. Пусть думает что хочет. Я-то знаю, как все было на самом деле. Это ко мне, а не к ней пришел Джевис после отбора. Так что пусть себе злорадствует.

Успокоенная этой мыслью, я отвернулась. К тому же по тропинке к нам уже двигались Донателла и Джевис. Сегодня без сопровождения «черных капюшонов». Даже странно было их видеть без группы поддержки.

— Рада приветствовать вас, девушки! — с таким воодушевлением начала Донателла, что я сразу заподозрила неладное и напряглась. — У меня для вас хорошая новость! Вам не придется ждать следующего испытания несколько дней! Оно пройдет прямо сейчас...

— И прямо здесь? — робко уточнил кто-то из девушек.

— Не совсем здесь, скорее, недалеко. — Донателла кивнула в сторону ворот и кладбища, расположенного за ними.

— Мы пойдем на кладбище? — поежилась Катриона. Мне казалось, губы девушки уже посинели. Даже жаль ее стало, хотя жалеть умалишенных было не в моих привычках. Одеваться надо по погоде.

— Не переживай, дорогая, — успокоила ее Донателла. — Мы с Джевисом уже там были сегодня. Ничего страшного нет. А в склепах еще и безветренно, поэтому заметно теплее.

— И что там нужно сделать? — поинтересовалась Аврория. Энтузиазма в ее голосе я не услышала.

— Мы спрятали там волшебные маячки, — Донателла показала на руке светляк размером с апельсин. Сложила ладони лодочкой, и светляк пропал. — Вас осталось всего шесть человек. А маячков — пять. Кто найдет их первым, тот и останется продолжать отбор дальше.

— И что, нам бежать наперегонки?

— Ну почему же наперегонки? — удивилась Донателла. — Вы сейчас будете тянуть бумажки. На каждой обозначен сектор кладбища.

— В одном из секторов маячка нет? — поинтересовалась Катриона.

— И тоже не совсем так. — Донателла улыбнулась снисходительно. — Я лично каждой из вас покажу на карте зону вашего сектора, но не скажу, где ваш сектор пересекается с сектором другой участницы. Так что все сделано максимально честно.

«И премудрено», — подумала я, но озвучивать не стала. От моего неудовольствия ровным счетом ничего не изменится. Как же хорошо, что я сообразила одеться тепло. Потому что когда вернусь домой, еще непонятно.

Идея тащиться в темноту на кладбище мне совершенно не нравилась. И, судя по перешептыванию за спиной, не мне одной. Девушки тоже были не в восторге, но громко

выражать недовольство не рисковали. А еще я поймала очень недобрую улыбку Эссиль и некстати вспомнила, что с флагом я блондинку подставила, а вот «ответка» мне так и не прилетела. И это обстоятельство заставляло изрядно нервничать. Сильно сомневалась, что блондинка забыла об обиде. Скорее, просто выжидала удобный момент, чтобы отомстить. На мой взгляд, ночное кладбище как нельзя лучше подходило для мести. Интересно, это у меня так фантазия разыгралась или же это не фантазия, а интуиция?

К тому времени, когда ко мне подошла Донателла с коробкой, откуда предстояло тянуть бумажки с указанием сектора на кладбище, я уже почти на сто процентов была уверена в том, что магического светильника там вообще не окажется. Стало обидно, но я решила идти до конца. Каждая из участниц тянула свою карточку, и на первый взгляд казалось все честно. К тому же при установке волшебных маячков явно присутствовал Джевис. А я знала — он не позволит меня обмануть. О своих намерениях парень заявил прямо. Но глупо списывать со счетов хитрость Донателлы и Эссиль.

Мне достался сектор «Д». На карте, которую Донателла показывала отдельно каждой участнице, мой сектор загорелся голубоватым светом, едва я поднесла руку с выгащенной бумажкой. Он простирался от западных ворот через склепы смотрителей к центральной часовне и захватывал усыпальницу Морена Великого — одного из первых ректоров академии.

— Ну все, девушки! — с энтузиазмом воскликнула Донателла, кутаясь в роскошный меховой воротник. — Теперь вы готовы идти. Возьмите!

Она протянула связку мерцающих в темноте брелоков. Обычные светящиеся кругляши на кожаных ремешках.

— Как только вы зайдете за ворота кладбища, маячок погаснет, а мы вот тут на карте, — она постучала по свернутому в рулон полотну, — увидим, что вы приступили к выполнению задания. Сегодня проиграет тот, кто вернется ни с чем. Удачи!

— А вы откуда следить будете? — уточнила Аврория. Вот уж не знаю, почему ее так волновал этот вопрос.

— Ну не здесь же! — фыркнула Донателла. — Погода не располагает к долгим прогулкам. Мы с Джевисом, пожалуй, отправимся в тепло.

С этими словами Донателла развернулась. Джевис нехотя последовал за ней, бросив на меня долгий взгляд, значение которого я разгадать не смогла. Ну а мы с другими конкурсантками унылой вереницей потащились в сторону кладбища.

У ворот наши пути разошлись. Брелоки дружно вспыхнули и осыпались мерцающими искорками на снег. Отсчет пошел. И хотя ни к кому из девушек я не испытывала симпатии, но когда осталась одна, все равно почувствовала себя неуютно и жутко.

Не то чтобы я боялась усопших, все же не селянка без образования. Я прекрасно знала, что мертвецы могут восстать, только повинуюсь прихоти не очень умного мага. Ведь делиться с зомби придется собственной силой, отнимая у себя годы жизни и здоровья.

Как бы ни любили проделки студенты академии, но никто не хотел ради шутки сократить свое собственное существование в мире. Поэтому я шла на кладбище без опаски, просто мне не нравились такие места. Тут было жутковато и хотелось уйти как можно быстрее. Я не стала долго собираться с духом и отправилась искать то, что спрятали Джевис и Донателла.

Многие памятники скрывались под сугробчиками. Снег, словно пуховая шаль, лежал на крыльях плачущих небесных дев, но тропинки между склепами и небольшими надгробьями были расчищены и утопганы. Я сначала осмотрела могильные камни, но исключительно потому, что совершенно не хотела идти в склеп, хотя подозревала: магический маячок находится именно там. Сунуться внутрь небольшого каменного строения меня заставили слова Донателлы о том, что некоторые сектора пересекаются, и артефакты, которые нужно найти, находятся на стыке. Не хотелось бы из-за своей нерешительности остаться ни с чем.

На массивной железной решетке висел замок. Я выдохнула и, протянув руки, пробормотала открывающее заклятье. Как ни странно, замок поддался сразу. Обычно мне не очень давалось такое колдовство. Решетка скрипнула, обнажив черный зияющий проход в неизвестность. Я не видела, что там находится — лестница или сразу погребальный зал.

Помялась и осторожно зажгла светляк. Он вышел слабеньким, подрагивающим, но все равно давал достаточно света. Передо мной оказались ступени. Разглядеть можно было только первые пять.

Я выдохнула, поморщилась и осторожно начала спускаться. Лестница была довольно длинной. Не думала, что усыпальница больше, чем смотрится снаружи. Ступени сделали резкий поворот, и я оказалась в небольшом зале. В центре стоял саркофаг, на котором мерцал артефакт. — Вот и замечательно! — довольно заключила я, радуясь, что так легко прошла задание. Признаться, я ожидала от Эссиль козней, но, видимо, на этот раз миновало. Едва я так подумала и взяла артефакт, как услышала щелчок, доносящийся снаружи. Сначала не поверила, дернулась вверх по лестнице, бормоча: «Нет-нет-нет», но когда поднялась, поняла — мои опасения оправдались. Дверь, ведущая на кладбище, оказалась закрыта. Кто-то запер меня в склепе. И я готова была поклясться, что знаю, кто это сделал.

Глава 2

Я стояла в темноте и не понимала, что делать. В голове не укладывалось, как такое могло приключиться со мной. С этой стороны замка на двери склепа не было, поэтому и открыть ее оказалось невозможно ни с помощью магии, ни просто если наподдать плечом. Я попыталась, но только выдохлась и устало спустилась на каменные ступени. Впрочем, тут же поднялась. Было холодно. Конечно, теплая шубка и обувь грели, но не настолько, чтобы провести в склепе длительное время. Интересно, меня вообще планируют выпускать или нет? Страшно представить, что меня решили забыть здесь навсегда. Эссиль была дрянью, но мне не хотелось думать о ней как об убийце.

Стоять на одном месте стало зябко. Я прогулялась еще раз до главного зала, забрала маячок, попрыгала, побегала и снова поднялась к двери. Но нет, не изменилось ровным счетом ничего. И я начала кричать. Била кулаками в дверь и орала в надежде, что меня кто-нибудь услышит. Все же на кладбище находились и другие участницы. Неужели никто не поймет, что произошло несчастье? Чем дольше я пыталась выбраться, тем глубже становилось мое отчаяние. Руки замерзли, ноги тоже, магический запас иссяк, и я сидела в темноте, понимая, что вряд ли сумею продержаться до утра. Интересно, как быстро девчонки начнут бить тревогу? И успеют ли меня найти?

Было страшно и обидно. За что со мной так? Неужели Эссиль ненавидит меня настолько сильно? Неужели моя жизнь, по ее мнению, ничего не стоит? Слезы текли по щекам, а зуб не попадал на зуб. Я попыталась вызвать немного огня и погреться, но склеп был каменным, разжечь костер просто не из чего, а магическая искорка погасла очень быстро.

Я не уходила от двери, вслушивалась в темноту и надеялась, что рано или поздно меня обнаружат. Или я услышу движение за дверью и снова примусь кричать, так громко, чтобы меня непременно нашли.

Не знаю, когда на грани отчаяния я начала отключаться из-за холода и страха. Но едва скрипнули петли на двери, я подскочила и кинулась к выходу, угодив прямо в объятия Джеваса. Вцепилась в мягкую замшу его куртки и выдохнула с облегчением. Спасена.

— Вирена, слава всем богам! — воскликнул он, сжимая меня крепче, и уткнулся носом в макушку. Но я не могла расслабиться. Сейчас внутри клокотала ярость, и я жаждала узнать ответы на вопросы.

— Кто это сделал? — закричала я, отстраняясь от парня. — Кто?

— Представления не имею. — Он покачал головой. — Ты не вернулась вместе со всеми, мы с Донателлой поняли, что случилось что-то непоправимое, и пошли искать. Девушки не принесли один маячок, поэтому узнать, где ты находишься, не составило труда.

— Донателла, говоришь, подсказала? — невесело хмыкнула я. — Она тут?

— Да... — растерянно кивнул парень, а я выскочила из склепа и кинулась на распорядительницу с кулаками. Меня буквально душила злость.

— Это ты сделала! — вопила я, пытаюсь ухватиться за светлые локоны Донателлы, но девушка весьма успешно уворачивалась.

— Вирена, ты сошла с ума! — взвизгнула она, а мне удалось ухватить ее за локоть. Донателла попыталась вырваться и убежать, но я держала крепко.

— Вирена! Да перестань ты! — Джевис обнял меня за талию и дернул, оттащивая от Донателлы. А бывшая королева мигом отскочила на приличное расстояние. Туда, где я ее не могла достать.

— Отпусти меня! — потребовала я, пытаясь вырваться из объятий Джевиса. Но парень упрямо прижимал меня к себе, удерживая руки. Понимал, видимо, что, как только я получу хотя бы немного свободы, опять попробую выцарапать Донателле глаза.

— Не смей! — вопила Донателла. — Джевис, не выпускай ее, ты видишь, она сумасшедшая!

— Это вы с Эссиль меня тут заперли! Вы совсем выжили из ума!

— Зачем бы нам это делать? — поинтересовалась Донателла.

— Я знаю, Эссиль мне мстит! А ты всегда ей помогаешь.

— Ты идиотка, Вирена, и я выкину тебя с отбора! — зашипела распорядительница. — Считаю, что уже выкинула!

— Тихо! — рыкнул Джевис, осаживая нас обеих. — Донателла, ты этого не сделаешь! Она прошла этот этап, а дальше я буду строго следить, чтобы все проходило честно. А ты, Вирена, успокойся. Мы во всем разберемся. Хорошо?

— Я не хочу успокаиваться и не намерена оставлять это все так! Я могла погибнуть!

— Пошли, — потянул меня Джевис в сторону тропинки. — Давай же, не упрямясь, ты замерзла, и тебе нужно выпить чего-нибудь горячего и успокоиться. Пошли. С остальным мы тоже обязательно разберемся, но позже.

Подумав, я кивнула и швырнула Донателле артефакт, который так и сжимала в руках, а сама послушно поплелась с Джевисом. Он по-прежнему придерживал меня за талию. То ли боялся, что я рвану снова с кулаками на Донателлу, то ли переживал, что свалюсь от слабости.

— Почему ты думаешь, что Донателла причастна к случившемуся? — поинтересовался он, когда мы отошли на достаточное расстояние.

— Потому что она всегда на стороне Эссиль. Ты же мне сам это сказал. Я просто не могу представить, кто мне еще желает зла. А уж людей, которые меня недолюбливают и были в курсе, что я пойду в клеп, и вовсе нет. Только Эссиль и Донателла.

— То есть ты уверена, что это их рук дело? Просто... — Джевис задумался. — Эссиль, конечно, мерзавка, но я и предположить не мог, что она способна на такое.

— Это в ее стиле. И я выдеру ей белобрысые патлы, как только она встретится на моем пути.

— Успокойся, я постараюсь во всем разобраться. Хорошо? Устроишь прилюдный скандал — сделаешь только хуже. Ты же ее знаешь, она сумеет повернуть ситуацию против тебя. А сейчас пошли в тепло, и там ты мне еще раз все подробненько расскажешь. И мы решим, что делать. Меня потряхивало. Во-первых, я замерзла и никак не согревалась, а во-вторых, до сих пор не получалось прийти в себя. От мысли о том, что я запросто могла провести в склепе ночь, становилось нехорошо.

Мы медленно брели с Джевисом по тропинке по направлению к академии, и он обнимал меня за талию, бережно прижимая к себе. Я не отстранялась, потому что так было теплее и отступал страх. Уже совсем стемнело, на небе светили яркие звезды, а снег скрипел под ногами.

Сзади раздалось ритмичное похрустывание снега, не такое, как при неспешном шаге. Мы синхронно обернулись на звук. По тропинке, приближаясь к нам, бежал магистр Нокс. Черные спортивные штаны, короткая легкая курточка и капюшон, низко надвинутый на глаза. Мужчина двигался быстро и почти бесшумно, его выдавал только поскрипывающий снег.

Мы поспешно спрыгнули с тропинки, пропуская магистра вперед, а он вместо того, чтобы продолжить пробежку, развернулся и остановился перед нами, скинув с головы капюшон.

— Джевис Денизо... — протянул он с кровожадной улыбкой на губах. И от этой улыбки у меня в желудке свернулся тугой комок. Ничего хорошего она не предвещала. — Не у вашей ли группы у меня завтра экзамен?

— У нашей, — пожал плечами парень. — А что?

— Неосмотрительно с вашей стороны заниматься разными глупостями вместо того, чтобы готовиться к экзамену.

— Я гуляю со своей девушкой перед сном. — Джевис прижал меня сильнее, а я вспыхнула от его слов. — В свободное время. Ничего не нарушаю, никого не трогаю... Веду себя прилично. Какие претензии?

— Со своей девушкой... — протянул Нокс, сделав акцент на слове «своей». — Ну-ну... только лучше бы вы все равно готовились к экзамену.

— Поверьте, магистр, я готов, — самоуверенно заявил Джевис, а я помрачнела. Похоже, одним должником у Нокса будет больше.

— Поверить не поверю, а вот проверить... это непременно, — отозвался Нокс, снова накинул на голову капюшон и убежал в сторону академии.

— И что это было? — слегка обиженно поинтересовался Джевис. — У меня по его предмету почти твердая «пять». Никогда проблем не возникало... а тут? Интересно, какая ему шлея попала под хвост.

— Не знаю. Нокс, он своеобразный... — соврала я, чувствуя, как начинают гореть щеки и в голову лезут совершенно ненужные воспоминания.

После столкновения с Ноксом совершенно расхотелось идти куда-либо с Джевисом. Точнее, вообще куда-либо идти. Настроение окончательно испортилось. И хотя все неприятности уже были позади, на меня накатила такая тоска, что даже дышать стало сложно.

Вот вроде бы настал тот момент, которого я ждала с первого курса. Джевис идет рядом, обнимает меня за талию и даже назвал своей девушкой (правда, я не знала, чем он руководствовался, когда говорил об этом Ноксу)... Так почему же я вместо того, чтобы наслаждаться ситуацией, хочу сбежать и никого не видеть?

Джевис о чем-то увлеченно рассказывал, вероятно, ждал от меня реакции, а я даже поймать нить разговора не могла. Просто брела и безуспешно пыталась отогнать от себя воспоминания о том, как горячее тело магистра прижимало меня к кровати!

В итоге, когда мы дошли до входа в жилое крыло академии, я сослалась на усталость и изъявила желание уйти к себе.

— Но тебе ж надо согреться! — сказал Джевис, вызвав у меня улыбку.

— Знаю. Но, поверь, у меня в комнате есть чайник, горячий душ и плед. А на общение я сейчас просто не способна. Прости. Да и прав магистр Нокс, у тебя завтра экзамен. Не стану отвлекать.

— Жаль, — совсем расстроился парень. — У нас как-то совсем не ладится со свиданиями, Вирена.

— Видимо, пока не пришло время, — легкомысленно улыбнулась я.

— Ну тогда до завтра? — с надеждой поинтересовался он, развернув меня к себе лицом и заглядывая в глаза.

— Все может быть, — сообщила я, понимая, что просто не знаю, что мне готовит завтрашний день. Не исключено, что новое испытание. И еще отработку у Нокса.

— Вечером?

— Если получится.

Джевис наклонился и хотел поцеловать, но я выскользнула из его объятий, и губы мазнули по щеке. Я так и не смогла объяснить себе, почему это сделала. Да и не хотела задумываться.

Сейчас я мечтала поваляться в горячей ванне и отправиться спать. Ну и, безусловно, рассказать девчонкам, как прошло испытание. Куда уж без этого.

В комнате было удивительно тихо. Я даже дар речи потеряла. Неужели еще не вернулись? Но нет, все оказались на месте, только бессовестно дрыхли. Даже Халява. Он занимал половину моей кровати и прижимал к мохнатому пузу огромный недооженный пирог с вишней. Кроме этого еды в комнате не оказалось.

То есть девчонки не только меня не дождалась, они еще и еду мохнатому бездельнику привезли, а мне нет.

— Вот неужели вам не интересно, как прошел отбор? — капризно спросила я в темноту.

— Ну ты же прошла? — сонно пробормотала Стеффи.

— Да... — несколько растерянно отозвалась я.

— Вот видишь, молодец. Пошли спать!

— Ну вас! — обиженно фыркнула я, сходила в душ, стряхнула с кровати крошки, подвинула Халяву в сторону и улеглась рядом. Хотела отобрать пирог и положить его на подоконник, чтобы за ночь не насыпалось еще больше крошек, но нахальный демоненыш вцепился в него мертвой хваткой, а когда я попыталась отобрать, зашипел и прижал пирог к себе, обняв всеми лапами.

— Ну и демоны с тобой! — сдалась я и занырнула под одеяло, оставив Халяву сверху вместе с пирогом и крошками.

Крошки на кровати я не любила, как и пушистых скотов, но Халяву этот вопрос почему-то слабо волновал. Приходилось с ним мириться.

Я какое-то время крутилась и не могла уснуть. Было обидно. Девчонки меня не дождались и не в курсе, как я страдала в склепе. С другой стороны, я понимала: если бы они знали, что испытание прошло со сложностями, то непременно бы выспросили все подробности. С этой мыслью я и уснула, решив рассказать все с утра. И пусть им будет стыдно, что не стали жалеть меня ночью.

А проснулась от противного чавканья над ухом. Халява со вкусом дожирал вчерашний пирог.

— Ну ты вообще обнаглел, что ли? — возмутилась я. — Хотя бы на подоконник есть ушел.

— А зачем? — искренне изумился он. — Тут тепло и мягко...

— А затем! — разозлилась я. — Мне надоело спать на крошках. Чтобы с этого момента ты не ел ничего на моей кровати. Понятно?

Халява торопливо зачихал кусок пирога, шумно сглотнул и уставился на меня испуганными круглыми глазенками.

— А у них на кровати булку есть можно? — наивно поинтересовался он.

— А это ты уже с ними решай, — успокоившись, отозвалась я. Утро началось бодренько.

Девчонки еще дрыхли, и хотя соблазн разбудить их был велик, я все же решила его превозмочь, сходила в душ и налила себе кофе. Первой нехотя выползла из-под одеяла Стеффи. Вид она имела сонный и помятый.

— Ну и что это вчера было? — спросила я. — То вы меня ждете и требуете отчета о каждом шаге, то, даже если есть что рассказать, просто игнорируете?

— Прости нас, Виреночка, — отозвалась с другой кровати Элси. — Просто мы... — Она замялась.

— Мы встретили вчера Дана, — радостно добавила Стеффи.

— И-и-и-и? — не поняла я.

— Ну, мы его встретили и погуляли...

Элси попыталась встать, но снова упала на подушки.

Только сейчас до меня дошло. И вчерашнее молчание, и сегодняшний помятый и слегка виноватый вид. Две мои соседки вчера банально напились! Причем впервые за время обучения сделали это без меня. И, видимо, теперь боялись, что я обижусь.

Но обижаться было не на что, поэтому я только уточнила:

— Хорошо хоть погуляли?

— Хорошо! — зажмурилась от удовольствия Стеффи, а Элси слегка покраснела, и это заставило меня призадуматься. Но более подробные расспросы я решила оставить на потом.

— Вирена, а все же, что хотела рассказать нам вчера? На отборе случилось интересное?

— Ну как вам сказать... — нахмурилась я. — Интересным случившееся точно не назовешь. Для меня, по крайней мере.

Я выдала все, что у меня накопело. И поняла, что до сих пор злюсь и жажду отмщения.

— Да уж! — выдохнула Элси. — Вот ведь стерва!

— И, самое главное, ведь ничего не докажешь! — возмутилась Стеффи.

— Увы, но так, — согласилась я. — Впрочем, с Элси по-другому и не бывает. Вы на завтрак идете? — сменила я тему.

При слове «завтрак» девчонки страдальчески сморщились, зато Халява изрядно оживился и заказал себе «самую большую и вкусную булку». Я указала пальцем на свою кровать и прищурилась. Демоненок мигом понял, куда я клоню, сжался и забился под подушку, дрожа всем своим лохматым тельцем.

— Вот что ты его обижаешь? — тут же заныла Элси. — Он же не со зла!

— Слышал? — ехидно заметила я. — Запомни, она тебя жалеет. Вот у нее на кровати булки и лопают.

— Почему это на моей? — возмутилась подруга, но я уже выскочила за дверь. Пусть теперь сами разбираются, где будет лопать булки Халява. Лишь бы мне снова не пришлось спать на крошках.

Настроение было просто замечательным, когда я подходила к столовой, и вмиг испортилось, едва я увидела Джевису, который несся мимо меня. Наверное, он так бы и пролетел, не оглянувшись, если бы я его не остановила. На красивом лице застыло злое и расстроенное выражение. Это меня напугало. Непривычно было видеть парня таким.

— Что случилось? — Я поймала его за рукав и тормознула.

Он раздраженно дернулся, кажется, еще не осознав, кто перед ним. Но потом сфокусировал на мне взгляд и выдохнул:

— Этот козел меня завалил! Понимаешь? Просто завалил!

— Ты не сдал у Нокса? — изумилась я.

— Если бы! — раздраженно отмахнулся Джевис. — Когда не сдашь, можно договориться о неофициальной пересдаче! А этот... — Парень сжал зубы, видимо, так и не сумев найти достойного определения, подходящего магистру. — Он поставил мне трояк! Конец моим мечтам о красном дипломе! Конец моей стипендии!

— И ничего нельзя сделать?

— Ну а что тут можно сделать?! Я, конечно, постараюсь на него надавить. Но к чему мне все эти проблемы?

— Вот лучше не надо... — сглотнула я, понимая, во что может вылиться давление на Нокса. — Может быть, просто попросить дать второй шанс?

— Не дождется! — зло усмехнулся парень и сбежал, а я осталась в центре коридора, понимая, что за тройку Джевис должен благодарить меня. К счастью, он об этом не знает.

На душе стало отвратительно. Ладно я, я-то заслужила все пересдачи. Но за что Нокс так с Джевисом? Ревнует? Это же смешно!

От того, чтобы пойти и устроить скандал прямо сейчас, меня удержал здравый смысл. Лучше немного успокоиться и убрать эмоции. А потом уже поговорить. Все равно сегодня отработка. Не захочет менять оценку Джевису, расскажу всем, что он меня домогается!

Не очень красивое решение, и я бы никогда так не сделала, если бы сам Нокс не перешел границы. А так... война — значит, война.

Именно с таким боевым настроем я отправилась на завтрак, понимая, что готова съесть все, до чего дотянутся руки. Чем сильнее я нервничала, тем лучше был мой аппетит.

Глава 3

«Я завалил сопляка! — билась в голове пугающая, недостойная мысль. — Просто завалил, по одной причине. Вчера мне совершенно не понравилось, как он обнимал Вирену!»

Нокс досадливо поморщился, понимая, что поступок его совершенно не красит. Даже убеждать себя в том, что знаний в белобрысой голове главного мачо четвертого курса немного, бессмысленно. Их было немного и в прошлом семестре. Не изменилось ровным счетом ничего. Оценки студентам всегда выставлялись в сравнении. В сравнении с другими дела у красавчика Вирены обстояли неплохо.

Поэтому все остальное — это просто примитивная жажда уязвить, пользуясь служебным положением. Нет, если бы красавчик не запнулся, если бы не показал, что немного плавает, Нокс не стал бы спрашивать так придиричиво. Но парень дал слабину, и магистр этим с наслаждением воспользовался. А сейчас злился и на себя, и на Вирену, и на обстоятельства. Он привык быть хладнокровным. Осваивал это умение несколько лет. И, казалось, научился сдерживать разрушительные эмоции, которые едва не отправили его в ад. Но потом появилась она... рассеянная, неловкая и очень юная.

Нокс чувствовал себя влюбленным идиотом. Причем влюбленным безответно. Глухая ярость до сих пор клокотала в груди, и впервые за пять лет мирной жизни хотелось убивать. Маленького избалованного щенка первым, ну а на втором месте стоял Рикард Берис, вернувшийся в самый неподходящий момент. Когда у Нокса появилось слабое место. Магистр не верил в такие совпадения и злился сильнее.

С Рикардом Берисом, который намеревался теперь преподавать в родной альма-матер, Нокса связывала давняя неприятная история, вспоминать которую не хотелось. Он думал, что оставил ее в прошлом почти десять лет назад. Все забылось, изменился он сам, окружающая атмосфера. Даже академия стала совсем другой. Но вот то, что он так старался забыть, выползло из своей норы внезапно, и в душе поселилось предчувствие неприятностей.

Нокс был уверен: старинный недруг обязательно постарается отыграться за обиды, срок давности которых давно истек. Рикард всегда жил прошлым и не умел прощать. А Ноксу не нужны были неприятности. Сейчас и своих достаточно. Самая главная неприятность должна в

ближайшие полчаса явиться на отработку. Но заниматься с ней сопромагией совершенно не хотелось.

Стоило признать, что предмет Вирене откровенно не давался, но девушка проявляла удивительное упрямство, решив доказать себе и всем, что все же сможет сдать сама. Похвальное решение, которое в очередной раз напомнило Ноксу о собственном непрофессионализме. Вирене он поставил пятерку авансом, а вот Джевиса завалил. Снова стало мутрно, стыдно и захотелось выпить.

* * *

Со злости съела больше, чем обычно, и залпом выпила чашку кофе. Подумала и налила еще одну. Нужно было срочно успокоиться. В таком состоянии я могла только разнести полкабинета магистра и устроить безобразный и непродуктивный скандал. Вторую кружку кофе выпила не спеша. Маленькими глотками, наблюдая начавшийся за окном снегопад. В этом году снега выпало удивительно много, пуржило буквально через день. Я любила такую погоду, только вот дороги из академии в город снова заметет, и будем отрезаны от внешнего мира. В прошлом году мы на неделю оказались заперты в стенах академии. Приятного мало, особенно когда начали заканчиваться продукты. До голода было еще далеко, но вот рацион, состоящий на восемьдесят процентов из гречки, заставил студентов взвыть. Хоть и питались мы так дня три, не дольше. Смотри-ка, прошел год, а я все еще помню. И гречку ем с осторожностью.

Мысли ни о чем сделали свое дело, и из столовой я выходила относительно спокойная. По крайней мере, не хотелось разорвать магистра на кусочки, и я была уверена, что смогу сдержаться и не наорать на него с порога.

Я выдохнула и направилась к Ноксу в кабинет, по дороге пытаюсь унять дрожь в коленях, нервы и волнение. Хотелось повернуть назад. Желание оказалось таким сильным, что я почти ему поддаюсь. И поддаюсь бы, если бы не встретила Нокса в коридоре. Он двигался навстречу решительным шагом. Черное плотное пальто с меховым воротником, темно-серый шарф. Преподаватель явно спешил на улицу. Неужели забыл о нашей отработке?

— А, Вирена! — воскликнул он, увидев меня. — Замечательно, что я встретил тебя сейчас. Бери куртку и выходи на улицу. Жду у ворот.

Я так опешила, что даже не смогла ничего сказать, а Нокс скрылся за поворотом.

— Он совсем, что ли, обнаглел? — пробормотала я, не понимая, что делать — проигнорировать просьбу или подчиниться.

Решиться было непросто. Но я собиралась поговорить с Ноксом о Джевисе, поэтому пришлось брать верхнюю одежду и подчиниться приказу.

— Ты куда? — поинтересовались девчонки, когда я как зомби схватила с вешалки полшубок, найденный в шкафу Диалы. Уж очень он мне понравился.

— Где булка? — оживился Халява и с надеждой посмотрел на меня. Даже стыдно, но в столовой у меня вылетело из головы, что демоненок голодный.

— Прости, лохматый, булку забыла, — сокрушенно пробормотала я. — Девчонки принесут. Халява забухтел что-то обиженное и повернулся ко мне спиной, но мне было не до его демонстраций. Совсем не оголодает, вчерашнее угощение доедал сегодня с утра.

— Нокс, видимо, решил провести отработку на улице, — недовольно сообщила я. — Придется тащиться.

— Правда? — удивилась Стеффи. — Там же пурга.

— Ну а я что сделаю? Я даже возмутиться не успела. Сказал, что ждет меня у ворот академии.

Если я вдруг пропаду, знайте, кто утащил меня в свою берлогу, — невесело хмыкнула я, предпочитая не думать о том, что эти слова вполне могут оказаться где-то рядом с истиной.

Едва вышла на улицу, как ветер тут же швырнул мне в лицо пригоршню снега. Я отплевалась и накинула на голову капюшон. Пока шла через двор академии, гадала, что случилось и зачем я нужна Ноксу на улице.

Куда он решил меня везти? И главное — зачем? Погода была отвратительной даже на мой вкус. Я перебежками добралась до ворот академии, но магистра там не обнаружила. На площадке перед воротами стоял только его хищный магиккар. Когда я остановилась и ежась от холода начала озираться по сторонам, дверь магиккара открылась, и Нокс кивком головы приказал мне сесть.

— Зачем? — настороженно поинтересовалась я.

— В салон летит снег, — сказал он. — Давай, Вирена, быстрее. Холодно.

Мысленно выругалась и забралась на теплое сиденье. Снег на капюшоне и ресницах тут же растаял, и стало мокро. Я словно закуталась в кошку после помывки. Нокс это тоже заметил, поэтому пробормотал пару слов, махнул рукой, и капельки воды моментально высохли. Так просто. Я сама даже не рискнула бы. Знала, что, если перестараюсь, устрою пожар.

Пока восхищалась манипуляциями магистра, магиккар рванул с места, и очнулась я на полпути в город. Вокруг мело, перед глазами стояла белая пелена. Но магиккар уверенно держал дорогу, точнее, летел низко над ней, и нас лишь изредка кидало из стороны в сторону от ветра.

— Куда это мы едем? — возмущенно пробормотала я. — Вообще-то у меня отработка! На прогулку я согласия не давала.

— Да ладно, — усмехнулся он. — Я же не затаскивал тебя силком на сиденье. Сама села.

От такой наглости у меня перехватило дыхание.

— Куда мы едем?

— В Ревенбург, — ответил он, словно это снимало все вопросы.

— Но...

— Вирена, ты удивительно настырна. Какая разница, где проводить отработку?

— Нет уж! — возмутилась я. — Очень большая разница! Сначала, магистр, вы признаетесь, что зелье как-то странно повлияло на меня, и целуете, потом заваливаете Джевиса на экзамене только из-за того, что видели нас вместе, а теперь увозите меня непонятно куда. Очень подозрительно.

— Ничего подозрительного в этом нет. Мне до ужаса надоела столовская еда. Хочу нормально пообедать.

Комментарий про Джевиса Нокс просто проигнорировал. А меня сейчас слишком занимали другие темы, поэтому я не стала продолжать эту, решив оставить ее на потом.

— Ну а я тут при чем?

— А ты составишь мне компанию. — Он пожал плечами. — Заодно обсудим готовность твоей курсовой работы. Поверь, мне все равно, где это делать — за столиком в ресторане или в кабинете. Точнее, не все равно. С большим энтузиазмом я сделаю это за чашкой хорошего кофе. Постоянно находиться в стенах академии очень уж утомительно.

— То есть вы везете меня на свидание?

— А ты бы этого хотела? — ответил Нокс вопросом на вопрос, и от низкого хриплого голоса у меня задрожали колени.

— Нет конечно!

— Тогда к чему эти вопросы? — загадочно улыбнулся он, а я захотела выскочить из магиккара. Оставаться рядом с магистром было опасно для собственного душевного спокойствия. Я так бы и сделала, не несись мы на бешеной скорости. Пришлось сидеть, вцепившись в сиденье, и мысленно ругать Нокса.

Вьюга за окном не утихала, и казалось, ветер все усиливается. Не знаю, как Ноксу, а мне стало страшно. Белая пелена застилала взор. С каждым мигмом погода все сильнее портилась. Когда мы отъезжали от ворот академии, шла в целом традиционная для наших мест метель. Теперь же на улице творилось самое настоящее светопреставление. Я давно не видела таких буранов и ни разу не попадала в снежный ужас. Мне казалось, что наш магиккар полностью во власти снежной стихии. Недавно он воспринимался мной как мощный, безопасный и немного пугающий вид транспорта, а сейчас вдруг превратился в жертву бушующей непогоды.

— Нам нельзя ехать дальше, — пробормотала я. — Ничего не видно.

— Останавливаться тем более нельзя, — отозвался Нокс мрачно и только прибавил скорость, пробираясь сквозь беснующуюся снежную пелену.

— Зачем вы вообще потащили меня куда-то? — всхлипнула я. — Чтобы убить?

— Поверь, последнее, чего я хотел, это причинить тебе вред, Вирена, — мрачно отозвался Нокс, не отрывая взгляда от дороги. Точнее, от того места, где она должна была быть.

Я зажмурилась и крепче вцепилась руками в сиденье, чувствуя, как ветер швыряет по снежному полотну маленький и легкий магиккар.

— Сколько осталось до города? — наконец не выдержала я. За окном ничего нельзя было различить. Только белая кружащаяся стихия. Я не знала, как Нокс ориентируется. Я сама давно не понимала, где мы едем.

— Не доберемся, — ответил магистр с задержкой.

— И что делать? — со страхом уточнила я.

— Молиться, — предложил он. — Ты умеешь молиться, Вирена?

— Никогда не пробовала, — призналась я.

— Самое время начинать, — посоветовал он и ускорился.

Стало так страшно, что я действительно вспомнила слышанную пару раз в детстве молитву и бормотала ее про себя, пока мы мчались сквозь белое море. Нас швырнуло в сторону на сугроб, Нокс с трудом выравнивал магиккар, но на следующем же повороте его занесло еще раз, крутануло и развернуло на сто восемьдесят градусов. Я завизжала, когда нас начало крутить в метели. Воздух потрескивал от магии, Нокс упорно пытался победить стихию и сумел остановить бешеное вращение магиккара, но нас впечатало в сугроб. Я последний раз ойкнула и выдохнула, понимая, что мир наконец-то замер.

— Приехали, — мрачно заметил магистр, с ненавистью посматривая за окно. — Ты пострадала?

— Нет, — отозвалась я и бросила взгляд на бушующую снежную стихию. — Магиккар больше не поедет?

— Нет. — Нокс покачал головой. — Мы сели в снег, левитационная подушка в сугробе.

Магиккар не сможет выбраться, чтобы продолжить движение. Ну, пока не успокоится буря и пока его кто-нибудь не откопает.

— И как быть?

— Уходить отсюда и надеяться, что мы сумеем куда-нибудь добраться пешком.

— До города? — Я сглотнула, все еще не веря, что придется выходить на улицу.

— До города далеко, но тут много загородных домов.

— Середина недели. Они все пусты...

— Неважно. Главное, что они есть и там можно согреться. Нам нужно дожить до утра.

— Вы что, собираетесь вламываться в чужой дом? — с ужасом поинтересовалась я и получила в ответ такой красноречивый взгляд, что стало невероятно стыдно за свою наивность.

Нокс выбрался из воткнувшегося в сугроб магиккара и помог мне вылезти. Я сразу же утонула в сугробе почти по колено. Дороги не было. Ее замело. Ветер завывал, швырял в лицо пригоршни жалеющих снежинок. Я не понимала, куда тут можно идти. Сугробы вместо тракта, деревья, клонящиеся от ветра. Слишком ранние сумерки, в которые превратился день, так как небо было затянуто тучами.

Нокс оглянулся по сторонам и двинулся очень уверенно. Я последовала за ним. Даже постеснялась спросить, почему та сторона ему понравилась больше, чем остальные. По мне, вообще никакой разницы — везде вьюга и нулевая видимость.

Идти было тяжело, зато холод не чувствовался. Спустя несколько минут преодоления снежных заносов я взмокла и запыхалась. Почти как после пробежки. Ветер сбивал, а ноги вязли в сугробах. Я пыталась не отставать от мужчины, но с каждым шагом передвигалась все медленнее и медленнее. Нокс меня ждал, останавливался, а когда понял, что мои силы на исходе, схватил за руку и потащил за собой.

— Куда мы идем? — спросила я, пытаясь перекричать ветер.

— Туда! — мужчина указал во мглу. — Если мне не изменяет память, тут где-то должен быть охотничий домик. Точнее, такой... домище.

— Откуда ты знаешь?

— Я не первый раз ездю этой дорогой. В хорошую погоду его видно. Значит, идти недалеко.

Я тоже не первый раз ездила этой дорогой, но даже примерно не могла определить, в какой ее точке мы сейчас находимся. И совсем не знала, какие дома попадают тут на пути. Никогда не обращала внимания на то, что скрывается за полем или елками. Разглядывала, но не запоминала. Обычно думала о своем.

Метель свирепствовала, а ветер дул с такой силой, что сбивал с ног. Сугробы становились все выше, и лезть сквозь них было невозможно. Мне казалось, что я сейчас просто упаду. Нокс это тоже чувствовал и крепче сжимал мою руку.

— Давай, Вирена! — поддерживал он меня. — Ты упрямая и справишься. От этого зависит наша жизнь!

— Больше не могу, — всхлинула я, чувствуя — силы на исходе. — Надо хотя бы немного передохнуть. Пять минут. Пожалуйста!

— Если ты остановишься, то уже не сможешь двигаться дальше! А мне совесть не позволит уйти без тебя, — прокричал он сквозь бурю. — Так что давай, шевелись. По моим ощущениям, мы преодолели больше половины пути. Нельзя сдаваться.

— А если мы не сможем попасть в дом?

— Если мы до него дойдем, то внутрь точно проберемся. Поверь мне.

И я поверила. Просто потому, что не было другого выбора. Двинулась вперед, понимая, что сил становится все меньше и меньше. Я уже не чувствовала шек. Ветер со злостью лупил по лицу, но я старалась не обращать на него внимания и пробиралась все дальше и дальше по сугробам, надеясь, что мое упорство окажется не напрасным и у меня получится победить снежную бурю, которая захватила нас в плен.

Упала только у массивных деревянных ворот.

— Ты молодец, Вирена, — похвалил меня Нокс и одним прыжком перемахнул через высокий забор, оставив меня одну.

Глава 4

Я испуганно посмотрела по сторонам, понимая, что я сама так не смогу. Даже встать не получалось, не то что карабкаться на такую верхотуру. Но спустя несколько минут одна створка ворот отъехала в сторону. Немного, потому что ей мешали сугробы. Но я сумела протиснуться в узкую щель, оказавшись в заметенном дворе. Нокс уже вскрывал замок на двери дома. Руки магистра покрывало голубое магическое свечение, а замок горел алым. На нем стояла сильная магическая защита. Одно неверное движение — и со взломщиком может произойти любая неприятность, а хозяевам придет сигнал о том, что в их собственность пытались проникнуть. Обычно в такие защитные системы встраивали обездвиживающие заклинания. Они не причиняли злоумышленнику физического ущерба, просто не давали скрыться с места преступления до приезда представителей закона. Но сейчас это было бы смертельно. Обездвиженный человек на морозе обречен на гибель. Поэтому я следила за манипуляциями Нокса с ужасом. Но скоро красное свечение замка пропало, дверь вспыхнула голубоватым огнем и открылась. Нокс сумел снять защиту.

— Пойдем, — позвал он меня за собой.

Поднималась я с великим трудом. Сейчас на меня накатило все сразу: паника, усталость и некая обреченная отстраненность. Сил не осталось, и когда Нокс это понял, то поднял меня на руки и занес в помещение.

Особняк, в который мы вломились, был большим и деревянным. Два этажа. Массивное крыльцо. Типичный загородный или охотничий дом какого-то богача. Стало страшно — а вдруг хозяева вернутся и нас поймают, словно каких-то бродяжек, которым негде жить? От этих мыслей желудок скрутился в болезненный клубок. Но стоило кинуть взгляд за окно, и я поняла: никто сюда не явится. Причем, подозреваю, в ближайшие несколько дней. Рабочая неделя и непогода нас обезопасили от визита хозяев.

Зажегся свет, и я смогла рассмотреть, что меня окружает. Нокс спустил меня на пол в просторном помещении. Это сразу была и прихожая, отделенная от кухни дубовой барной стойкой, и просторный зал с камином и угловым диваном. На второй этаж вела деревянная лестница.

— Сними с себя все мокрое, — скомандовал Нокс. — И поищи здесь что-нибудь типа одеяла или пледа. Закутайся, чтобы не замерзнуть.

Я растерянно кивнула. Мужчина сделал шаг в сторону двери.

— Ты куда? — взволнованно поинтересовалась я, готовая кинуться следом.

— Ты не чувствуешь, как тут холодно? — спросил он. — Пойду поищу, во дворе должны быть дрова. Необходимо растопить камин, а то мы не переживем эту ночь. Тут, конечно, нет снега и не дует, но все рано очень холодно. А еще отправлю магический маячок спасателям. Боюсь, даже если непогода к утру закончится, мы сами не сможем добраться до академии.

Я растерянно кинула. Помощь нам не повредила бы. Вопрос, когда ее ждать. Сильно сомневаюсь, что этой ночью.

Я не чувствовала холода. Мне не дул в лицо ветер, не швырял в лицо снег, и это уже было хорошо. Поэтому я ничего не сказала Ноксу. За ним хлопнула дверь, пустив в помещение стайку быстро растаявших снежинок, и я поняла: раздеваться не могу и не хочу. Одна мысль о том, чтобы избавиться от одежды, внушала ужас. Оказывается, там, на улице, в снежном аду, я все же изрядно замерзла.

Пройти в обуви в чью-то, не исключено, что любимую гостиную, мне не позволила совесть, поэтому я уселась прямо на пол, прислонившись спиной к стене. Поглубже спрятав руки в рукава, носом зарылась в противно мокрый воротник. Так, скукожившись, я и сидела до прихода Нокса. Кажется, даже успела задремать.

— Вирена! Я же просил! — воскликнул магистр, бросая охапку дров на пол и заставляя меня очнуться от дремы.

— Простите, — пробормотала я. — Не хочу снова мерзнуть.

— Пойдем, чудо! — вздохнул он. — Сидеть в мокрой одежде — не лучший вариант. Сейчас я растоплю камин, и тут будет совсем тепло. Только немного потерпи.

Я послушно кивнула. Нокс снова поднял меня на руки и, не обращая внимания на слабые возмущения, перенес на диван. Почти насильно стянул с меня оттаявший полушубок и ботинки. Откуда-то притащил огромную, теплую и мягкую шкуру, закутал меня в нее, словно в кокон, и только после этого приступил к разжиганию камина. Я тут же задремала, понимая, что за короткое время блуждания по ледяной буре просто забыла, что такое тепло, и только сейчас начала по-настоящему согреваться. Когда руки и ноги начали с ломотой отходить, меня затрясло. Тело содрогалось от крупной дрожи. Кажется, стук моих зубов было слышно даже в академии. Не исключено, по нему нас и найдут. Мысль была идиотской, но другие сейчас в голову не приходили.

— Прости, что так вышло, — наконец произнес он, после того как пламя в камине затрещало и воздух начал прогреваться.

Я пожала плечами, показывая, что просить прощения не за что.

— Не думаю, что вы хотели меня убить.

— Определенно не хотел, — признался Нокс. Он тоже избавился от пальто и остался в одном довольно тонком свитере с высоким воротником, прикрывающим татуировки. А вот рукава закатал, и я видела руническую вязь, идущую по запястьям.

— Вам, наверное, холодно, — осторожно поинтересовалась я. — Тут нет еще чего-нибудь подобного?

— Не думаю, — покачал головой он.

— Тогда могу поделиться, — предложила я, показывая на краешек пушистой шкуры.

— Наверху должны быть одеяла. Там гостевые спальни. Но спать придется тут. Дом не успеет прогреться. Я разжег котел в подвале, но не думаю, что он быстро протопит такую площадь.

— В любом случае, я вряд ли смогу сойти с места, — призналась я. — И... эта поездка будет засчитана мне как отработка?

— Ты же знаешь, что можешь не ходить... — тихо отозвался он, взглянув на меня так, что к щекам хлынула кровь.

— Знаю, — не стала спорить я. — Но люблю честность...

— Сказала девушка, которая без зазрения совести заказала курсовую по моему предмету.

— Кто сказал, что без зазрения совести? — удивилась я, стараясь скрыть смущение. — Мне было очень стыдно.

Нокс хмыкнул и ушел куда-то за спинку дивана. Я не удержалась и повернула голову. Мужчина шарил по шкапам на чужой кухне.

— То есть заказывать курсовую — это нехорошо, — фыркнула я. — А вот грабить чей-то дом — нормально. Вам не кажется, магистр, что у вас двойные стандарты?

— Вирена, все дело в выборе. Сейчас выбора у нас нет. Нам нужно согреться, иначе мы погибнем. А курсовую тебе делать было просто лень. Сейчас я могу сказать это с уверенностью.

— Не лень! — возразила я. — Я действительно считала, что не смогу разобраться сама.

— Ты ошибалась.

— Да, но тогда-то я этого не знала.

Еды в доме оказалось немного. Пара шоколадок и остатки печенья. Зато Нокс обнаружил специи и бутылку вина, и скоро по помещению поплыл умопомрачительный зимний запах глинтвейна.

— Вы снова меня спаиваете, — резюмировала я, принимая из его рук чашку с горячим вином. — Это непедагогично.

— Я вообще совершаю очень много непедагогичных поступков рядом с тобой, — признался он мрачно.

— Ага. Например, сегодня завалили Джевиса Денизо. Крайне непедагогичный поступок. Я прекрасно понимала, что он совсем о другом. Но ту тему затрагивать не хотела совсем. Я чувствовала себя с ним как на тонком весеннем льду, поэтому и пыталась спастись.

— Он не знал на большее, — пожал плечами Нокс, без сожаления меняя тему разговора.

— А раньше знал? — язвительно заметила я.

— Раньше я был снисходителен.

— Что же изменилось сейчас? — спросила я, понимая, что снова с берега ступила на скользкую и хрупкую поверхность.

Нокс устроился рядом со мной на диване, по-хозяйски забрав себе добрую половину шкуры. Если бы я не вцепилась мертвой хваткой в край, то, пожалуй, забрал бы всю. Зажмурившись от удовольствия, он отхлебнул из своей кружки.

— Появилась ты, — признался он как ни в чем не бывало.

— Не верю в привороты... — повторила я.

— Это хорошо, — сказал магистр и, повернувшись ко мне, наклонился к губам. — Тогда нас тянет друг к другу на самом деле, а не из-за того, что ты опрокинула на себя зелье.

— Но вы талантливый маг. — Я уперлась руками ему в грудь. — А что, если вас действительно влечет ко мне исключительно из-за действия зелья? А вы этому влечению магического характера поддаетесь?

— Я же говорил: там не было ингредиентов, которые могли подействовать таким образом.

— Нет! — возмутилась я. — Они просто сделали меня привлекательной для вас. Вот и все. Распечатало ваше чувство зелье, а не я...

— Только в этом проблема, да, Вирена? В том, что считаешь, будто во всем виновато зелье?

— Нет. Проблем очень много. Одна из них — вы мой преподаватель.

— Ну да... — Он поджал губы. — Но я переживу это.

— А я?

— А тебе я помогу пережить.

— Мне нравится другой.

— Этот мальчишка? Нет, Вирена, ты к нему равнодушна. Иначе не так реагировала бы на мои поцелуи. Его так же сводят тебя с ума?

— Я не хочу обсуждать с вами меня и Джевиса, — возмутилась я, с ужасом понимая, что действительно не могу даже воскресить в памяти поцелуи парня своей мечты. И вот это было, пожалуй, самой большой проблемой.

— Вот видишь...

— Вы за этим завезли меня в метель и чужой дом?

— На самом деле, нет, — покачал головой Нокс.

— Нет? — Пожалуй, я даже немного удивилась.

— Не совсем, — признался он. — Мне хотелось побыть с тобой, и нужно было съездить в город. Я решил совместить эти потребности.

— А мое мнение спрашивать не нужно?

— Не будь такой нудной, Вирена. Какая разница, где говорить о сопромагии: в ресторане или в кабинете?

— А вы бы повели меня в ресторан?

— Если бы ты не вывела меня из себя до этого момента, то да.

— Однозначно вывела бы, — хмыкнула я и обнаружила, что глинтвейна остался один небольшой глоток. Было хорошо и тепло. Я даже поняла, почему не злось больше на Нокса. Огромная кружка горячего вина сделала свое дело. Я была пьяна и готова спать с магистром в одной постели, лишь бы меня не лишали такого приятного тепла. Поэтому, свернувшись как котенок, устроилась у него под боком. Он нежно убрал с моего лица прядь волос, я подняла голову и встретилась с обжигающим взглядом. Невольно облизнула губы, вспомнив наш последний поцелуй и мечтая ощутить еще раз такие же эмоции. Не иначе как на меня подобным образом действовал глинтвейн. Трезвая я от Нокса шарахалась, и это было правильно. Казалось, он угадал мои мысли, но тут же слегка улыбнулся и покачал головой:

— Нет, Вирена, я не буду тебя сегодня целовать.

— Почему? — обиженно вырвалось у меня прежде, чем я успела подумать. Мужчина усмехнулся открытее, нахальнее и сообщил:

— Я не такой мерзавец, чтобы пользоваться ситуацией. Ты поцелуешь меня сама, и не тогда, когда мы чудом избежали смерти.

— Ну, это сильно вряд ли, — сказала я. — Без сугробов и глинтвейна я рассудительна и не поддаюсь сиюминутным странным желаниям.

— Тем интереснее, — отозвался Нокс и велел: — А теперь спи. Тебе нужно отдохнуть. Завтра с утра постараемся отсюда выбраться. Надеюсь, помощь к этому времени успеет.

Ночью мне было холодно, несмотря на тяжелую и теплую шкуру. Пробирали озноб. Проснулась в темноте. Единственным источником света был догорающий камин. В попытках согреться я перебралась ближе к Ноксу и даже обняла его за талию. Рука мужчины по-хозяйски покоилась на моих плечах. Наверное, в другой ситуации меня смутила бы подобная поза, но сейчас было так плохо, что совершенно не хотелось обращать внимание на подобные мелочи.

— Вирена? — Нокс вздрогнул, просыпаясь, и попытался отстраниться от меня. Но замер. Дотронулся рукой до лба и с тревогой произнес.

— Да ты вся горящая!

— Похоже, немного простыла, — прохрипела я, понимая, что дрожь мешает нормально говорить.

— Думается, не немного, — обеспокоенно произнес Нокс, все же отстранился и выбрался из-под шкуры. Стало еще холоднее, и меня начало сильнее трясти. Голова раскалывалась, перед глазами плыло. Я чувствовала себя глубоко несчастной и больной. Глинтвейн не помог.

Нокс вернулся, подкинул дров в камин и снова вышел. А мне от расстройства захотелось плакать. Я, конечно, и раньше болела, но не помню, чтобы когда-то так сильно.

Магистр вернулся с прохладным компрессом на лоб. Но мне было так холодно, что я послала магистра непечатным словом, едва холодная тряпка коснулась пылающей кожи. Температура неуклонно ползла вверх, я это чувствовала по тому, как сжимаются от судорог мышцы. Не помогали ни компрессы, ни магия.

— Демоны тебя задери, Вирена! — ругался Нокс. — Я ведь не лекарь, и тем более не целитель. Даже ты со своим универсальным даром, пожалуй, смогла бы оказать помощь лучше.

«Интересно, а кто он? — мелькнула в голове мысль. — Боевик или стихийник?» Другие варианты я даже не рассматривала. Наверное, боевик, не зря же воевал. Да и двигается он как хищное животное. Видно, что за плечами годы тренировок. Впрочем, стихийников тоже тренируют...

— Ты правильно мыслишь, Вирена, я боевик, — усмехнулся Нокс, а я поняла, что мой страдающий организм начал бредить. В трезвом рассудке я бы такого магистру не выдала. — Но даже боевики обладают какой-то специализацией. В целом они — те же маги-универсалы, только более высокого уровня. Ну, или прошедшие более серьезную подготовку. Но я так много и долго учился разрушать, что целительство мне не дается совсем, — признался Нокс, укрыл меня шкурой и хотел отойти, но я не позволила. Ухватила за руку, которая сейчас казалась прохладной, и потянула на себя.

— Не уходите, мне очень холодно и страшно.

Мужчина внимательно и долго смотрел на меня, потом кивнул и улегся рядом, притянув к себе и обняв за плечи. Я уютно устроилась у него на груди, вдохнула ненавязчивый запах дорогого парфюма и задремала. Наконец-то меня перестало лихорадить, и я пригрелась. Или просто температура стала максимально высокой и подниматься дальше ей было просто некуда. В сон я погрузилась, как в омут, глубокий, черный, из которого невероятно сложно вынырнуть. Он держит и не отпускает, граничит с беспомощностью.

Когда с утра открылась дверь и к нам ворвались спасатели, которым удалось пробить дорогу, я лишь открыла глаза и сильнее прижалась к Ноксу. Ему пришлось буквально избавляться от меня, а я снова отключилась.

Все было плохо. Нет. Все было очень плохо! Нокс ругал себя за несдержанность. Последние сутки оказались просто квинтэссенцией идиотских поступков. Он столько их не совершал за минувшие десять лет. Последний раз идиотское поведение привело его на границу миров, и следующие пять лет он осмысливал свою жизнь. И тогда же поклялся, что больше не допустит подобного.

Но Вирена... Вирена, которая даже не пришла в себя, когда спасатели стали грузить ее на носилки, заставляла вести себя неразумно и опасно. Из-за него она сейчас горела в огне, из-за него чуть не погибла. Из-за опрометчивого поведения законники смотрят на него сейчас, как на преступника. А может быть, он и есть преступник? Силой заставил девушку уехать, подверг ее жизни опасности.

— Магистр, как девушка оказалась с вами в заброшенном доме? — недовольно поджав губы, спросила женщина-законница.

Она смотрела с вызовом, напирала. Не понимала, кто перед ней, поэтому планировала запугать. Только не учла одного: ничто не сравнится с тварями из бездны. Если они не сломали, это точно не удастся обычной служащей, самое страшное в жизни которой — снежный занос и попавшие в него люди.

— Здесь был шанс выжить. Там, — короткий кивок в сторону улицы, — нет. Еще какие-то вопросы? — холодно спросил Нокс.

— Конечно. — Законница снова поджала тонкие губы, став еще более неприятной. — Как она оказалась в вашем магиккаре?

— Очень просто, села. Запрещено ездить в магиккаре с девушкой?

— Она не просто девушка. Она ваша студентка.

— Запрещено ездить со студентками?

Разговор напрягал. Хотелось грубить, и Нокс едва сдерживался, чтобы не сорваться. Но нельзя. И так потакание своим желаниям выйдет боком. Уже вышло, если учитывать состояние Вирены.

— Такого правила нет, если девушка села к вам по своей воле. Но если имели место принуждение или шантаж...

— Бред. Я устал и хочу выбраться отсюда. Вирене нужно в лазарет, а вы задаете глупые и раздражающие вопросы вместо того, чтобы действовать и вытащить нас отсюда.

— Соседки девушки предположили, что с вашей стороны могло иметь место принуждение...

Они утверждают, будто Вирена не хотела никуда ехать, но вы ее заставили.

Даже так? А ведь не сильно ошибаются подружки Вирены. Возможно, и она воспринимала происходящее именно под таким углом. Стало гадко. И еще сильнее захотелось уйти. Девочки правы, и Вирена права. Он принудил ее. Только не собирался каяться сейчас законникам, вместо этого холодно произнес:

— Думаю, Вирена все расскажет, когда придет в себя.

— Расскажет, но пока мы хотим...

— Вы меня в чем-то обвиняете? — прервал тираду Нокс.

— Нет... но... мы думали, вы захотите рассказать все сами.

— Я хочу в душ и отдохнуть, — прервал Нокс. — Последнее, чего я хочу — это общаться с вами. Так я могу быть свободен?

— До поры до времени, магистр, — недовольно прошипела законница, и Нокс с облегчением вышел из дома. Если Вирена расскажет правду, а он не видел причин, почему ей этого не сделать, будут проблемы. Нокс размышлял об этом отстраненно. Просто констатировал факт. Он умел решать проблемы, но предпочел бы, чтобы они не возникали. До недавнего времени получалось избегать их целых пять лет. И магистр искренне считал, что так будет продолжаться и дальше.

* * *

В себя я пришла в лазарете академии. Было светло, тихо и стерильно. Я лежала одна в небольшой комнате с белыми стенами. Рядом тумбочка, на ней стакан воды и целый ряд пузыречков с настойками. У дальней стены — вазы с цветами. Некоторые букеты уже немного завяли. Среди них выделялась крупная серебряная роза. Явно от Джевиса.

«Только фотографии с траурной ленточкой не хватает», — мрачно подумала я и отвернулась.

— Ты очнулась, Вирена? — ко мне в палату заглянула невысокая полная метресса Паула, заведующая нашим лазаретом. Так вышло, что лечебница при академии была одной из лучших в округе. В этом смысле мне повезло.

— Вроде бы да, — не очень уверенно ответила я. — Как долго я проспала?

— Недавно закончился обед, так что не очень. Всего несколько часов. Ты можешь сейчас поговорить с законниками?

— Да. А что случилось? — напряглась я.

— Ничего ужасного, кроме того, что ты попала в бурю с преподавателем и потом серьезно заболела. Им нужно выяснить, как ты вообще оказалась в одном магиккаре с магистром Ноксом.

Мне показалось, метресса неодобрительно поджала губы.

— А что, это запрещено?

— Все зависит от контекста, — уклончиво ответила она и поспешила уйти.

После этих слов мне стало не по себе. Я откинулась на подушки и задумалась. Если сейчас расскажу правду, то, вероятно, у Нокса будут неприятности. Не этого ли я хотела? Он отстанет от меня, Джевис будет отомщен. Все просто.

Я прокручивала в голове возможные варианты событий и думала, почему идея рассказать все как есть мне не кажется удачной, когда дверь снова открылась. Только вместо людей в форме я увидела совершенно неожиданного гостя. Того самого мужчину, с которым ругался Нокс во дворе.

Встретившись с ним взглядом, я напряглась. Мужчина улыбался весьма приветливо, но было в нем что-то отталкивающее. То ли в лстивой, приклеенной улыбке, то ли в холодных, рыбьих глазах.

— Ну, юная леди, вот видите, к чему приводят поездки со взрослыми мужчинами. В лучшем случае к болезни.

— Вы о чем? — спросила я, не понимая, какой стиль поведения выбрать. — Вы кто? Я вас вообще не знаю.

— Узнаете, юная леди, непременно. Уже в следующем семестре. И от вашего поведения сейчас зависит, насколько приятным будет наше знакомство.

— Вы сейчас мне угрожаете? — очень искреннее удивилась я.

— Ни в коем случае, — улыбнулся он. — Просто хочу дать дружеский совет. Не нужно утаивать от следователей ничего, и если магистр Нокс вдруг попытается перейти границы... А он ведь пытался, так, Вирена? Скажите им об этом. Не скрывайте и не пытайтесь его обелить.

— Не-ет... — пробормотала я, не понимая, откуда этот человек все знает. Но следующие его слова дали четко понять, что это была попытка ткнуть пальцем в небо и попасть.

— А лучше бы да. Для вас лучше, и для вашей дальнейшей комфортной учебы тут... Сообщите законникам то, что они хотят услышать. Это ведь несложно. Магистр не так благороден, как может показаться неопытной наивной девушке. Таких, как он, необходимо иногда учить. И напоминать о том, что мир создан не только для них.

Пока я с недоумением его рассматривала, пожаловали очередные посетители. Снова метресса в сопровождении двух законников — мужчины и женщины.

— Магистр Рикард, а вы что тут делаете? — удивилась она.

— Уже ухожу, — отозвался мужчина и, бросив на меня еще один предупреждающий взгляд, вышел за дверь. А я поняла, что даже подумать над его словами не успеваю. Я вообще не успевала подумать над ситуацией. Это ужасно злило. Я не знала, как поступить правильно. Что рассказать, как себя вести. А представители закона подошли ближе.

Метресса Паулина кивнула и оставила нас одних. Мужчина замер у двери, а высокая и располагающая к себе женщина уселась рядом со мной.

— Вирена, ты можешь рассказать, что произошло? — спросила она вкрадчиво, и мне сразу же захотелось выложить все подробности своей жизни. Даже те, которые не рассказывала никому. Терпеть не могла, когда на меня пытались воздействовать ментально. Обычный человек выложил бы все, а я лишь испытала раздражение. Применить ко мне настоящую магию законница не могла, это было запрещено, кроме редких, оговоренных в Своде случаев. А это даже колдовством не было. Так, что-то сродни вампирскому гламору.

Я думала лишь секунду, а потом кивнула.

— Могу. — Я рассказала в подробностях нашу поездку. Не утаивая почти ничего, за исключением одной детали. — Мне нужно было в город, — твердо произнесла я. — При выходе из академии увидела, как магистр Нокс садится в свой магиккар. Вообще, я обычно так не поступаю, но погода была ужасная, и я побоялась, что общественная повозка просто никуда не поедет, а магистр в любом случае собирался в город. Вот я и попросила меня подвезти. Но ветер усилился, и... — Дальше я уже ничего не скрывала. Рассказала и про ужасную видимость, и про то, как мы вдвоем брели сквозь сугробы. — А почему вы спрашиваете? — наконец уточнила я. — И что говорит сам магистр? — Второй вопрос был принципиальным. Только сейчас до меня дошло, что наши версии могут сильно различаться, и по позвоночнику пробежал холодок.

— Магистр не стал с нами разговаривать, — нехотя призналась она.

— А так можно было? — удивилась я, и законница немного смутилась.

— Неважно. Просто твои подруги сказали, что ты уехала с магистром не по своей воле. Если бы не их слова, мы бы не задавали тут вопросы. А так... возникли подозрения некоторого рода. Почему твои подруги так решили? Они злились на магистра и хотели его подставить, скомпрометировав?

— Ну... — Я пожала плечами. — Они передали вам то, что им сказала я. — Поймав удивленный взгляд, пояснила, чувствуя себя отвратительно из-за того, что нагло вру. Опять. — Мне нужно было в город, но я не хотела, чтобы они об этом знали.

— Но почему?

— А у вас нет секретов от подруг? — спросила я, приподняв бровь.

— Подруги в академии делятся друг с другом многим, — осторожно заметила она.

— И я делюсь, но в городе меня ждал парень. И я не хотела, чтобы о нем узнали. Такое пояснение вас устроит?

— Он старше?

— Это вас не касается, — отрезала я. — Но мои подруги знают его, если вам интересно.

Чтобы врать достоверно, я представила Дана. Если бы я торопилась на свидание к нему, точно не сказала бы ни его сестре, ни Элси, которая в вампирчика, похоже, втюрилась. Я, конечно, на такое была неспособна и не стала бы подставлять подружек, но зачем об этом рассказывать незнакомой, слишком любопытной тетке?

Законники остались довольны моим ответом и ушли, а я закрыла глаза, нажала на звончок у кровати и сказала заглянувшей старшекурснице, которая тут проходила практику, что никого сегодня не хочу видеть. Слишком устала.

Подозревала, что где-то под дверью ждут девчонки и горят желанием убедиться, что у меня все хорошо. Но я не могла сегодня врать еще и им. Была слишком слаба. И еще... хотелось разобраться в себе и понять, почему я покрываю Нокса.

Потому что его поведение выглядело гораздо хуже, чем на самом деле? Я ведь знала: несмотря на то, что он практически заставил меня с ним ехать, кроме ужина в ресторане и пары издевок по поводу знаний, меня ничего страшного не ждало. Только вот, предполагаю, законники расценили бы его поведение иначе. Я не планировала так сильно его подставить, даже чтобы отомстить за несправедливую оценку Джевуса. Все же оценка — это не испорченная карьера и возможные проблемы с законом.

К вечеру меня снова накрыла температура. Уже не такая сильная, как накануне ночью, но чувствовала я себя откровенно плохо и поэтому страдала, завернувшись в одеяло. С одной стороны, было очень уныло лежать одной. С другой — мне действительно стоило все обдумать, в том числе и историю для девчонок. Вопросов от них будет море, я в этом не сомневалась. Врать я не любила, сказать правду не могла, от этого становилось еще хуже и морально, и физически. В голове металось столько мыслей, что она готова была взорваться.

Поэтому когда ко мне в палату пришла целительница и спросила, хочу ли я, чтобы мне помогли заснуть, я с радостью согласилась.

Целебный сон — это, пожалуй, лучшее, что мне могли предложить. После него у меня есть все шансы завтра проснуться практически здоровой. Ну и сегодня не мучиться тягостными мыслями.

Глава 6

Так и вышло. С утра, когда открыла глаза, я поняла, что болезнь покинула меня вместе с ломотой в костях и температурой. Оставила после себя лишь слабость и желание долго отмокать в ванне с ароматной пеной. Я встала и изучила палату. Тут был только душ, но это лучше, чем отсутствие удобств.

Я смыла пот и остатки болезни, переделалась в свежую больничную сорочку и белый, простого покроя халат с поясом, а когда вышла, обнаружила, что мне уже поменяли постель и принесли завтрак. Кашу и травяной чай с медом. Не королевское меню, но при виде еды заняло в желудке. Последний раз я ела когда-то очень давно.

Было немного обидно, что меня не пришел навестить Нокс. Конечно, я вчера просила избавить меня от посетителей, но, думаю, если бы он хотел, то смог бы пройти в палату. Хотя почему-то этого не сделал.

Мысли о магистре испортили аппетит. Еще больше напрягало то, что меня вообще волнует, что он не пришел. После завтрака начался обход, а потом ко мне буквально с боем прорвались подружки. В палате моментально стало шумно и тесно, особенно когда из воздуха прямо на моей кровати материализовался Халява.

— Виреночка-а, — на манер Элси заголосил он и забрался ко мне на руки, пытаясь обнять крылышками и облизать слюнявым языком. — Мне было плохо-о-о без тебя.

— Мы тебе скупили все булки в столовой! — возмутилась Стеффи.

— Вирена лучше любой булки, — сделал изысканный комплимент Халява и замолчал, прижавшись всем мохнатым тельцем.

Когда суэта встречи прошла и девчонки наконец-то расселись на табуреточках, тут же прозвучал вопрос, которого я опасалась сильнее всего.

— Почему ты не сказала законникам, что Нокс силой заставил тебя уехать? — спросила Стеффи.

Я даже не стала уточнять, откуда девчонки это знают. Просто вздохнула и, прямо посмотрев им в глаза, соврала:

— Потому что это не так.

— Но ты нам сказала... — начала Элси.

— Да... — Я закусила губу. — Просто не хотела объяснять, зачем еду в город. — Вранье было шито белыми нитками, звучало неправдоподобно, и я это прекрасно знала.

— Ну и зачем ты ехала в город? — поджав губы, спросила Стеффи. Она ненавидела ложь и недосказанность.

— И до сих пор не хочу объяснять, — отрезала я.

Девчонки замолчали и смотрели на меня, надувшись, как мыши. А я ничего не могла поделать. Потому что в данной ситуации сказать правду значительно страшнее, нежели соврать. Я не могла допустить, чтобы подружки узнали, что я целовалась с Ноксом. Целых два раза. Поэтому пусть думают что хотят.

Первой решила сменить тему Стеффи. Она задумчиво посмотрела сначала на меня, потом на помрачневшую Элси, и взгляд этот я понять так и не смогла.

— Мы немного подвинули сроки отбора, — призналась она. — Это было непросто, но у нас получилось.

— Что? — удивилась я.

— Ну, Джевис помог, конечно, — поддержала подругу Элси. — Без его вмешательства нам бы не удалось.

— Огласили очередное задание.

— И?..

— Прости, мы не знаем какое. Запечатанный конверт лежит в комнате, и пока ты отсюда не выйдешь, нельзя его распечатывать. Такое условие.

— Как вам вообще это удалось?

— Когда ты не вернулась вечером, мы очень переживали. Про отбор даже не вспомнили, но вчера, как только поняли, что твоей жизни ничего не угрожает, сразу же взяли твою дальнейшую судьбу в свои руки и устроили скандал. Донателла и Эссиль, конечно, орали как резаные. Но Джевис и, как ни странно, несколько других участниц нас поддержали. Особенно

когда стало известно, что вы с Ноксом застряли непонятно где на целую ночь и ты серьезно заболела.

— Оказывается, есть такое условие. Если участнице мешает прибыть на испытание чрезвычайная ситуация, испытание может быть перенесено. Особенно сейчас, когда начался финал. То есть случайных и недостойных не осталось.

— Спасибо, девочки, — пробормотала я. Сама, признаться, совсем забыла про отбор. Было не до него. И, наверное, если бы сейчас узнала, что он продолжился без меня, не сильно расстроилась. Но обстоятельства в очередной раз сложились таким образом, что я снова оказалась в игре.

Мы еще немного поболтали. Девочки рассказали последние сплетни и спросили, что принести. Я, хоть и рассчитывала, что меня скоро отпустят домой, все равно заказала любимую пижаму и уютную домашнюю тунику. Казенная одежда порядком надоела.

Девочки ушли. С трудом уговорили отправиться с ними Халяву (естественно, лохматый поганец повелся на обещанную булку), а я осталась одна. Правда, ненадолго. Не успела даже выдохнуть, как пожаловал новый гость. На сей раз не через дверь. В окно замолотили маленькие крылышки. Я встала и со стоном распахнула створки, впуская Дана.

— Ты что здесь делаешь? — спросила парня, предусмотрительно выставив перед собой распахнутые руки с покрывалом и отгораживаясь им от голого вампира, как ширмой.

Дан выдернул покрывало у меня из рук и послушно обернул вокруг бедер, решив продемонстрировать свой мускулистый торс.

— Я волновался за тебя! — воскликнул он и шагнул вперед, неожиданно сжимая меня в крепких объятиях.

— Ты чего?

— Невозможно выразить словами, что я пережил, когда узнал, что ты попала в бурю с этим извращенцем.

— Почему с извращенцем-то? — искренне удивилась я.

— Ну а кто еще пытается увезти студентку неизвестно куда!

— Он меня в город подвозил...

— Но не довез! — воскликнул Дан, отстранился и, сжав мои плечи, уставился в глаза. — Я готов был найти его и уничтожить.

— Не хочу тебя огорчать, но сомневаюсь, что у тебя это вышло бы... — остудила я пыл парня, пытаясь вырваться, но он держал крепко.

— Не сомневайся, ты даже не представляешь, на что я способен ради тебя, — хрипло прошептал он, и в следующий момент мои губы накрыл умелый поцелуй. Поцелуй, которого я совсем не ждала и который вызывал у меня одно ощущение — панику.

Но прежде чем удалось отстраниться, за спиной раздался всхлип. Я отпрыгнула от Дана и, развернувшись, увидела в дверях Элси, глаза которой наполнились слезами.

— Так вот какое у тебя было дело в городе! — воскликнула она. — Предатели!

— Эл... — начала я, но девушка уже убежала, а пока я разворачивалась, подло исчез и Дан.

Впрочем, чего от клыкастого ждать? Снова подставил меня, на сей раз перед лучшей подругой, и смотался. А мне теперь расхлебывай. Еще бы понять, что именно.

Я, конечно, догадывалась, что Дан нравится Элси, но не предполагала, что там все так серьезно и меня причислят к предательницам.

Элси все же принесла мои вещи. Они сейчас валялись на входе в палату. Я подобрала их с пола, переоделась и забралась с ногами на кровать, надеясь, что потрясения на сегодня закончились. Натянула одеяло до подбородка и прикрыла глаза. Снова немного знобило, но в целом я чувствовала себя сносно. Физически.

Меня навестил целитель и наотрез отказался отпускать домой, сказав, что еще одну ночь я точно проведу здесь. Ну а завтра с утра будет видно.

А мне хотелось выбраться из лазарета сегодня. Я переживала из-за Элси. Во-первых, она явно неправильно поняла ситуацию. Страшно предположить, как мы с Даном смотрелись со стороны. Во-вторых, я в принципе не предполагала, что увиденное может ранить ее.

Необходимо было понять, насколько сильно Элси расстроена и обижена на меня. Но сделать это можно, только выбравшись отсюда. Ну или надеяться на то, что хотя бы Стеффи придет поговорить о случившемся.

В голове роились сотни мыслей. Хотелось просто отключиться и уснуть, но спать, когда в душе столько переживаний, тоже не получалось, и я начала в сотый раз прокручивать в голове все происходящее в моей жизни. И как в моем окружении появились сразу три мужчины, с которыми я целовалась. Причем нравился мне один, тянуло к другому, а поругалась с подругой из-за третьего. Даже не верилось, что все происходит со мной. Я же всегда была скромной девочкой с непримечательной жизнью.

Под вечер, когда я немного успокоилась, ко мне явился Джевис с тремя невероятно красивыми серебристыми розами.

— Я волновался. Это правда, что Нокс увез тебя силой? — спросил он.

— С чего ты взял? — устало уточнила я. Тема нашей с Ноксом поездки порядком утомила.

— Ну, так поговаривают в академии... — смутился он.

— В академии постоянно о чем-то говорят, и, как правило, все слухи так и остаются слухами, — фыркнула я и презрительно скривилась, окончательно развеивая сомнения парня. — Он просто подвозил меня в город по делам. Ну и спас, когда мы попали в снежную бурю. Вот и все.

— Это хорошо, — улыбнулся Джевис и присел рядом со мной на кровать. — Впрочем, окажись он виновным, мне не пришлось бы усиленно готовиться к передаче сопровождаии.

— Он согласился принять у тебя экзамен повторно?

— У него не было выбора, — самодовольно улыбнулся парень. — Я договаривался не с ним.

— Не думаешь, что в отместку он завалит тебя снова? — спросила я, предполагая, что Нокс будет не в восторге от самостоятельности Джевиса.

— Я основательно подготовлюсь. Если нужно, я умею быть упрямым.

— Нокс тоже...

— Ты хорошо его знаешь...

Мне не понравился намек в голосе парня, и я тут же попыталась перевести разговор в шутку.

— Два раза не сдала ему курсовую и каждый день хожу на отработки. Успела изучить характер.

— Я привык добиваться своего, поэтому не волнуйся за меня. Конечно, я бы предпочел иначе проводить свои вечера... — Парень красноречиво устался на мои губы, заставив вспыхнуть. — Но и учебе можно уделить какое-то время. Зато когда сессия закончится и я верну себе свой законный балл, мы обязательно наверстаем упущенное, — пообещал он, а я с легким раздражением отметила, что моего мнения даже не спросили.

— Я и не волнуюсь. Знаю, что ты сильный. Спасибо за то, что тормознул для меня отбор. Было бы неприятно проиграть из-за нелепой случайности.

— Пришлось непросто, Вирена, — признался он. — Очень непросто. Многие недовольны, и это последний раз, когда я смог за тебя открыто вступить. Дальше двигайся без оплошностей. Но осталось недолго.

— Сколько испытаний?

— А вот этого я тебе не скажу. — Парень чмокнул меня в нос и поднялся. — Но я верю, ты все сумеешь преодолеть. Я хочу видеть на твоей голове корону. И хочу станцевать с тобой под звуки зимнего вальса. Донателла говорила, что в этом году зал украсят в синий и серебро. Обещают, будет волшебно.

— Не сомневаюсь, — улыбнулась я. — Я тоже хочу танцевать с тобой на Зимнем балу.

— Тогда поправляйся и не ударь в грязь лицом, — сказал он и задержал взгляд на моих губах.

Ну уж нет! Целоваться в один день с несколькими парнями — это моветон, поэтому я отвела взгляд, разрушая зрительный контакт.

Джевис понимающе хмыкнул и произнес:

— Хорошего тебе вечера, Вирена.

— Ты хотел сказать, скучного? — невесело спросила я.

— Выше нос, ты тут всего лишь второй день. Я на прошлом курсе получил травму, и меня закрыли в лазарете на десять дней. Через неделю я готов был лезть на стены, а за два дня до выписки сбежал через окно. Ох, мне тогда и досталось!

— Уже близка к побегу, — призналась я. — Останавливают только третий этаж, мороз и обещание завтра отпустить на волю. Иначе бы точно рискнула.

— Не стоит, — посоветовал парень. — Просто потерпи до утра.

После ухода Джевиса я чувствовала себя словно выжатый лимон. Пожалуй, сегодня не хватало только одного человека. Нокса. Но я подозревала, что магистра я так и не дождусь. Это

заставляло грустить. Почему он не пришел ко мне? Считает себя виноватым? Боится возмездия? Сохраняет репутацию? Или злится, что из-за меня попал в неприятности? Все это было очень логично, но очень не похоже на него. Вероятнее всего, он просто не хочет меня видеть. Вопрос — почему я хочу? Это было иррационально. И совершенно мне не нравилось. После скудного ужина ко мне зашла медсестра, и я снова выпросила себе целебный сон. Целительница посмотрела на меня с сомнением, приложила руку ко лбу и, обнаружив небольшой жар, все же дала добро. Я с облегчением выдохнула. Последнее, что мне сегодня хотелось, это полночи заниматься самокопанием. Нет уж, лучше поспать и восстановить силы. Может, с утра ситуация будет выглядеть иначе. Или меня отсюда выпустят, и я смогу уточнить, что происходит, и у Элси, и у Нокса. От мысли о том, что я снова рискну идти к магистру в покои, кидало в дрожь. Но мне необходимо было выяснить, о чем он думает. Наверное, я просто ощущала себя ответственной за его чувства, ведь я была ключом, выпустившим их наружу. Пока засыпала, упорно убеждала себя в справедливости собственной шитой белыми нитками теории. Это единственная причина, по которой я хочу его увидеть. Так безопаснее думать.

Глава 7

Утро началось суматошно. Меня посмотрели по очереди два лекаря, посоветовались и все же разрешили выйти из лазарета. Вот, казалось бы, счастье, которого я ждала целый день! Но выходить было страшно. Я боялась слухов, которые по-любому гуляют по академии из-за того, что мы с Ноксом очутились в одном магиккаре, боялась встречи с Элси, которая видела меня целующейся с Даном.

Но сидеть в лазарете вечно тоже нельзя, да и изрядно скучно. Поэтому я выдохнула и отправилась к себе в комнату. Хотелось наконец принять ванну с ароматной пеной, намылить голову своим любимым медовым шампунем, смыть с себя запахи ромашки и календулы, которые витали в лазарете.

Никто не тыкал мне пальцем в спину, никто не шептался, когда проходила мимо, и я выдохнула. Перед дверью в комнату задержалась, но и здесь меня ждал приятный сюрприз. Девчонок не было. Еще не закончилось время завтрака, и они, скорее всего, просто не успели вернуться. Меня саму покормили раньше в лазарете.

Зато Халява поджидал и кинулся мне в объятия с восторженным писком.

— Булку дашь? — привычно поинтересовался он.

— Прости, зверь. Но там, где я была, булками не кормят. Я бы сама от булки не отказалась.

— Эх... — печально вздохнул Халява. — А попозже булку дашь?

— Попозже — непременно. После обеда.

— Хорошо. Сейчас Стеффи обещала принести большую булку. А в обед принесешь ты... две булки?

Последняя фраза прозвучала слегка вопросительно. Халява мечтательно закатил глаза и снова полез спать ко мне на подушку, на которой по прежнему валялись крошки. Видимо, мои внушения не сработали и, пока я лечилась, мохнатый поганец основательно устроился на моей кровати. И нагло на ней жрал.

Начинать утро с ругани я не хотела, поэтому махнула рукой на беспорядок и отправилась в душ. По дороге взгляд наткнулся на письмо с отбора. На нем была магическая печать, а значит, как только я открою конверт, Донателла получит сигнал, и с этого момента испытания возобновятся.

Я подумала и все же в нетерпении вскрыла. Брызнул сноп искр, укололо пальцы, а как только магия развеялась, я достала сложенный вдвое листок бумаги. Когда развернула, вверху проступила дата и начался обратный отсчет. По всему выходило, что следующее испытание ждет нас сегодня в полночь.

Правда, само задание мне не понравилось. Ночью предстояла битва магических помощников. Я задумчиво посмотрела на мирно дрыхнувшего кверху задом Халяву и поняла, что, похоже, снова придется чертить пентаграмму и вызывать существо из низшего мира.

— Эй, лохматый, — в шутку позвала я. — Пойдешь сегодня на битву магических помощников? Мою честь отстаивать.

Халява заинтересованно приподнял одно ухо, задумался, потом выдал одно слово: «Пойду», — и снова улегся спать.

— Да шучу я, зверь, — сказала и присела на диван рядом с ним. — Там тебя обидят. Какая-нибудь крылатая Кошь. А я не хочу, чтобы тебе сделали больно. Вызову кого-нибудь еще.

— Ты меня не люби-и-и-ишь? — обиженно протянул Халява. — Зачем тебе кто-то еще? Когда у тебя есть йа-а-а?

— Ну-у-у... — Я растерялась. — Просто хотела вызвать существо, предназначенное для борьбы. А ты маленький, мягонький и тепленький. Ты предназначен для жаления.

— Демон я, — отозвался Халява. — Мы не бываем для жаления. Не бойся.

— Правда?

— Правда, правда, только булку дай потом. Ну и... — Халява поморщился. — Кровь тоже будет надо. Немного.

— Ты точно этого хочешь? — не унималась я.

— Точно-точно, — отмахнулся он и демонстративно повернулся ко мне задом.

А я так и осталась сидеть на кровати. С одной стороны, демоненок согласился без раздумий, и сам факт поединка его, казалось, нимало не волновал. С другой — я действительно за него переживала. Из всех средств защиты у Халявы были только крылышки и толстое пузико. Ни когтей, ни зубов. Но вызывать кого-то другого мне не хотелось.

Одно предложение спровоцировало у демоненка обиду. Он ясно дал понять, что не хочет этого. Так есть ли смысл его обижать? Решить данный вопрос прямо сейчас я не могла, поэтому отправилась в душ, избавляться от резкого запаха лазарета.

А когда, завернувшись в уютный халат, вышла в комнату, девчонки уже вернулись с завтрака и были мне, мягко сказать, не рады.

— Теперь понятно, зачем ты ездила в город! — обвиняюще заявила Элси. — Как ты могла!

— И зачем же? — мрачно поинтересовалась я.

— Вир, — начала Стеффи. — Дан — клевый парень, но если у тебя с ним роман, то могла бы и сказать нам.

— К тому же ты знала, что он мне нравится и мы почти вместе! — всхлинула пифия.

— Во-первых, у меня нет и не было романа с Даном. Я не врала, когда говорила, что отношусь к нему исключительно как к другу...

— И целовала ты его вчера исключительно по-дружески! — взорвалась Элси, и на ее глазах блеснули слезы. — Имей совесть хотя бы признаться в поступке, а не врать дальше!

— Я его не целовала! Это он меня целовал. Сам.

— Но ты и не сопротивлялась.

— Так от удивления! — Я чувствовала себя глупо из-за того, что приходится оправдываться.

Ведь действительно ни в чем не виновата. Но девчонки мне не верили, и это сильно обижало.

— Ага, а тогда к кому ты ездила в город? — Пифия прищурилась.

— Ни к кому, — напряглась я. — У меня просто были там дела.

Элси фыркнула и отвернулась, Стеффи укоризненно покачала головой, а я почувствовала себя самым отвратительным образом. Но что я могла сделать? Сказать правду? Нет. Это не лучшее решение, особенно сейчас.

Было обидно, мы с девчонками поругались на ровном месте. В итоге я осталась один на один со своими проблемами, мыслями и страхами. Потеряла доверие подруг и оказалась сволочью в их глазах. На Дана я вообще злилась. Поцеловал, спалился перед Элси, которой, похоже, что-то наобещал (не просто же так она на меня обиделась), а потом подло сбежал, оставив меня разбираться с проблемами. Впрочем, в этом был весь он. Даром что старше нас на несколько лет, а ведет себя словно подросток. Не знаю, что в нем Элси нашла, но мне такой парень точно не нужен! Даже если учесть, что с Даном приятно и легко. Весело, но это все не то. Парень должен решать проблемы девушки, а не создавать их.

Элси со мной не разговаривала, Стеффи пыталась как-то уладить конфликт, но в итоге закончилось тем, что мы с Элси вдвоем на нее начали коситься недовольно. Напряжение в комнате росло, и я попросту поспешила сбежать. Накинула куртку, немного погуляла перед академией, но быстро поняла, что больше не испытываю удовольствия ни от морозца, ни от снега. После той бури я резко разлюбила зиму.

Я уже планировала идти обратно в комнату, но тут меня заметили. Сначала подошли девчонки с отбора. Я даже имен их не знала, но они оказались в курсе случившегося и искренне переживали или делали вид. Пришлось пересказать им историю про дела в городе и убедить: нет, Нокс не маньяк и не утащил меня специально в метель.

Потом с теми же вопросами меня догнали ребята с нашего курса, потом девчонки с параллели... В итоге я так и проторчала перед академией до самого обеда. Даже несколько преподавателей подошли. Включая магистра Рикарда, который приблизился ко мне почти вплотную и шепнул на ухо:

— Зря ты не последовала моему совету.

В ответ на угрозу я только дернула плечом и повернулась в сторону академии. Скоро должен начаться обед.

* * *

Окна кабинета выходили во двор. Нокс стоял у окна и смотрел на расчищенную от снега площадку перед академией. Последние несколько дней выдались тяжелыми. Подозрения, косые взгляды и невысказанные обвинения. Признаться, ему было плевать. Просто раздражала сама ситуация. Но за ним так никто и не пришел, значит, Вирена рассказала об их поездке то, что успокоило законников. Вопрос, что?

Ректор все равно кривил губы, смотрел с осуждением, и Нокс его понимал. Он сам себя ненавидел. За то, что не мог не думать о Вирене.

Даже сейчас он просто встал размять плечи и залип в окно, потому что внизу была она. Укутанная в шарф по самые уши, нахохлившаяся, но даже в таком виде умудряющаяся оставаться изящной.

Все дни, пока Вирена находилась в лазарете, он боролся с соблазном, но так и не решился ее проведать. Сложно сказать, что именно его остановило.

Может быть, понимание, в какую бездну он катится со своими нелепыми и не к месту воскресшими чувствами, или, может, он боялся ее обвинений. А еще он просто пока не решил, хочет добиться ее, покорить или же наоборот, забыть и освободиться от влияния. Ведь если он способен чувствовать, то почему эти чувства не могут всплыть по отношению к более удачному объекту, нежели собственная студентка.

Нокс сжал зубы и собирался отойти от окна, когда заметил рядом с Виреной Рикарда. Тот остановился слишком близко и что-то сказал девушке на ухо. Это раздражало. Что он говорил ей? Зачем вообще подошел?

Лица Вирены сейчас было не видно, и Нокс не мог понять, как она отреагировала, но напрягся. Давний недруг в курсе истории с бурей и наверняка попытается все усугубить. Только вот Нокс хоть и ждал удара в спину, но никак не думал, что этот удар попытаются нанести рукой Вирены.

— Демоны всех забирай! — выругался он и отступил от окна. Похоже, придется действительно держаться от Вирены подальше. Если Рикард поймет, что Нокс что-то к ней испытывает, неизвестно, как он эти знания использует. Магистр не сомневался, бывший однокурсник непременно придумает как.

* * *

Меня немного трясло. Мне очень не нравился этот человек. Я забыла его имя, но холодные рыбы глаза вряд ли получится стереть из памяти. И полные губы, которые почти касались уха. Как же противно. Даже волосы на руках встопорщились от отвращения.

Я постаралась отогнать неприятные мысли. Повесила курточку в гардероб, так как было лень подниматься в комнату, и отправилась в столовую, где ко мне подсел Джевис. Мы поболтали ни о чем. Обсудили последние сплетни, Джевис с тоской посмотрел на время и сказал, что ему нужно готовиться. Все же Нокс, поставив ему тройку, добился своего. Джевис был слишком занят учебой, чтобы обращать внимание на меня.

Парень ушел, а я стала бороться с желанием наведаться в гости к Ноксу. «Чтобы высказать свое „фи“», — убеждала себя, но, если честно, жаждала узнать, почему он меня не навестил, хотя в лазарет я попала по его вине.

Чтобы хоть как-то избавиться от этого желания, я занесла в комнату пакет булок для Халявы. В комнате все было по-прежнему. Элси дулась, Стеффи смотрела на нас несчастно, и один Халява непосредственно радовался и мне, и булкам. Сложно сказать, чему больше.

Я сбежала из тягостной атмосферы страдать над сопромагией в библиотеку. Курсовая могла вытравить из головы любые мысли. Хотя какая-то польза. И время до вечера пройдет быстрее. Но в библиотеке я думала о Ноксе. Это раздражало невероятно. Вместо сопромагии в голову лез магистр, а я боролась с недостойным желанием идти к нему и выяснять, что случилось. К счастью, боролась весьма успешно. Вообще, Нокс не обязан был меня навещать. Более того, я должна радоваться тому, что его интерес ко мне пропал. Но не могла, сидела, страдала и думала.

Поэтому работа продвигалась медленно, я едва не пропустила ужин. Ела специально не торопясь, тянула время, убеждая себя, что идти вечером в покои к преподавателю нельзя. К тому же с завтрашнего дня я приступала к обучению, а значит, меня ждала отработка. Правда, в расписании она значилась ближе к вечеру. Но это неважно. Завтра я его увижу и тогда, даже если он будет строить из себя сурового магистра, в любом случае расспрошу и выясню все, что хочу.

А сегодня меня ждет отбор. Я испытывала смешанные чувства. Я уже участвовала в испытаниях. Участвовала и побеждала. И потому, что не желала уступить Эссиль, и было странно бросать незадолго до окончания. Меня охватил азарт ради азарта. До Зимнего бала оставалась неделя, а значит, впереди нас ждет не так много испытаний. Хотелось преодолеть их все.

До отбора еще оставалось время, а в комнату идти не возникало никакого желания, поэтому я взяла из закрывающейся столовой стаканчик с кофе и устроилась на подоконнике в холле. Вскоре ко мне присоединились девчонки из параллели, и мы проболтали с ними почти два часа. До самого отбоя. Они меня спасли и от плохого настроения, и от мыслей, и от желания идти к Ноксу и разбираться. В итоге в комнату я заскочила исключительно для того, чтобы забрать Халяву и переодеться.

Элси спала, отвернувшись ото всех к стене. А Стеффи читала.

— Ты где была? — шепотом спросила она. — Я вся испереживалась.

— Гуляла и делала курсовую, — буркнула я. — Вы же меня считаете предательницей.

— Ну Вир, ты могла бы рассказать, что тебя связывает с Даном. Он очень нравится Элси, и, когда мы ездили в город... — Стеффи замялась. — У них с Даном кое-что случилось.

— Верю. — Я пожала плечами. — Только вот у меня с ним не было ничего. Ровным счетом. И я не врала, когда говорила, что нравится он мне исключительно как друг, не больше. Кстати, и Элси передо мной о своей личной жизни не отчиталась. Только вот я на нее не дуюсь. Зато меня вы сделали плохой на ровном месте!

— Но Элси видела...

— Он прилетел ко мне в палату, обернулся, и едва я прикрыла его покрывалом, поцеловал. Я и пикнуть не успела. В этот момент появилась Элси, обиделась на меня, а твой братец исчез. Виновата, естественно, в этой ситуации оказалась я, а не он. То, что Дан не в первый раз подкатывает ко мне, но при этом, с твоих слов, у него что-то было с Элси, сразу же делает предательницей меня, а не его засранцем. Я просто ташусь от этих двойных стандартов.

— А потому что я думала, мы подруги! — провыла со своей кровати Элси. — А ты?

— А что я? — Я разозлилась и с грохотом хлопнула дверь в ванную. Увижу Дана, убью, оборву все его перепончатые крылышки. Умудриться поссорить меня с девчонками — еще надо уметь!

В ванной я прислонилась спиной к стене и все же разрыдалась. Никак не ожидала, что однажды произойдет нечто такое, что заставит нас не общаться. И даже представить не могла, что причиной размолвки будет парень. Да еще тот, который меня саму оставил равнодушной. Как теперь доказать им, что я не вселенское зло? И нужно ли это делать, раз они так просто сделали меня для себя чужой?

Я бы ни за что в жизни не успела так быстро успокоиться, если бы не необходимость идти на очередной этап отбора, который проходил в знакомом подвале, где все начиналось.

Я умылась, заплела волосы в косу, надела короткую удобную курточку и штаны, подхватила Халяву и, не попрощавшись с девчонками, вышла. Обе уже спали или делали вид. И если поведение Элси еще можно объяснить, то вот что случилось со Стеффи, я не понимала. Она очень быстро приняла не мою сторону. Это было особенно обидно.

Глава 8

Когда вышла в коридор, Халява выскользнул у меня из рук и растворился в воздухе. Это правильно, тащить его упитанную тушку оказалось тяжело. На булках демоненок откормился. Да и не хотелось, чтобы кто-то его увидел.

Я не успела сделать и пары шагов, когда от стены отделилась тень. Я вскрикнула и шарахнулась в сторону, но спустя секунду облегченно выдохнула. Это был всего лишь Дан. Как же мне хотелось его прибить! К сожалению, я торопилась.

— Что ты здесь делаешь? — прошипела я.

— Тебя жду, — отозвался он и сделал уверенный шаг навстречу, намереваясь заключить в объятия.

Я проворно ускользнула в сторону.

— Из-за тебя со мной не разговаривают и Стеффи, и Элси! — огрызнулась я.

— Не верю, что моя сестренка способна молчать.

— Хорошо, они разговаривают, но лучше бы молчали! Зачем ты меня целовал?

— Потому что ты мне нравишься с той первой минуты, как я тебя увидел!

— Это бред!

— Нет. В том, что ты красивая, нет ничего бредового. — Он наступал на меня, заставляя пятиться.

— Я не знаю, что ты себе там придумал, — отрезала я. — Но... ты мне не нравишься.

— Ой ли? — На красивых губах появилась снисходительная улыбка. Видимо, Дан не привык к тому, что девушки не падают ниц у его ног.

— Ты мне нравишься как друг. Как брат моей подруги, но не больше, — твердо ответила я.

Он все же заключил меня в объятия и сейчас смотрел так пристально, что мне стало не по себе. Взгляд Дана был напряженным, словно парень рассчитывал поймать меня на лжи. И я вспомнила: он же вампир. Он неспособен, как его собратья, читать мысли или воздействовать на сознание, но, по идее, ложь-то должен распознавать.

— Ты... — Он немного отступил. С лица исчезла самоуверенная улыбка. — Ты действительно не испытываешь ко мне ничего. Как я не заметил этого раньше? Вообще ни малейшей искры... Неужели твоим сердцем действительно завладел светловолосый старшекурсник? Смешно...

— Почему? — удивилась я.

— Потому. — Дан пожал плечами. — Потому, что он никакой. Пресный. И когда ты говоришь о нем... твои глаза не горят. Ты была влюблена в образ. Я чувствовал твою легкую влюбленность, но потом очарование прошло. Только ты зачем-то участвуешь в этом идиотском отборе, пытаешься лгать самой себе. К чему все это? И если не он... то кто?

— Никого нет, — слишком быстро ответила я и опустила глаза, чтобы Дан не смог прочитать в них правду. Но этого оказалось достаточно.

— Нет, Вирена, ты обманываешь. Кто-то есть. И по какой-то причине ты не хочешь озвучивать его имя.

— Это не важно, — отрезала я. — Важно то, что ты поступил глупо и подставил меня. Ты же был с Элси...

— Я спал с Элси, но ничего ей не обещал. Если она что-то себе придумала, то в чем виноват я?

— Ты с ней спал? И потом целовал меня у нее на глазах? — задохнулась я от возмущения.

— Ну, я же ее не видел, — так искренне изумился парень, что на какое-то время я даже дар речи потеряла.

— Да какая разница? Дан, кто ты после этого?

— Мерзавец, — не стал отрицать он, впрочем, не испытывая, похоже, угрызений совести.

— Мне нужно идти. — Я покачала головой. — Но тебя я видеть не хочу. И пожалуйста, объяснись с Элси.

— Я не знаю, что ей сказать. — Парень пожал плечами. — Она милая, забавная и была не против. Что ей объяснять?

— У тебя так просто все... и ты хотел, чтобы я ответила взаимностью?

— С тобой все было бы иначе.

— Ага, сейчас! — фыркнула я. — Горбатого могила исправит!

Мне действительно было некогда разбираться с Даном, поэтому я просто обогнула его и помчалась на отбор, хотя, по-хорошему, нужно бы этого поганца за шиворот тащить в нашу комнату и устраивать очную ставку. Правда, не уверена, что Элси после этого простила бы меня. Дан четко сказал, что я ему нравлюсь, а Элси просто попала под руку.

Думать об этом я не могла, поэтому решительно преодолела расстояние до места проведения отбора, но явилась, естественно, самой последней.

— Ты опоздала, — раздраженно бросила мне Эссиль. — Вечно всех задерживаешь. И так из-за тебя состязание проходит на два дня позже!

— И что? — зашипела я, с вызовом взглянув на соперницу Воздух между нами заискрился.

— Тише, девушки! — примирительно воскликнула Донателла. — Вирена пришла, и значит, мы сейчас начнем.

— Вот именно. — Я подошла ближе и отметила, что нас осталось всего пятеро. Значит, нас ждет это испытание, еще одно, а финальный выбор сделает уже Джевис. Ну, я на это рассчитывала. Если продержусь, то, скорее всего, стану королевой. Если, конечно, Джевис не передумает. Интересно, на что надеются остальные девушки? Или есть какой-то подвох, про который я не знаю?

— Всем удачи! — пожелала Донателла. Хлопнула в ладоши, и в центре помещения появился хорошо освещенный огненный круг.

— Именно в нем будут биться ваши питомцы. Тот, чей победит, переходит в следующий этап. И так до тех пор, пока не будут известны победители и побежденные.

Мы синхронно кивнули, хотя лично я так и не поняла, в какой последовательности будут биться пять помощников и по каким правилам.

— Первыми будут сражаться Эссиль и Пикси. Надо же, под конец испытания узнала имя еще одной участницы.

Девушки кивнули и вышли немного вперед. По правую руку от Донателлы в кругу материализовался крупный, почти в человеческий рост грифон, а в другом — жабоподобный монстр, которого я не смогла идентифицировать. Сердце упало в желудок. Ни один из них и близко не походил на Халяву. Вряд ли мой помощник сумеет с ними тягаться... может быть, сразу стоит уйти и не издеваться ни над собой, ни над зверем?

Я очень не хотела, чтобы моего демоненка тут покалечили. Да и просто обидели — тоже. Я против жестокости. Думала, что и Донателла тоже.

Начала боя я ждала с содроганием. Немного успокоилась, только когда Донателла без страха зашла за границу круга и подбросила в воздух легкий алый шарф.

Шарф завис высоко под потолком, а потом начал медленно опускаться и замер чуть выше головы распорядительницы, похожий на диковинную полупрозрачную тварь из бездны.

— Кто первым поймает шарф, тот и победил! — торжественно провозгласила Донателла и вышла из круга, жестом показав, что состязание открыто.

Что тут началось! Я следила, затаив дыхание. Было страшно и одновременно волнительно.

Никто не заставлял демонов драться до крови или проявлять жестокость, но твари из низшего мира не знали пощады. Демоны носились друг за другом, уворачивались, шипели и снова кидались в бой, иногда развивая такие скорости, что казалось, внутри защитного контура кружится бешеный вихрь. Странный грифон Эссиль был быстрее, чем жабоподобный рептилоид, но рептилоид мог переть напролом, не обращая внимания на нападки соперника. До последнего момента я не понимала, на чьей стороне перевес.

Грифон и так и этак пытался подобраться к висящему прямо перед мордой шарфу, но жирный жаб упорно отодвигал его головой, правда, делал это недостаточно быстро. Грифон все же взмахнул крыльями, извернулся и ухватил алую тряпку, с которой тут же кинулся к своей хозяйке.

В первом этапе победила Эссиль, и потерянная Пикси отступила в сторону. В следующем испытании вызвали меня. Я молча приготовилась проиграть. На самом деле проигрыш в одном бое не значил ничего, но я понимала: в моем случае одним и не обойдется. Что может мой милый и неуклюжий питомец против этих тварей?

Моей соперницей в этом бою была Катриона с крылатой Кошью. Кошь материализовалась первой и грациозно села у линии круга. А потом из воздуха появилось... Я даже не могла описать, что это, но точно не мой, такой привычный, любимый и умильно пушистый Халява.

Тварь была огромной и напомнила гориллу-переростка с кокетливыми крылышками летучей мыши. Мощные передние лапы с когтями, огромные клыки из раззявленной пасти. И это... мое?

Я готова была прилюдно откреститься от монстра, но пузико у него торчало кругленькое и очень родное, на булках откормленное. И шерстка была коричневой, блестящей. На ощупь я ее проверять не рискнула. Ну и реакция Коши порадовала. Магический помощник Катрионы просто не стал сражаться с моим монстром. Кошь припала на полусогнутые лапы и задом уползла с места битвы, а воодушевленный легкой победой Халява схватил алый шарфик, кокетливо повязал на шее бантом и под возмущенные вопли Донателлы исчез в воздухе.

— Ну, Вирена! — возмутилась распорядительница. — Скажи своему помощнику, чтобы вернул артефакт на место! Нам же еще продолжать бои дальше!

— Как? — сглотнула я.

— Как-как! Обычно! Как-то ты умудрилась вызвать это! Вот пусть сейчас возвращает.

Я сглотнула и посмотрела по сторонам. Впрочем, искать и звать Халяву не пришлось, шарфик сам возник из воздуха и упал к моим ногам.

— Вот! — радостно указала я на него пальцем. А Донателла картинно возвела глаза к небу, всем видом показывая, как ее достали неразумные девицы.

По залу среди девушек пронесся шепот, но никто мне не сказал ни слова. Победа была чистой. Как и в следующем бою, который длился немного дольше. А вылетела все же Пикси. Кошь Катрионы, которой досталось за то, что она сдалась от одного вида Халявы, взяла реванш, основательно загоняв по кругу жаба Пикси.

Мой Халява дрался еще со змеем Лиары, последней из нашей «выжившей» пятерки. Хитрая и изворотливая тварь серьезно заставила меня понервничать. Она едва не умыкнула шарф из-под носа моего питомца. Но Халява в последний момент успел кинуться ей наперерез и придавил своей не маленькой и откормленной тушкой. Змей тихонько крякнул и замер. Я думала, он вообще больше не встанет, но нет. Едва Халява с шарфом в клыкастой пасти отполз в сторону, змей зашевелился и тут же сам испарился, растворившись в клубах дыма. Полыхнуло пламя перехода, и мы поняли, что оскорбленный демон ушел в нижний мир, даже не потребовав плату. Я и не знала, что такое бывает. К счастью для Лиары, бой был последним, а прошлый ее питомец выиграл, и девушка осталась в нашей четверке.

После торжественного выступления Донателлы, которая рассказала о том, какие мы молодцы, и создала настоящую интригу перед оглашением следующего испытания, нас отправили домой. Рассказать, что нас ждет в финале, Донателла обещала в ближайшее время, таинственно умолчав о том, что это будет: письмо или личная встреча.

До Зимнего бала оставалось совсем немного времени. Меня охватил азарт. Я смогла! Дошла до последнего испытания. Если выдержу и его, тогда... дело за Джевисом. А я знала — он непременно выберет меня. Судя по взгляду, который на меня кинула Эссиль, она это тоже прекрасно понимала.

Следующее испытание, думаю, будет самым жарким. Иначе и быть не может. Ведь там решится все, и меня непременно постараются выкинуть из борьбы. Но я не намерена сдаваться.

— До свидания, девушки. Советую вам хорошенько отдохнуть и набраться сил. Они вам понадобятся, как и душевное спокойствие, — посоветовала Донателла, и мы отправились по комнатам.

Уже в середине коридора мне на плечо опустилась приятная тяжесть, а на ухо проникновенно прошептали:

— Булка-а-а...

— А кровь? — уточнила я. — Ты же сказал, что кровь тоже понадобится.

— Оказалось проще, чем я предполагал, — отозвался Халява. — Поэтому только булка... — Он задумался и добавил: — Большая-большая булка.

— Хорошо, — согласилась я не раздумывая. — Завтра.

— Как завтра? — переполошился зверь.

— Ну, с утра, — поправила я.

— А раньше никак не получится? — грустно спросил невидимый демоненок.

— Сам подумай, где я тебя ночью булку возьму? Столовая закрыта, магазины тоже. Никак не выйдет.

— Точно закрыты? — грустно вздохнул демоненок.

— Точно-точно. Ты мне лучше скажи вот что... Как ты превратился в такого монстра?
— Обычно, — заявил Халява, и с плеча исчезла тяжесть. Когда я зашла в комнату, Халява уже занял почти всю мою кровать. Я отпихнула его в сторону и завалилась рядом, натянув одеяло до самых ушей. Девчонки, естественно, не проснулись или сделали вид. Я даже обижаться на них устала. Как хотят. Неприятно, конечно, но я просто не представляла, как исправить ситуацию. Бегать и бесконечно просить прощения за то, чего не делала? Странно.

Глава 9

С утра меня царственно игнорировали. Точнее, Элси игнорировала царственно, а Стеффи косилась, как побитый спаниель. Я надулась и перевернулась на другой бок. С утра у меня ничего не было. Последний зачет в учебном графике значился в понедельник, а отработка у Нокса сегодня, но после обеда. Даже, я бы сказала, после обеденного сна. Значит, я могла себе позволить поспать подольше. Главное, не пропустить завтрак, а то придется потом вымалывать прощение у Халявы, а вымолить прощение у него можно только одним способом — булками. А где я их возьму, если провороню завтрак?

Уснула я без сожалений, даже отключилась от собственных обид, а проснулась, когда до конца завтрака оставалось минут двадцать. Халява тоже дрых. За ночь, бедненький, видимо, изрядно устал. Я умылась, заплела волосы в небрежную косу и рванула на выход. Набрала пакет разных булок герою ночи и взяла себе омлет с сыром и брокколи. Едва начала есть, как за столом появилась Стеффи. Она словно поджидала меня тут за фикусом.

Я вопросительно посмотрела на нее. Просто не знала, с чего начать разговор. С «привет»? Так мы вроде как с утра виделись. А с «чего приперлась» невежливо. Да и не хотела я с ней ругаться. Это они меня на пару с Элси игнорировали, а не я их. Вот поэтому сидела и молчала.

— Вир, прости меня, пожалуйста... — заныла она. — Просто все так сложно.

— Что сложно? — с обидой спросила я. — Спросить, как у меня дела?

— Выбрать между тобой и Элси, — призналась подруга. — Она обижается.

— Ну а я тут при чем? Я не заставляю тебя делать выбор и не ставлю ультиматумов. Не обижаюсь даже. Но решить, с кем общаться и на каких условиях, за тебя тоже не могу.

— Я не хочу ругаться с вами обеими, — вздохнула Стеффи. — Вот знала, что надо было сразу гнать Дана вшей. Мой братец хоть и обаятельный, но проблем от него всегда больше, чем пользы. Я-то сестра, а вот другие девушки всегда страдают. Итог один — разбитое сердце и слезы. Вот и вы с Элси умудрились влюбиться не в того парня.

— Говори про Элси, — мрачно заметила я.

— Вир, ну зачем ты мне врешь? Ладно Элси, но мне?

— Стефф, если ты не прекратишь этот глупый разговор, я сама на тебя обижусь! —

возмутилась я. — Мне не нужен такой парень, как твой брат, и мне очень хочется верить, что он это уяснил. Он сам напридумывал себе невесту что, сам поцеловал и подставил меня перед Элси. А вчера ему хватило совести явиться...

— Да? — удивилась подруга. — К нам он не заходил.

— Потому что ждал меня. И где только одежду нашел? Или явился в человеческом облике? Я ему, видите ли, нравлюсь, а Элси так, попала под руку. Думаешь, мне эта ситуация приятна? Нет. Последнее, чего я хотела, это поругаться с вами. Тем более по такому идиотскому поводу!

— Ты правда не встречаешься с Даном?

— Нет. После всего случившегося я даже общаться с ним не хочу! Он поступил некрасиво и со мной, и с Элси! Прости, но мужчины так себя не ведут. Надо быть полной идиоткой, чтобы приходить от этого в экстаз. Каким бы ни казался Дан милым и симпатичным, поддаться его обаянию — значит облечь себя на страдания. И зачем мне это нужно?

— Но к кому-то же ездила в город, — справедливо заметила Стефф, и у меня от волнения застучала в ушах кровь. Свои тайны я не готова была раскрыть никому.

— Не к Дану, поверь. Я видела, что он нравится Элси, и ни за что бы не поступила с ней таким образом. И мне очень неприятно, что она мне не верит.

— Ей застилает глаза влюбленность.

С этим сложно было поспорить, но в голове сразу же возник следующий вопрос:

— А тебе что застилает глаза? Ты знаешь меня, знаешь своего братца, но веришь почему-то не голосу разума, а эмоциям Элси. Как так-то, Стефф?

— Ну... — Стеффи смутилась. — Честно сказать, не знаю. Дан симпатичный и всегда нравился девушкам. И не было такого, чтобы ему не ответили взаимностью, если он того хочет. Поэтому тут все было логично. Да и эта поездка... Соврала нам, уехала в метель. К кому, как не к парню?

— Вы же знали, что мне нравится Джевис!

— Вирена, он бежит за тобой как собачка. Но вы еще не вместе. Спроси себя почему.

— Потому что у меня сопромагия. Его Нокс тоже завалил. Мы готовимся. Так что сопромагия у нас у обоих. Она нас и развела в стороны. — Я говорила это Стеффи и понимала, насколько описанное мной точно. За одним исключением. Нас развела не сопромагия, а Нокс... Маленькая, но очень важная деталь, о которой я буду молчать даже под пытками.

— Учеба! — фыркнула подруга. — Когда и кому она мешала? Нет. Просто ты им переболела, вот и все. Он оказался не таким, как ты думала, и не тем, о ком мечтала.

— В том-то и дело, что он оказался именно таким... — несчастно пробормотала я, понимая, в какую глубокую яму угодила. — Слишком таким.

— Тогда, возможно, тебе просто нравится любить недоступную мечту? — спросила Стеффи. — Или все же в ситуации виноват Дан.

— Нет. — Я покачала головой. — Дан тут точно ни в чем не виноват. Ну, кроме того, что самый настоящий козел и умудрился меня подставить.

— Он не козел. Он — вампир, — сокрушенно вздохнула Стеффи. — У них это в крови. Эгоизм и желание получить свою порцию восхищения.

— Ты мне все же веришь?

— Наверное, да. Точнее, я поверила по поводу Дана. Но ты что-то от нас скрываешь, и это мне не нравится.

— У всех есть секреты и то, о чем не хочется рассказывать даже самым близким друзьям.

— У меня нет, — чистосердечно призналась подруга. — Элси ушла сдавать экзамен, а я, вместо того чтобы пойти готовиться к своему, решила пообщаться с тобой. Мне скучно. Элси грустит и ждет, что к ней придет Дан. А я не могу сказать, что мой брат — поганец и ждать его нет смысла. И в том, что он не является, точно нет твоей вины. Виноват его характер.

— А надо бы сказать! — буркнула, вспомнив разговор с вампирчиком. — Кто-то же должен открыть ей глаза! Кто, как не подруга? Я бы поговорила, но боюсь, сделаю только хуже.

— Поверь, я не одну подругу после таких откровений потеряла. Они почему-то злятся не на Дана, который отнесся к ним по-свински, а на меня. Хотя, казалось бы, я при чем? Теперь молчу. Сама пусть со своими чувствами разбирается.

— Она вон уже разобралась... — печально вздохнула я.

— Не может же она обижаться вечно? — резонно уточнила Стеффи. — Подуется и найдет себе новый объект для воздыхания.

— Если она решит, что Дан ее бросил из-за меня, думаю, обида будет длиться очень долго. Или даже вечно. До конца нашего обучения точно.

— Будем надеяться, до этого не дойдет.

Мы еще немного поговорили о насущном, а потом Стеффи, немного смущаясь, попросила:

— Вир, расскажи, что происходило на отборе. Я даже не знаю, какое задание было.

— Ладно, — сжалась я, и следующие полчаса в красках рассказывала о перевоплощении Халявы, самих боях и о том, как распределились места победителей.

— А что теперь?

— Представления не имею. Вечером, думаю, будет известно. А до вечера у меня море учебы и отработка у Нокса.

— Как ты можешь к нему идти? Я бы чувствовала себя очень неудобно. Тебе же пришлось ночевать с ним на одном диване.

— Стефф, а у меня есть какой-то выбор? — уточнила я. — Отработку никто не отменял. А Нокс меня спас. Поэтому я испытываю к нему чувство благодарности.

— Смотри, чтобы благодарность не трансформировалась...

— Во что? — с прищуром спросила я, переживая из-за того, насколько близки к истине случайные слова Стеффи. Вряд ли подруга что-то такое подозревала, скорее, просто решила пошутить и случайно угодила в больное место.

— Нет. Я ни на что не намекаю, — заюлила Стеффи. — Но говорят, экстремальные ситуации сближают.

— С магистром Ноксом? — изогнув бровь, иронично поинтересовалась я.

— Ну да... неудачный пример, — согласилась подруга и вздрогнула.

А я мысленно выдохнула. Хотя облегчение почему-то было смешано с обидой. Чем ей Нокс не угодил? Чисто внешне он очень даже привлекательный.

Вот о привлекательности я вспомнила зря. Потому что щекам стало горячо, и я поспешила уткнуться в чашку и сменить тему. Мы поболтали еще немного, а потом понесли Халяве заслуженные булки. Покормили демоненка, и я, пока не вернулась с экзамена Элси, отправилась немного позаниматься в библиотеку. До обеда как раз было достаточно времени, чтобы подготовиться к отработке. А после обеда можно будет с чувством выполненного долга вздремнуть.

Вздремнуть, правда, не удалось. В комнате находилась Элси, которая демонстративно на меня обижалась. Я дергалась, чувствовала себя неудобно и не могла отключиться. И в голову лезли разные мысли. В основном о Ноксе и предстоящей отработке. Я прокручивала сотни раз, о чем мы будем говорить, что он ответит. Эти размышления довели меня до головной боли. В итоге я психанула и встала. Неторопливо попила кофе, сидя на подоконнике и старательно делая вид, будто презрительное молчание Элси и настороженное Стеффи меня совсем не обижает. А потом пошла на отработку. Там меня ждал очередной не очень приятный сюрприз.

Вместо Нокса в аудитории сидела метресса Лерания. Она преподавала магмеханику у стихийников и еще что-то у боевиков. Метресса была сухая, неулыбчивая и, поговаривали, строгая.

— Добрый день... — растерянно пробормотала я. — А где...

— Магистр Нокс? — поняла она мой вопрос, и я кивнула. — Он сегодня не смог и попросил его заменить. Не волнуйся. Он оставил для тебя задание. Выполнишь, мы его разберем, и можешь быть свободна.

— Хорошо... — пробормотала я, чувствуя, что глаза начинает щипать от слез. Я не могла понять, что сейчас во мне сильнее: обида или злость.

С заданием Нокс расстарался — оно было объемным и сложным. Метресса Лерания ушла и велела мне послать сигнал, когда я закончу. В итоге на отработку сопромагии без Нокса я потратила почти все время до ужина. Потом, пока метресса проверила работу, пока отпустила... В столовую я бежала галопом. До закрытия успела. Но ужинать пришлось слипшимся рисом и рыбой. Именно тогда я решила наплевать на то, что обо мне подумают все, включая Нокса, и собралась нанести ему личный визит. Если, конечно, он будет у себя. Впрочем, куда ему деваться? Разве что в город и свою квартиру. Но, как я поняла, он ее не жаловал.

Я быстро преодолела уже знакомый путь и решительно постучала в дверь, не дав себе возможности передумать и отступить.

— Зачем пришла? — спросил Нокс, не торопясь пускать меня внутрь. Мужчина стоял, облокотившись на приоткрытую дверь. В распахнутом ворота рубашки виднелись татуировки. Непохоже, что он куда-то отлучался. Значит, просто не захотел меня видеть. Это огорчило и разозлило.

— Потому... — Я растерялась, но, собравшись с духом, выпалила: — Вас не было на отработке!

— Не одной тебе прогуливать, — с усмешкой заметил он.

— Почему вы не пришли ко мне в лазарет? Не пришли сегодня... с чем это связано?

— Потому...

Он закусил губу, заставив меня задержать дыхание. Слишком хорошо я помнила его поцелуй. Точнее, свои чувства.

Мы все еще стояли и не в коридоре, и не в его покоях, застыв в открытых дверях.

— Не бойтесь, что нас увидят? — спросила я, нервно оглянувшись за спину. — Может, разрешите мне войти?

— А ты уверена, что хочешь этого, Вирена? — низким и хриплым голосом спросил он. Что-то в его тоне почти заставило меня передумать. Но я задавила в корне сомнения и ответила:

— Я однозначно хочу знать, что происходит.

Нокс мрачно посмотрел на меня и отступил, позволяя пройти внутрь. Я почти касалась его грудью и, миновав узкий проход, тут же шагнула в сторону, разрывая слишком короткую дистанцию между нами.

— Так почему вы не зашли? — еще раз спросила я.

— А ты ждала?

Я пожала плечами и опустила глаза в пол. Вся ситуация внезапно показалась до ужаса нелепой. Зачем я вообще пришла к нему?

— Думала, может, вам интересно, как я себя чувствую...

— Я знал, как ты себя чувствуешь. Мне докладывали. А почему не пришел сам... — Он сделал шаг навстречу и оперся руками о стену за моей спиной. Я оказалась словно в капкане.

— Может быть, поэтому? — Магистр наклонился и впился в мои губы жадным поцелуем.

Уверенным, настойчивым, наглым и обескураживающим. Таким, от которого у меня перехватило дыхание. Руки невольно обвили его шею, а губы начали отвечать вопреки голосу разума.

Ладони мужчины опустились мне на талию и сжали, а губы продолжали ласкать. Язык скользнул по губам и толкнулся дальше, заставляя шумно вдохнуть. Тело горело, и я не понимала, что происходит вокруг, где я нахожусь и почему ощущения не могут длиться вечно.

— Ты зря пришла, Вирена, — пытаюсь отдышаться, произнес он и отступил. — Я не могу вести себя разумно рядом с тобой.

— Меня спрашивали, не увезли ли вы меня насильно...

— Почему ты не сказала, что так оно и было? — поинтересовался он.

— Не знаю. Это было бы подло по отношению к вам. Они бы поняли все неправильно.

— А как правильно?

— Если бы я знала.

Я пожала плечами и, развернувшись, вышла. Он не удерживал меня и не пытался остановить. А я не могла понять: действительно, зачем пришла сюда?

* * *

Снова горячие, нежные губы. Хотелось взять ее прямо здесь, в коридоре, прижав к стене.

Глухое желание билось в висках с одной-единственной здоровой мыслью: «А зачем это все надо?» И что — это все? Что скрывается за желанием обладать, вдыхать запах ее волос и сжимать в объятиях хрупкое тело? Чем все закончится, если он победит?

Ответов не было. Он не понимал себя. И решил, что ничего сделать с нахлынувшими чувствами тоже не может. Именно поэтому издали наблюдал за тем, как поправляется Вирена, не позволяя себе забыть, что именно по его вине она оказалась на больничной койке. Куда заведет их страсть, если дать ей выход?

На него уже неодобрительно косились и ректор, и ряд преподавателей. А еще Рикард... Он словно коршун кружил и выискивал слабое место, чтобы ударить как можно сильнее и больнее. И лишь вопрос времени, как быстро он поймет, что слабое место — Вирена.

Вот еще один повод держаться от девушки подальше. Но как же сложно устоять, особенно когда она, как сегодня, приходит сама. Смотрит огромными глазами и чуть приоткрывает соблазнительные губы. Невозможно сдержаться. И сейчас от одних мыслей стало горячо, в пору идти под холодный душ, хотя водные процедуры он принимал недавно, буквально за час до ее прихода.

Нокс четко осознавал, что ему стоит определиться: завоевать или отступить. И что делать, если крепость сдастся? Вирена была неопытной. Она таяла в его руках, теряла голову от поцелуев.

Если проявить больше настойчивости, девушка капитулирует. Но потом... Что будет с ними потом? Вдруг он сломает ее судьбу? Ее — и того глупого и наглого мажорчика?

Он ведь уже один раз поступил так? И это закончилось плохо для всех троих. Имеет ли он право снова так рискнуть? Вдруг это все иллюзия, а за страстью и желанием ничего не стоит? Вдруг, завоевав, он снова потеряет интерес?

Нокс не доверял себе и не мог понять, какие чувства испытывает. Насколько они искренние и сильные. Наверное, потому, что никогда не умел любить и совершенно не был уверен, что научился сейчас.

Я выскочила из покоев Нокса с дрожащими руками и пылающими щеками. Вот что я творю?! А самое главное, зачем и как остановить это сумасшествие? Поглощенная своими мыслями, я не заметила фигуру, перегородившую мне путь. Вскинула глаза в последний момент и замерла. Впереди стоял магистр Рикард. На полных губах застыла нехорошая усмешка.

— Не подкажешь, Вирена, что делала юная студентка в покоях преподавателя? А? — Усмешка говорила сама за себя.

Рикард прекрасно знал, что я там делала. Причем, подозреваю, его догадки были куда более гадкими, чем правда.

В груди все сжалось, кровь прилила к щекам. Было невероятно сложно сделать вид, будто я просто шла мимо. И не факт, что мне это удалось. Я всегда плохо умела притворяться и обманывать, но сейчас просто не осталось другого выбора.

— Не понимаю, о чем вы, — отрезала я как можно увереннее.

— Ты все прекрасно понимаешь. — Он сделал шаг мне навстречу, а я вильнула в сторону, пытаюсь обогнуть. Это было не так-то просто. Мужчина не пытался меня удержать, но и облегчать задачу не собирался.

— Нет. Не понимаю, — еще раз сказала я и начала отступать.

— Романы со взрослыми мужчинами никогда не заканчиваются хорошо для юных девочек, — донеслось мне в спину. — А уж романы с преподавателями — тем более... Такие романы заканчиваются плохо для обоих.

— Не понимаю, о чем вы говорите, — словно заведенная повторила я, чувствуя, как холодеют руки и становится трудно дышать. Меня уже трясло от волнения.

— Какая же ты непонятливая, Вирена. Нокс не любит непонятливых...

— Мне все равно, что он любит...

— Ну-ну...

Я так и не поняла, чего добивался магистр Рикард. Рванула прочь из коридора и не останавливалась, пока не добежала до комнаты. Глаза жгли слезы. Я даже не поняла, когда они успели выступить. Руки тряслись, я была на грани истерики. Наверное, стоило прийти в себя, но я просто боялась оставаться в коридоре. Все же в комнате чувствовала себя в безопасности. Девчонки еще не спали. Более того, впервые с того момента, как мы разругались, Элси пребывала в отличном настроении. Только когда появилась я, она поджала губы. А увидев мое зареванное лицо, помрачнела еще больше.

— Вот знаешь, — сказала она, — я уже почти убедилась тебе поверить. Потому что сам Дан сказал, что тот поцелуй был случайностью. Но сейчас смотрю на тебя и понимаю: все же ты к нему не безразлична! Вон как убиваешься! А еще подруга называется.

— О чем ты? — Я сейчас совершенно не была настроена на Элси с ее претензиями. Предпочла бы, чтобы она не начинала очередные разборки.

— Тебе Дан сказал, что мы встречаемся? — не унималась подруга. — Поэтому ты ревешь?

— Нет, не поэтому. Я его вообще не видела. И мне надоело каждый раз начинать один и тот же разговор. Мне Дан не нужен, я об этом говорила миллион раз. Спроси у Стеффи.

— Девочки, — заныла наша соседка, — пожалуйста, не заставляйте меня вставать на чью-то сторону. Так как это значит, что я гарантированно поругаюсь с одной из вас.

— Очень хорошо соблюдать нейтралитет! Да? — разозлилась я. — Ты знаешь правду, но не торопись сказать Элси, что Дан — бабник, каких стоит поискать, и то, что она ему не нужна. Бережешь ее душевную организацию, ну и себя прикрываешь! Ах, я не могу принять чью-то сторону! А и не нужно принимать. Нужно просто быть достаточно смелой, чтобы не врать. Ты как никто знаешь, какой Дан. И мне он не нужен! Совсем.

— Ты мне просто завидуешь! — влезла Элси, надув губы. Все же любовь делала из моей подруги идиотку.

— Что тебе Дан сказал про нас?

— Ничего, — призналась Элси. — Сказал, что случайность. И что он не виноват.

— Да, это случайность, но в ней виноват именно он. И мне все равно, кому ты веришь! Достало оправдываться за то, чего я не делала.

— Но не просто же так ты ревешь! — выдала она последний, весьма сомнительный аргумент.

— Очень даже не просто! — сказала я, разревелась сильнее и убежала в ванную, хлопнув напоследок дверью. С косяка посыпалась побелка. Если я думала, что день не может стать еще хуже, я ошибалась. Прорыдалась и уселась на полу. Выходить совершенно не хотелось, но и

сидеть здесь всю ночь тоже не имело смысла. Я вытерла слезы. Умылась и проскользнула в комнату.

Элси открыла было рот, чтобы продолжить скандал, но я ее осекла:

— Молчи, пожалуйста, иначе мы просто не успим. Никто.

Я настолько устала, что была готова, если она не внемлет совету, схватить одеяло и уйти спать в коридор. Скандалить и дальше сил не осталось. Голова просто раскалывалась.

— А... — начала она, но тут все же вмешалась Стеффи:

— Эл, пожалуйста... Правда, уже поздно и хочется спать.

Пифия надулась и отвернулась к стене. А я улеглась в кровать и накрылась с головой одеялом, притянув к себе толстого, теплого Халяву. Он единственный не делал мне гадостей. Все остальные отличились.

Дан подставил. Элси дулась из-за беспочвенной ревности, Стеффи пыталась сохранить нейтралитет, но делала только хуже. Нокс то целовал, то игнорировал. Джевис — и тот смел мне разонравиться! А еще сегодня так и не пришло указание по поводу дальнейшего отбора. Я представления не имела, какое и когда испытание нас ждет.

С утра я встала раньше всех и сразу же сбежала. Просто не могла больше выслушивать все эти оскорбления. И ругаться больше не могла. Почесала пузико Халяве и выскользнула в коридор, прихватив полюбившуюся дубленку.

Под дверью валялась весточка от Донателлы. Конверт с вензелем, запечатанный магической печатью. Как всегда. Внутри никакой конкретики, только приказ явиться ночью с воскресенья на понедельник на традиционное место сбора. В подвал. Непонятно, то ли мы получим само задание, то ли сразу же попадаем на испытание. Ставки выше — задания коварнее. А до этого — выходные, которые я решительно не знала чем занять. Заменявшая Нокса метресса ничего не сказала про сегодняшнюю отработку, Нокс тоже. Он меня целовал, а не думал об учебе. И поэтому я внезапно оказалась совершенно свободна. Но свобода эта была мне не нужна. Что делать? В комнате находиться невозможно, от библиотеки тошнит. Можно, конечно, смотаться в город, найти и устроить выволочку Дану, но я никогда не задавалась вопросом, где он живет и работает. Да и в город ехать не хотелось. После той бури, в которую мы попали с Ноксом, стояла удивительно хорошая погода. В меру морозно, солнечно и никакого ветра и снега, но все равно было страшно. А сегодня только суббота! Два долгих и скучных дня впереди. А я так раньше радовалась выходным. Тогда, когда у меня были друзья.

В итоге я решила до завтрака просто подышать воздухом и окончательно проснуться, ну и заодно подумать, как найти Дана, если мне все же приспичит съездить в Ревенбург.

На улице было тихо. Еще не до конца рассвело, и снег скрипел под подошвами ботинок. Я повыше подняла воротник и медленно брела по узкой утоптанной тропинке. Варезки забыла, поэтому спрятала руки в карманы. На небе розовел рассвет, а ветки деревьев были покрыты инеем. Красиво и тихо. Именно такой должна быть зима. Волшебной, с мягкими пастельными красками, облачками пара изо рта и инеем на ресницах. Только жаль, долго не погуляешь: ноги начали мерзнуть, и нос тоже. Я повернула в сторону академии, понимая, что до завтрака еще почти полчаса.

На Нокса я наткнулась на повороте и тут же замерла, отскочив и нахохлившись.

— Вирена? — удивленно спросил он. В хриплом голосе лишь вежливое удивление. Ни следа вчерашней страсти. — Давно ли тебя стали привлекать утренние прогулки?

— Да вот что-то захотелось. Погода прекрасная.

— Составишь мне компанию?

— Даже не знаю... — Я нахмурилась. — Не уверена, что это хорошая идея.

— Считай это сегодняшней отработкой, — использовал он последний аргумент, а я, как ни странно, не разозлилась, а согласилась, пожав плечами. В конце концов, в сложившихся обстоятельствах компания Нокса предпочтительнее компании моих соседок.

— Ты расстроена, — резюмировал Нокс, когда мы медленно побрели вдоль озера. Туда, откуда я недавно вернулась. — Это из-за...

— Нет, — я мотнула головой. — Это не из-за вас.

— А тогда почему же?

Я не хотела ему рассказывать. Наверное, просто чувствовала себя одинокой, и впервые с момента поступления в академию мне было не с кем поделиться своими бедами. Я рассказала

Ноксу и про ссору с девочками, и про некрасивое поведение Дана, и про невозможность рассказать правду. Магистр единственный, кто мог понять меня. Как бы странно это ни звучало. — Тебе стоило рассказать все законникам. Тогда бы у тебя сейчас не было проблем, — наконец сказал он, а от едва заметной улыбки сердце застучало быстрее. — Любая ложь порождает еще большую ложь.

— Тогда проблемы бы были у вас, а я не хотела вас подставлять.

— Я благодарен тебе за это, но я бы выкрутился, — отозвался Нокс, спрятав в карманах руки. Черная длинная челка выбивалась из капюшона и падала ему на глаза.

— Верю, но все равно были бы неприятности.

— Но теперь они у тебя, — логично заметил он.

— Я справлюсь.

— Думаешь, я бы не справился? — ухмыльнулся он, заставив меня смутиться.

— Думаю, вы бы справились, — призналась я. — Непременно. Но зачем создавать проблемы, если их можно избежать?

— И что ты планируешь делать?

— Сегодня или глобально? — хмыкнула, разглядывая снег под ногами.

— Ну зачем же глобально? Нужно начинать с малого.

— Не знаю. — Я пожала плечами, снова впадая в унылое состояние. — Наверное, пойду в библиотеку, а потом, может быть, посплю.

— А если я предложу тебе вариант лучше?

— И какой же? — осторожно спросила я, подняв на него взгляд.

— Ну... — Нокс закусил губу, остановившись рядом, и меня обдало волной жара, настолько сексуальным был этот жест. — В прошлый раз мы так и не доехали до города. Не хочешь повторить прогулку?

Я замерла, не в силах осознать, что самый строгий магистр академии, по сути, приглашает меня на свидание. Просто не верила в это. Такого в реальном мире не бывает.

— А-а-а... — неопределенно проблеяла я.

— Обещаю вести себя хорошо, — сказал он. — Какие у тебя альтернативы?

Я прикинула альтернативы и поняла, что сейчас готова уехать за ворота академии с кем угодно.

Поэтому ответила:

— Почему нет? Когда поедем?

— А прямо сейчас и поедем, — довольно отозвался магистр, видимо, не давая мне возможности передумать.

— Мне не нужно переодеться?

— Пошли уж, спонтанные поездки бывают самыми хорошими.

С этим сложно поспорить, и я послушно отправилась с Ноксом к воротам академии, наплевав на то, что меня могут увидеть в его обществе. Самому Ноксу, похоже, без разницы, что о нем думают и какими неприятностями это грозит. Формально я совершеннолетняя и могу делать, что хочу, но в самой академии не поощрялись отношения между преподавателями и студентами. Поэтому Нокс ходил по лезвию ножа. Впрочем, судя по его рассказам, дому и поддержке рода, преподавательство для него скорее хобби, нежели возможность заработать на корку хлеба. Возможно, поэтому он и чувствовал себя так раскованно.

Мое согласие было неразумным. Совершенной, несусветной глупостью. Но я все же села в отреставрированный магиккар Нокса, даже не спросив, куда магистр меня везет и когда доставит домой. Внезапно все это стало неважным. Последние дни были тяжелыми, и мне захотелось хотя бы ненадолго отвлечься от того, что происходит вокруг.

— И куда мы поедем? — все же не смогла сдержать любопытство.

— А куда ты хочешь? — спросил Нокс.

— Вообще, я бы хотела начистить физиономию одному нахальному, изрядно подставившему меня недовампиру, но, к сожалению, представления не имею, где его искать. А тратить время на выяснение этого совершенно не хочется.

— Я знаю, где найти брата твоей соседки по комнате, — как ни в чем не бывало отозвался магистр.

— Откуда? — удивилась я.

— Скажем так... — Нокс поморщился и сделал вид, будто очень сосредоточен на дороге, которая представляла собой укатанное белоснежное полотно. — Я навел определенные справки и собрал нужную информацию. У меня остались друзья, которые в этом посодействовали.

— Очень интересные у вас друзья, — фыркнула я.

— Не все после службы пошли читать сопромагию студентам. Некоторые остались работать в департаменте, есть высшие чины в управлении законом. Кстати, твой знакомый работает именно там.

— Так Дан — законник? — Я не смогла сдержать возглас удивления. По мне, парень был самым обыкновенным бездельником, которого содержат родители. А работал исключительно для галочки.

— Да, и говорят, весьма талантливый.

Посмотрев на выражение моего лица, Нокс фыркнул.

— Поверь, я сначала так же отреагировал. Сейчас он должен быть на месте. Если хочешь, можем заехать. Только что ты скажешь влюбленному в тебя парню? — спросил он, и я недовольно поежилась.

— Не хочу, чтобы он был в меня влюблен.

— Ну, допускаю, что он и сам не в восторге от происходящего. Вот и пытается забыть с твоей подружкой.

— Это гадко. — Я оставалась непреклонна. — Нужно чтобы он прекратил.

— Вирена, ты же понимаешь, что после этого разговора можешь настроит против себя и Дана, и Элси? Тебе это надо?

— На Дана я сама злюсь и видеть его не хочу, так что пусть настраивается сколько угодно. А Элси на меня до сих пор обижена. Хуже не будет.

— Ну, как знаешь, — пожал плечами магистр. — Мое дело предупредить. Решать тебе.

— А я и решила. Мы едем к Дану устраивать скандал. Так моя совесть будет чиста, а они сами пусть разбираются и решают, кто виноват.

— Как скажешь, — примирительно произнес Нокс. — Сегодня я полностью в твоём распоряжении.

— С чего это вдруг такая щедрость? — вновь насторожилась я.

— По моей глупости ты едва не погибла. И из-за моего зелья... — Он замолчал и тряхнул головой, показывая, что продолжать не будет.

— В ситуации с зельем вы говорили, что виновата я.

— И до сих пор готов повторить. Не стоило лезть ко мне в комнату. Кстати, я так и не знаю твоей цели. История с фантами нежизнеспособна.

— Давайте не будем на эту тему, — скривилась я. — Точно не мировой заговор. Поверьте.

— Хорошо. Но... Вирена, ты можешь не «выкаты» хотя бы тогда, когда мы наедине? Странно звучит. Я чувствую себя старым.

— Не уверена, что получится, — призналась я. — И не уверена, что хочу этого...

Неформальное отношение между преподавателем и студенткой — это неправильно...

— То есть ты сейчас едешь со мной в магиккаре очень формально? Или как? — Он открыто издевался надо мной. — А может быть, ты целовалась со мной формально?

— Это вы... ты — поправила я. — Целовал меня...

— Не спорю, — хриплым мурлыкающим голосом ответил он. — Но все равно это было ну очень неформально. И если во всех отношениях формальным осталось только обращение «вы», это крайне странно. Не думаешь?

Я не нашлась, что ответить. Идея ехать с ним теперь казалась не такой хорошей. Как вышло так, что я еду на свидание со своим преподавателем? Еще совсем недавно мне и в голову бы такое не пришло. А сейчас сижу рядом и обсуждаю поцелуи. Уже во множественном числе! Вообще, что творится в моей жизни? Как случилось, что магистр Нокс стал чуть ли не единственным близким человеком, и к чему это приведет? Я до сих пор считала поцелуи огромной ошибкой. А вот как к ним относился он? Чутье подсказывало, что иначе. Нокс ведь не просто так позвал меня с собой на целый день. Вряд ли для того, чтобы я высказала свое «фи» наглецу Дану.

Глава 11

На этот раз мы без приключений доехали до города. А потом я потерялась в лабиринте его оживленных улиц, по которым Нокс петлял очень уверенно. Больше на скользкие темы он не разговаривал. Видимо, догадался, что я смущаюсь. Мне сложно было понять и принять, что тот мужчина, от поцелуев которого у меня подгибались колени, и строгий преподаватель, которого я до сих пор немного побаивалась, это один и тот же человек.

Магиккар остановился у высокого серого здания с колоннами. Фасад выходил на Северную площадь, а мы припарковались за углом, затерявшись среди ряда магиккаров различных фасонов и мастей.

— Наверное, будет лучше, если я побуду здесь, — сказал Нокс. — Или хочешь, составлю тебе компанию?

— Все же, думаю, нет. — Я покачала головой. — Мне хочется встретиться с ним с глазу на глаз. Не стоит, чтобы он видел нас вместе. Постараюсь недолго. Только поговорю с Даном — и обратно.

Я взялась за ручку дверцы, когда Нокс насмешливо сказал:

— И куда именно ты собралась идти?

И точно. В здании три этажа. Где найти Дана? Я даже фамилию его не знаю, так как со Стеффи у них разные отцы. К счастью, и тут Нокс пришел на помощь.

— Первый этаж, четвертый кабинет. На входе скажешь охране, что пришла к старшему дознавателю Даниэлю ди Реванс. Тебя пустят.

— Вы о моем друге знаете больше, чем я.

— «Ты», Вирена, — педантично поправил меня он. — Мы с тобой перешли на «ты».

Я лишь прищурилась в ответ и вышла на мороз.

Ветер, которого рядом с академией не было и в помине, обжег щеки. Я поежилась и, обогнув здание, взлетела по широким ступеням. Улыбнулась на входе охране, сказала то, что велел Нокс, и прошла по длинному коридору.

В каком интересном месте работал Дан!

Широкие, отделанные мрамором коридоры, дубовые двери и суетливые служащие, которые пронеслись мимо меня, заставляя отступать в сторону.

Перед кабинетом я замерла, собралась с духом и решительно вошла. Дан и тут оставался Даном.

В просторном кабинете стояло три стола. Два из них, заваленные бумагами, пустовали, а за третьим, закинув ноги на столешницу, сидел мой приятель и задумчиво изучал потолок.

Видимо, в выходной день народу было немного. Удивительно, что его мы застали на работе. Впрочем, у законников график ненормированный.

Услышав хлопок, он испуганно дернулся и увидел меня. На лице промелькнула целая гамма чувств.

— Ви-вирена? — протянул он и решительно встал. Строгий костюм законника в должности дознавателя сидел на нем странно, но не сказать чтобы плохо. Такой Дан не был мне знаком. — Ты какими судьбами? Что-то случилось?

— Да, случилось! — рыкнула я. — Ты морочишь голову моей подруге! Зачем?

— Ревнуешь? — протянул он и сделал скользкий шаг вперед. На губах застыла наглая, но в то же время обаятельная улыбка.

— Нет, — холодно отозвалась я. — Не ревную. И ты об этом знаешь. Так что не паясничай.

— Тогда какие претензии? — Дан чуть отвернулся и пожал плечами. Он избегал смотреть мне в глаза. — Я нравлюсь Элси, она счастлива.

— Пока счастлива, — припечатала я.

— В этом мире нет ничего вечного, Вирена.

— А Элси нравится тебе? — спросила я его. — То, что ты ей нравишься, очевидно.

— Мне нравишься ты, — ответил Дан. — Но я умею отступать и не быть навязчивым. Каждый борется с неуместными чувствами по-своему. Не мешай мне в этом нелегком процессе.

— Ты... ты... — У меня не было слов. — Я даже не знаю, что тебе сказать.

— Не утруждай себя, Вирена, я сам способен придумать сотню нелестных эпитетов. Но любовь в жизни может не наступить, особенно взаимная. А хорошо провести время с симпатичной девчонкой хочется всегда.

— Ты не исправим!

— Ты не пыталась меня исправить, — парировал он, а я раздраженно дернула плечом и вышла из кабинета. В дверях столкнулась с каким-то мужчиной. Пробормотала извинения и унеслась к выходу. Зачем только приезжала?

Вылетела на улицу, села в магиккар, чувствуя, что сейчас буквально лопну от злости.

— Ну, поговорила? — с усмешкой спросил магистр.

— Да, — буркнула я.

— Эффект от разговора есть?

— А ты как думаешь? — От злости я все же перешла на «ты». Сейчас это показалось совершенно естественным. И когда в моей голове рухнули преграды? Когда я перестала воспринимать его, как препода?

Нокс ничего не ответил, только рванул с места.

— Куда мы? — поинтересовалась я, понимая, что дальше, чем доехать до Дана, нашу прогулку не обдумывала.

— Отдыхать и наслаждаться днем. Куда же еще? — отозвался он, не отрывая взгляда от дороги. На губах застыла едва заметная улыбка. Я таким Нокса не видела. Мягким и умиротворенным. Казалось, сейчас он отбросил скованность и больше не играл роль самого строгого магистра академии.

— А поточнее?

— Ты уже была на ежегодной зимней ярмарке?

— Нет еще, — покачала головой.

— Вот и я не был. И в прошлом году, кстати, тоже. Как и в позапрошлом... Возможно, самое время прикоснуться к культурной жизни Ревенбурга.

— Ну-у... к относительно культурной... — заметила я, вспомнив, что в прошлом году мы едва сбежали, когда началась массовая потасовка. Потасовка проходила с огоньком и в целом не выбивалась из общей картины народных гуляний, но мы не были настроены на столь бурное времяпровождение, поэтому смотались. А на первом курсе просто не рискнули ехать. Были еще мелкими и трусливыми. Никто не позвал, а мы так и не собрались. Получалось, для меня этот визит тоже первый.

— Не к очень культурной, значит, не к очень культурной, — согласился Нокс безропотно. — Но я думаю, это лучше, чем сидеть в академии.

— Намного лучше, — согласилась я. — И лучше, чем делать курсовую по сопромагии, — ввернула, не удержавшись. В ответ раздался тихий ласкающий смех, от которого все внутри сжалось.

— Зачем вы позвали меня в город... — серьезно спросила я, понимая, что этот вопрос будет меня мучить, если сейчас не постараюсь узнать на него ответ.

— А ты не рассматриваешь вариант, что мне тоже было скучно и хотелось сбежать из четырех стен?

— Неужели больше не с кем? — уточнила я.

— Если скажу, что ты первая попалась мне на пути, думаю, тебе это не понравится, — попытался отшутиться он, а мне стало действительно неприятно. Хотя в целом вписывалось в мое понимание характера Нокса.

Заметив, что я хмурюсь, магистр добавил:

— Ты слишком много думаешь, Вирена. Я увидел тебя, поговорил и решил, что совместная поездка — хорошая идея. Ты хочешь гулять между рядов с безделушками, есть уличную еду и пить горячий взвар? Покататься на повозках и с горы?

— Пожалуй, да.

— Вот и расслабься. Все это ждет тебя в ближайшие несколько часов.

— Мне неловко это делать с преподавателем... — призналась я.

— А ты забудь на сегодняшний день, кто я, — посоветовал он, и я, немного подумав, кивнула. На самом деле это было проще, чем могло показаться на первый взгляд.

Нокс выглядел неформально. Водолазка с высоким воротом, как всегда, закрывала татуировки от любопытных глаз, запахнутая на груди куртка с отороченным мехом воротником, едва заметная щетина на щеках, хотя на занятиях он всегда был гладко выбритым. Рядом со мной сидел красивый, притягательный мужчина. Волнующий, так как быть вместе мы не должны, но приключение от этого становилось еще более интересным. Пожалуй, я могла забыть о том, кто он. Главное, не пожалеть об этом потом.

Но это ведь случится не сегодня. За окном проносились украшенные огнями улицы. Праздник Середины Зимы всегда отмечали с размахом, ведь после этого дня год поворачивал в сторону весны и лета. Чем не радостное событие? Дома украшали гирляндами, на улицах устанавливали наряженные ели, всех охватывало предвкушение волшебства.

Мы проехали по оживленным улицам города, которые заполнили люди, повозки и магиккары, и остановились достаточно далеко от центральной аллеи. Народу было много. Уже здесь слышался смех, музыка, в воздухе витало ощущение праздника. Настроение сразу улучшилось. Я вышла из магиккара и вдохнула полной грудью морозный воздух.

— Чего хочешь сначала: есть или гулять? — спросил Нокс.

— Как ни стыдно признаться, есть, — хмыкнула я. — До завтрака дойти так и не получилось.

— У меня тоже, — поддержал Нокс. — Пойдем! — Он подставил мне локоть, и не осталось ничего кроме как принять его. — Я знаю замечательную блинную. Оттуда открывается шикарный вид на центральную площадь города и основные празднества.

В толпе было легко затеряться. В то же время огромное количество народа настораживало. Я боялась встретить кого-нибудь из знакомых, но Нокс шел уверенно и, кажется, чувствовал себя совершенно свободно. Я перестала дергаться. Здесь никому ни до кого не было дела. Я просто гуляла с красивым мужчиной по праздничному городу, и мне было неприлично хорошо. И непременно станет еще лучше, как только я поем.

«Блинная», как выразился Нокс, оказалась вполне милым ресторанчиком, расположенным под крышей старой ратуши, которая уже не использовалась по назначению. На нижних этажах находились картинная галерея и краеведческий музей Ревенбурга, а последний занимал уютный ресторан с большими панорамными окнами.

Деревянные столы, мягкие диванчики и окна, обрамленные перилами... У посетителей создавалось впечатление, будто они пьют чай на балконе с видом на главную площадь города, в центре которой возвышалась огромная, наряженная в золото и багрянец ель. Внизу сновали торговцы с подносами, уличные артисты, бегали с санками и ледянками дети. Сзади елки виднелась огромная ледяная горка. Празднования были в самом разгаре.

Нас проводили к одному из столиков возле окна и забрали верхнюю одежду, а взамен выдали мягкие и уютные клетчатые пледы. В меню и правда оказались одни блины. Я выбрала себе с кленовым сиропом, а к ним горячий медовый сбитень. Нокс остановился на каких-то мясных. Напитки принесли почти сразу, и я с наслаждением вдохнула запах меда, имбиря и корицы — такой зимний и праздничный.

Было хорошо и непринужденно болтать с Ноксом о пустяках. И даже не вспоминать о сопромагии. Оказалось, что и без нее у нас есть темы для разговора. Мне нравилось слушать его голос, нравилось, как он смотрит на меня. Я хотела убедить себя в том, что это просто совместный завтрак, совместная прогулка, всего лишь время без обязательств, которое мы проведем вдвоем. Как хорошие приятели. Я не могла заставить себя даже мысленно произнести слово «друзья», а о чем-то большем и помыслить было странно. Я не верила в возможность романа между мной и Ноксом, несмотря на то, что он привлекал меня физически, его поцелуи сводили с ума, да и общаться с магистром мне нравилось. А вот в себя и Джевиса верила, хоть Нокс заводил меня сильнее. Возможно, потому что Джевис нравился мне давно, и я не хотела признаваться себе, что мое отношение к нему изменилось. А может, потому что мы были ровесниками и не существовало ощущения неправильности происходящего.

— Ты задумчива, — констатировал Нокс, и я пожалала плечами. Отрицать не хотелось.

— Живешь себе, живешь, а потом...

— Не сдаешь курсовую — и все? — усмеялся он, поняв, в какую сторону я клоню. — Жизнь меняется?

— Не только. Вокруг меня вообще происходит очень много того, в чем я не могу разобраться.

— Ты просто взрослеешь, Вирена, — мягко ответил он.

А мне стало немного обидно. Что значит «взрослеешь»? Я и так чувствовала себя взрослой. Лет так с пятнадцати. А уж когда в семнадцать начала жить отдельно, полностью в этом удостоверилась. Но Нокс о моих мыслях не знал. Поэтому продолжил:

— С возрастом все больше происходит того, с чем не можешь разобраться.

Скоро принесли блины, и мы переключились на другие, более приятные и легкие темы. О предстоящем празднике, о подарках и прочей суете.

— А ты поедешь домой на праздники? — спросил он.

— Нет. — Я пожалала плечами, хотя сердце кольнуло неявной, но неприятной болью.

— Почему?

— Так вышло, что я не близка со своей семьей. Родители отдалились...

— Они от тебя, или ты от них? — Он очень точно понимал меня. Иногда казалось, точнее, чем я сама.

— Сложно сказать. Мы друг от друга. Близнецы родились, когда мне было тринадцать, и мама погрузилась в их воспитание, а я в себя. В семнадцать уехала в академию и сейчас... сейчас я не чувствую себя им нужной. Нет! — Я усмехнулась, увидев между бровей серьезную складку. — Не думай, что они меня не любят или ущемляют. Или что я страдаю. Я всегда могу к ним приехать, они исправно посылают деньги, но... я не скучаю по ним, а они по мне. Вот такая вот у меня неправильная семья. А у тебя?

— У меня все иначе. Древняя ветвь королевского рода. Седьмая вода на киселе. Но все равно я всегда жил с пониманием — мы принадлежим к чему-то важному. Пять кузин, три кузена. Старшая сестра, очень деятельная мать. Отец, который всегда в ее тени. Но это не делает его плохим главой рода. Я не мыслю праздники без шумной толпы родственников. Иногда они утомляют, но без них тоже тоскливо.

— Это мне непривычно, — покачала головой я. — Я даже с девчонками не езжу на праздники к ним. Боюсь почувствовать себя неловко.

За неспешным разговором время летело незаметно. Мне было хорошо, тепло и уютно. Даже на улицу идти не хотелось. Но Нокс рассудил иначе и потащил меня на горку.

Народу было много, снега тоже. Катались и дети, и их родители. И даже бабушки с дедушками. Мы с магистром совсем не выбивались из общей толпы. Я насмеялась и навалялась в сугробах на неделю вперед. Давно я не чувствовала себя так легко и весело. Потом нас ждали катание на санях, запряженных лошадьми, горячий пьянящий глинтвейн и многочисленные лавочки с безделушками, которые я любила рассматривать, но совершенно не умела покупать. Янтарные бусы, колокольчики, меховые жилетки, расписные блюда — все яркое, красивое и совершенно не нужное.

— Хочешь что-нибудь? — спросил Нокс, но я отрицательно помотала головой. — Ну же, Вирена!

— Правда, не хочу ничего! — Я рассмеялась. — Оно все красивое, но мне интересно лишь посмотреть, как в музее. Ничем этим я пользоваться не буду.

— Ты удивительно рациональная девушка, — заметил он.

— Не всегда, но не люблю все это...

— Я тоже, — признался он.

— А как же фигурки монстров с камина? — вспомнила я.

Магистр на секунду помрачнел, но потом спрятал эмоции и улыбнулся:

— Они совсем иное. Это демоны из прошлого.

Фраза была непонятной, но я интуитивно почувствовала, что лучше не спрашивать дальше. Это опасная тема, не для приятной прогулки по ярмарке.

Мы пообедали еще в одном уютном ресторанчике, послушали концерт, а потом гуляли до самого вечера по ярко освещенным улицам, пока я с сожалением не выдохнула:

— Пора домой. Если не выдвинемся сейчас, рискуем приехать после отбоя.

Возвращаться совершенно не хотелось. Было жаль портить себе настроение, но хорошее не может длиться вечно, и я понемножку настраивалась на укоризненное молчание Элси и виноватое — Стеффи.

— А у меня есть план получше, — внезапно произнес Нокс.

Я повернулась к нему и замерла. Магистр стоял рядом со мной, руки спрятаны в карманы, меховой воротник куртки поднят, а на черных прямых ресницах серебрятся снежинки.

— Какой? — поинтересовалась я, и сердце пропустило удар.

— Я хочу показать тебе еще одно место, которое мне дорого. Но... — Он замолчал и закусил губу, собираясь с духом перед следующей фразой: — Тогда мы не вернемся до утра.

Стало жарко. Он что предлагал мне?.. Накрыла паника. Прогулка понравилась, но я не была уверена, что хочу продолжения. Точнее, на сто процентов знала, что не хочу. Не сейчас.

— Расслабься, — усмехнулся Нокс, видимо, прочитав все у меня на лице. — Каким бы коварным ни казался со стороны мой план, твоей чести сегодня ничего не угрожает.

— Я... я даже не знаю... — Стало неловко из-за того, что он так быстро меня разгадал.

— Ну же, Вирена. Почему тебя всегда приходится уговаривать? Ты пожалела о том, что утром решила поехать со мной?

— Нет. — Я покачала головой. — Но я не доделала курсовую по сопромагии. И не доделаю в ближайшее время, если не вернусь.

— Поверь, гораздо больше шансов обсудить ее сейчас, пока мы едем, чем помчаться в библиотеку, вернувшись в академию. Кстати, обсуждение со мной даст значительно больше, чем бессистемное изучение учебников.

Не знаю почему, но это оказалось последним аргументом, и я согласилась. Чувствовала себя идиоткой, но все же сказала «да». Я с юности усвоила: если мужчина зовет тебя куда-то на ночь, то что бы он ни говорил, как бы ни клялся, нужно ему одно. Только вот почему-то сегодня меня это не останавливало. Видимо, Нокс меня заколдовал, раз я потеряла страх, здравый смысл и гордость.

Когда мы добрались до припаркованного в конце улицы магиккара, уже стемнело. Снег серебрился в свете фонарей и на боках хищного транспортного средства. Внутри же было тепло и пахло мандаринами. Волшебный праздничный запах, от которого на губах появилась улыбка. Я не спрашивала, куда мы едем. Решила, что либо ты доверяешь человеку, с которым сидишь в одном магиккаре, и тогда зачем портить сюрприз, либо не доверяешь. Тогда зачем соглашаться. По дороге Нокс, как ни странно, все же вспомнил об отработке и устроил мне допрос.

Удивительно, но я справилась и даже без труда сообразила, чего он от меня хочет. Мы проанализировали очередной параграф моей курсовой, наметили план дальнейших действий, и я поняла, что дело движется к концу. И то, что я действительно сделаю эту проклятую работу. Возможно даже, на ту оценку, которую Нокс уже выставил мне в зачетку.

Нокс снова вез меня куда-то за город. Но не в сторону академии, а в заснеженные поля, сквозь которые уходила извилистая дорога. Сейчас она казалась темно-синим росчерком среди белеющих сугробов. Уже совсем стемнело, но луна светила так ярко, что было светло, словно днем. Можно разглядеть серебряное полотно снега, переливающийся иней на редких деревьях и черный контур леса на горизонте. Чернильное небо пестрело от звезд, и я не могла оторваться от красоты за окном. Все же зима особенно очаровательна за городом.

Мы миновали поле и углубились в лес, чтобы остановиться возле двухэтажного охотничьего домика, отдаленно напоминающего тот, в котором мы ночевали в бую. Он притаился среди деревьев на берегу озера с зеркальной ледяной гладью. Несмотря на удаленность от города, сюда вела расчищенная дорога, да и у ворот снега не было. За домом кто-то ухаживал.

— Это что? — осторожно спросила я.

— Это дом, принадлежащий моей семье, — пояснил Нокс. — Здесь мы спасаемся от городской суеты. Точнее, от городской суеты спасаются те, кого она достала. Сама понимаешь, с жизнью в академии я сам сюда приезжаю редко.

— А почему решил приехать сегодня? — подозрительно уточнила я.

— Потому что с этим домом у меня связаны все самые приятные воспоминания, и мне хочется их разделить с тобой.

Признаться честно, слова были очень приятны, и я против воли улыбнулась.

— А тут кто-то живет? — спросила я, прежде чем вылезти из магиккара. Не хотелось бы с кем-нибудь столкнуться.

— Нет. Не переживай, — правильно расценил мои опасения Нокс. — За домом присматривает семейная пара. Они убираются, чистят снег. Контролируют запас свежей еды и напитков. Но появляются исключительно днем и в том случае, если в доме нет никого из хозяев.

— То есть если они придут, но увидят магиккар, вернуться позже, когда мы уедем?

— Именно. Пойдем!

Нокс помог мне вылезти из магиккара, и я, несколько смущаясь, отправилась в дом следом за ним.

Ухоженный двор, ровные тропинки, вспыхнувшие фонари, едва мы зашли на территорию дома, беседка вдалеке. Тут действительно было уютно. Ночь придавала особое очарование — резкие тени, переливающийся снег, сосульки, свисающие с крыши.

— Мне нравится, — призналась я.

— Хорошо. Это место приносит умиротворение.

Я кивнула, соглашаясь, и нехотя ушла со двора в деревянный массивный дом. Тут даже пахло иначе — древесиной и свежестью. Просторный холл и дальше гостиная, естественно, с камином. Он начал мерно потрескивать, повинувшись лишь взгляду Нокса.

Я разулась и прошла в помещение — уютное и явно обжитое не одним поколением. Шкуры на полу, диван с цветастым пледом, безделушки на полках. Тут здорово было бы провести каникулы в тишине и умиротворенности. Вечером читать у камина, а днем гулять по заледеневшим тропинкам и играть в снежки.

— Пойдем, покажу второй этаж и твою комнату.

Нокс чувствовал себя тут на порядок увереннее, чем я. Это и понятно, он был у себя, а не в гостях. Дом мне нравился, он казался живым и личным, и в голову снова полезли мысли. А зачем я здесь? Что мы будем делать? Внутренний голос упорно шептал: «А как ты думаешь, Вирена, зачем мужчина зовет в дом девушку на ночь?» Вряд ли любоваться закатами. И даже то, что мужчина преподаватель, а девушка — студентка, едва ли что-то изменит. К тому же ситуация давно вышла из-под контроля.

Правда, пока Нокс вел себя как истинный джентльмен. Показал мне просторную и уютную комнату. Большая кровать, выход на балкончик, комод и журнальный столик.

Старомодно, мило и очень семейно.

— А это...

— В этой комнате иногда останавливается моя сестра, — пояснил Нокс. — Но она бывает здесь крайне редко, поэтому комнату нельзя назвать ее. Просто гостевая спальня с шикарным видом из окна, который ты сможешь оценить завтра с утра.

— А почему не сегодня? — удивилась я.

— Потому что сегодня темно, — с усмешкой пояснил Нокс.

Он очутился неожиданно близко от меня, и на миг показалось, что магистр снова поцелует, но вместо этого он просто щелкнул меня по носу и отступил. Даже обидно стало. Я почти почувствовала вкус его губ.

Чего я совсем не ожидала от этой поездки, так это того, что Нокс сдержит свое слово. Он показал мне комнату, провел по другим спальням, объяснил значение каждой статуэтки на полках в гостиной. Провел экскурсию по старинному оружию, развешанному на стенах, и напоил глинтвейном.

Мы сидели прямо на полу, на шкурах у камина, и болтали. Я сжимала кружку горячего, ароматно пахнущего вина и была абсолютно счастлива. Мне было хорошо, и я радовалась моменту и тому, что мы стали ближе. Хотя этот факт одновременно пугал. Я не понимала, как вести себя с Ноксом в стенах академии. Как не показать своих истинных чувств? А какие они? Этого я пока не понимала. Мне требовалось время, чтобы разобраться в себе.

— Рада, что ты привез меня сюда, — наконец сказала я, разглядывая прыгающий в камине огонь — такой живой и яростный, но в то же время покорный магии. Он не пытался вырваться из очага.

— Я тоже рад. Суэта затягивает, я уже стал забывать, насколько здесь спокойно и уютно. Так что спасибо тебе, Вирена. Если бы не ты, я бы еще долго сюда не добрался.

Глаза слипались, и я начала клевать носом. Нокс это заметил и с усмешкой сказал:

— Похоже, кому-то пора спать.

Спорить сил не осталось, я действительно была готова уснуть прямо здесь, на шкурах у камина. Но пока еще понимала, что в кровати все же удобнее. Нокс проводил меня до дверей комнаты и... все. Улыбнулся и ушел. Я закрыла за собой дверь, сделала несколько шагов и в растерянности замерла. Не верилось, что он даже не поцеловал. Неужели преодолел свою страсть? Вот уж не думала, что меня будет волновать тот факт, что Нокс повел себя как истинный джентльмен и выполнил данное мне обещание.

Отругав себя за глупую женскую натуру, я сходилась в душ, замоталась в висящий там необъятный пушистый халат и завалилась спать. Кровать была большой, деревянной и мягкой. Непривычно мягкой, с пуховым одеялом, в которое хотелось завернуться, словно в кокон.

Неудивительно, что утром я проспала дольше обычного и проснулась только после того, как Нокс деликатно постучал в дверь.

— Вставай, соня, — сказал он, присев на край кровати.

Я сонно выползла из-под одеяла, предварительно поправив халат, в котором вчера уснула. Потом подскочила и приблизилась к окну. Раздернула шторы и замерла, потрясенная видом. Нокс вчера не обманул, вид из окна завораживал. Снежно-белые холмы, совсем рядом с окном припорошенная снегом сосновая ветка, а вдалеке — похожая на ползущую змею тропинка.

— Тут... — радостно начала я, резко обернувшись, едва не врезавшись Ноксу в грудь. Магистр подошел совершенно бесшумно и встал у меня за спиной. Сейчас мы оказались буквально нос к носу. — Просто волшеббно, — севшим голосом закончила я.

— Я знал, что тебе понравится.

Он не двигался и просто задумчиво смотрел на меня. А я не знала, как скрыть смущение и вспыхнувшие щеки.

Казалось, так просто встать на цыпочки и коснуться его губ... Я почти решилась, но в последний миг струсила и все же не сделала этот маленький, но важный шаг ему навстречу. И только когда Нокс отступил, вспомнила: он обещал, что в следующий раз его поцелую я сама. Мы позавтракали на скорую руку и выдвинулись в сторону академии. Ехали всю дорогу молча. Словно понимали, что дальше уже не будет как раньше. Только вот что придет на смену отношениям преподавателя и ученицы, не знали ни он, ни я. Меня впереди ждал отбор — последнее испытание соревнования. Я отчетливо поняла, что Джевис не привлекает меня как парень, но была уверена: дойду до конца, хотя первоначальная цель и потерялась. Я не знала, зачем мне нужна корона, раз парень, который наденет ее на мою голову, стал давно безразличен, но новые приоритеты еще не сформировались. Я просто не понимала, куда двигаться, поэтому не спешила менять курс.

Мы не договаривались об этом, но Нокс высадил меня недалеко от остановки, и в академию я добиралась оттуда. Благо идти тут было всего три минуты, а когда добралась до комнаты, меня ожидал просто фееричный скандалище.

Оказывается, вчера к Элси должен был явиться Дан. Но он то ли внял моим словам, то ли у него просто поменялись планы... Короче, благоверный к нашей блондинке не приехал. Не вернулась ночевать и я, и мои девы, сложив два и два, сделали совершенно неправильный вывод, который я даже оспорить не могла.

— Да не была я с Даном! Не была! — пыталась отбиться от девчонок, чувствуя себя на редкость паршиво. Вот ведь... Привязались как пиявки и не верят. Правда, и я разубеждать их не спешу. Элси орала. Даже Халява от страха забился под мою кровать и дрожал там так, что подпрыгивала даже подушка.

— Ты забираешь то, что мне дорого! — возмущалась Элси. — Я теперь желаю победить в отборе Эссиль! Знала бы я, что так случится, сама бы увела Джевиса. Он ко мне на втором курсе клеился. Я тебя пожалела. Как же, Виреночка у нас по нему сохнет! А Виреночка не постеснялась увести у меня парня!

— Я не уводила у тебя парня, — отчеканила я. — И мне неприятно, что ты думаешь обо мне плохо. И то, что ты, Стеффи, ее в этом молчаливо поддерживаешь, мне тоже не нравится. То ты говоришь, будто мне веришь и понимаешь, то потом молчишь и делаешь вид, словно Элси во всем права!

Они разозлили меня так сильно, что я сбежала из комнаты на целый день! Уму непостижимо! Как все это уживается в их головах, и почему я вечно должна оправдываться? Как я общалась с ними два с половиной года, и что делать дальше? Очень много вопросов, и ни одного ответа. Злость душила, и на секунду мне действительно захотелось увести Дана у Элси, лишь бы она не просто так разорялась. Только вот полувампир мне и правда был не нужен. С Ноксом бы и с Джевисом разобраться. Третий мужик в моем окружении однозначно лишний.

Я переделала и ушла, хлопнув дверью. Разговаривать ни с кем не хотелось. Находиться с ними в одном помещении тоже. Сегодня воскресенье. А значит, запланированы посиделки в холле и какое-нибудь спортивное мероприятие на улице. Я решила посетить и то, и другое. С перерывами на еду этим можно было занять весь день. Ну а чем себя занять ночью, я подумаю попозже.

Скоро ко мне присоединились девчонки из группы и Джевис с друзьями. Парень всегда старался встать рядом, но мне удавалось избегать плотного общения. Я не отталкивала его и в то же время старалась не подпускать слишком близко.

В целом, непринужденное общение позволило мне отвлечься и забыть о том, что я вдрызг разругалась с девчонками. Весь день я высматривала Нокса, но он в студенческом крыле сегодня не появлялся, и это меня печалило. Жаль.

К себе я отправилась уже после ужина, поняв, что достаточно отошла. Перед тем как идти на оглашение последнего испытания, стоило хоть немного отдохнуть. Очень хотелось верить, что мне позволят это сделать.

Когда попрощалась со всеми и двинулась в сторону выхода, меня догнал Джевис. Взял аккуратно за локоть и отвел в сторону.

Я недоуменно на него посмотрела, а он поставил руку на стену у меня над головой и наклонился прямо к губам. Сердце ухнуло в желудок, и я приготовилась бежать, даже если со стороны это будет выглядеть глупо. Я не была готова к прилюдным поцелуям. Признаться, я вообще не хотела целоваться с Джевисом. О том, с кем бы хотела, я дала себе обещание подумать после отбора.

К счастью, парень только сделал вид, что хочет меня поцеловать. Играл на публику. Вместо этого, обняв за талию, он сунул мне в карман какой-то предмет.

— Сегодня тебе понадобятся силы, — шепнул Джевис мне на ухо. — Отдохни перед испытанием и не забудь взять с собой мой подарок.

Я изумленно посмотрела на него, но Джевис уже отступил и вернулся к друзьям, а я растерянно замерла в коридоре. Выходит, сегодня нас ждет самое настоящее испытание! Интересно, в чем оно будет заключаться?

Я не стала на людях рассматривать то, что сунул мне в карман Джевис. Решила сделать это в тишине и покое своей комнаты. Но кто сказал, что там меня ждали тишина и покой?

В гостях у нас был Дан, который, словно голубок, сидел рядом со счастливой Элси. Впрочем, счастливой она стала недавно, глаза все еще были красными и зареванными. Стеффи сидела чуть в стороне, но едва я появилась, вся троица уставилась на меня с совершенно одинаковым выражением на лицах.

— Что? — раздраженно спросила я. Не знаю, что придумали мои так называемые друзья, но их взгляды не сулили ничего хорошего.

— Мы все знаем! — выпалила Стеффи с горящими глазами. — Дан нам все рассказал.

— Что ты им рассказал? — нехорошо прищурилась я и шагнула вперед. Вид у меня был, видимо, настолько грозный, что парень тут же вспорхнул под потолок летучей мышью. Трус!

— Он видел тебя. Ты приезжала к нему и уехала с Ноксом. У тебя что-то с Ноксом? Так ведь? Ты вообще понимаешь, чем это тебе грозит?

— Знаете, что! — прошипела я, выходя из себя. Даже то, что Дан за мной следил, взволновало мало. Бесило поведение девчонок.

— Значит, вы несколько дней подряд устраивали мне обиды и игнор, обвиняя в том, чего я не совершала. Сейчас выяснили, что это не так, и вместо того, чтобы извиниться, бросаетесь новыми обвинениями и лезете в мою жизнь? Кто вообще спрашивал у вас совета? Какое вы имеете право указывать мне? Выспрашивать про мою личную жизнь? Вы же без проблем додумываете все сами! Зачем вам мои ответы?

— Но, Вирена... — заныла Элси.

— А ты вообще молчи! — отрезала я. — Говоришь, парня я у тебя увела?

— Ну, я же не знала... как оно на самом деле.

— Ты все прекрасно знала, так как я тебе об этом говорила! И не один раз! — Я завелась и выплескивала на Элси всю свою злость и обиду. — Но предпочитала мне не верить, а сочинять удобные истории. Делать вид, будто все у вас с Даном идет через одно место, потому что я — злостная разлучница. Хотя на самом деле все значительно проще. Почему я виновата в том, что он бабник? И в том, что сначала спит с тобой, потом целует меня, потом прилетает к тебе, а затем признается, что я ему нравлюсь, а ты — так, для разнообразия. Но при этом ты сидишь с ним рядом и улыбаешься, как последняя идиотка!

— Нет... Вирена, ты неправ... — начала старую песню Элси. — Дан, скажи ей...

— Поздно, — мрачно ответила Стеффи. — Он улетел.

Я хоть и понимала, что делаю неправильно, но усмешку сдержать все же не смогла.

— Когда у тебя глаза откроются?! Прежде чем кидать мне какие-то претензии, читать нотации и что-то выпытывать, разберитесь с собой и с тем, кому вы верите. Подумайте, насколько достоверен источник, из которого вы получаете сведения!

Выпалив все это, я снова выскочила в коридор. Прежде всего потому, что боялась продолжения разговора про Нокса. И уже потом из-за того, что была дьявольски зла.

Глава 13

До самой ночи я просидела в библиотеке на неудобном диванчике. Час понадобился для того, чтобы перестать злиться и хотя бы немного прийти в себя. А потом я просто выжидала время до отбора. В итоге явилась самая первая. И совершенно не отдохнувшая.

В уже привычном подвальном помещении, которое сегодня казалось светлее и больше, ждали Донателла, Джевис и еще несколько старшекурсников. Сегодня они впервые были без капюшонов. Я отчетливо почувствовала — конец близок.

— Ну что, готова к последнему испытанию, Вирена? — спросила Донателла, сладко улыбнувшись. Я, конечно, хотела ответить ей: «Да иди ты!» — но вместо этого лишь прикинулась дурочкой и поинтересовалась:

— А что, испытание начнется прямо сейчас?

— Конечно, моя хорошая, — пропела блондинка, и мне стало не по себе. В этой улыбке светилось торжество. Значит ли, что сегодня совершенно точно вылечу я? Это последнее испытание, где все зависит от Донателлы. Дальше решает Джевис. А что решит он, кажется, известно абсолютно всем. То есть сегодня последний шанс избавиться от меня и дать возможность победить Эссиль.

Сразу следом за мной явилась неразлучная парочка — Катриона и Эссиль, а чуть позже и четвертая участница.

Внезапно я поняла, как далеко сумела пройти в отборе. Это было так странно, на самом деле. Удивительно не видеть здесь толпу народа. Нас всего четверо, и сегодня решится все. Ну, или почти все. Интересно, на что надеется Эссиль? Вероятнее всего, на то, что я вылечу.

— Рада приветствовать вас, девушки. Вот вы и дошли до финала. Вы чувствуете волнение?

На Донателлу мы взглянули так, что она осеклась и торопливо продолжила уже без пафоса:

— Итак, у нас сегодня последнее испытание. Дальше только торжественная часть. Перед балом Джевис выберет королеву. Вот, собственно, и все. Вы готовы?

Ответа не последовало, и Донателла, которая любила быть в центре внимания, помрачнела.

— Сегодня у нас все просто. Магические поединки между участницами. Цель — обездвигнуть! «Она рехнулась?» — пронеслось в голове. С факультета бытовой магии я тут была одна.

Катриона — боевик, куда с ней тягаться. Эссиль и Линда — стихийницы!

Я поняла, что это конец. Убедилась в этом окончательно, когда меня поставили в пару с Катрионной. Брюнетка хищно улыбнулась, и я печально выдохнула. С того момента, как я вернулась сегодня в академию, все шло наперекосяк. Странно было надеяться, что к концу вечера ситуация улучшится и удача снова повернется ко мне лицом. Но это ведь не повод сдаваться? Надеюсь, меня не покалечат!

У боевиков и стихийников магические поединки шли несколько семестров, а у нас всего лишь спецкурсом. Поэтому я не питала никаких иллюзий. Мне не справиться ни с одной из сегодняшних соперниц. Какая разница, кто втопчет меня в грязь первой? Катриона, Эссиль или Линда?

Вокруг нас сомкнулся защитный контур, и я поняла, что бежать отсюда просто некуда. Ничего хорошего меня тут не ждет. Неудивительно, что первой в пару мне поставили именно Катриону, а не Эссиль.

С блондинкой мы не ладили, и об этом знали все, поэтому ее можно обвинить в предвзятости. А вот Катриону — нет. С брюнеткой мы практически не общались. Не дружили, но и не ругались откровенно. Поэтому все должно быть честно. В теории. Но я-то знала, что она всегда выполняет команды Эссиль. Как преданная болонка.

Я не старалась ударить первой, заходила плавно, выжидала и готовилось к тому, что меня станут бить в полную силу. Донателла не огласила правила, но я искренне надеялась, что

против меня не будут использованы боевые заклинания. Ведь это просто дурацкий конкурс, а не серьезная битва.

Наконец моей противнице надоело ходить кругами, и она кинула самое простое атакующее заклятие. Его учат боевики на первом курсе. Жаль только, на факультете бытовой магии даже такие мелочи не проходят. Я, конечно, знала, как делается лассо, и даже сумела от него увернуться. Оно с шипением растворилось, ударившись в защитный контур. Но вот создать контратаку было непросто. Единственное, что пришло мне в голову, это собрать все свое раздражение в маленькую черную тучку и вылить прямо над головой Катрионы. Брюнетка увлеклась плетением нового заклинания и, видимо, не ожидала от меня сопротивления. А зря, у меня имелся вполне обширный арсенал. Правда, работали многие заклинания по-настоящему криво. Но сейчас мне не требовалась экзаменационная точность. Ну не отрегулировала я интенсивность дождя. И что? Хотела просто дождик, но на роскошную укладку черноволосой вылилось целое ведро воды из тучки, которая была не больше квадратного метра площадью. Когда я увидела полыхающие гневом глаза соперницы, захотелось взвыть и спрятаться под стул. Но стула не было, боевых заклинаний в заглазнике тоже, а соперница задумала что-то весьма неприятное. Она согнула в локтях руки, поднимая кулаки к лицу, словно хотела идти на меня врукопашную. Кисти рук начали светиться, и, когда Катриона резко толкнула их вперед, меня отбросило к границам магического круга. Из легких выбило воздух, стало трудно дышать, в глазах потемнело. Я почувствовала, что сползаю по защитному контуру.

Катриона уже подняла руку, демонстрируя победу, но я пока не планировала сдаваться. Прошипела ругательство и пробормотала любимое заклинание сушки, которое ни разу в жизни не получилось как следует. А посушить эту стерву стоило. С волос и одежды Катрионы все еще стекала вода.

Девушка так ко мне и не повернулась, поэтому волна теплого воздуха, словно из гигантского фена, ударила ей в спину, чуть снизу. Волосы встали дыбом и застыли в весьма причудливой прическе, а юбку порвало в нескольких местах. Сама же Катриона рухнула физиономией на каменный пол, позволив мне ощутить торжество. Правда, ненадолго.

Я понимала, что она не использовала свой арсенал в полную силу, а я двумя своими неумелыми выходками вывела ее из себя. Она поднялась, повернулась ко мне и разгневанно прошипела: — Ну все! Ты встряла! Была бы умнее, сдалась бы еще до поединка.

Я и сама это понимала, но гордость не позволяла. И я кинулась бежать по кругу, уворачиваясь от атакующих заклинаний. Из-за контура за нами наблюдали другие участницы и Донателла с Дживисом. На лице Дживиса я заметила испуг. А еще парень явно пытался что-то мне сказать. Только я не понимала, что именно.

Ход нашего с Катрионной боя был предreshен с самого начала. Не повернись я в сторону Дживиса, пытаясь разобраться, что именно он хочет мне сказать, возможно, не получила бы парализующим заклятием ровно в центр спины. Смогла бы немного увернуться. А так рухнула лицом вперед, едва успев выставить немеющие руки. Бой был закончен. Защитный контур рухнул.

Дживис кинулся ко мне первым, аккуратно перевернул и отнес в сторону. Победно улыбаясь, Катриона вышла из круга, а наше место заняли Эссиль и Линда. Я проиграла, но впереди оставался еще один бой. И я просто обязана была прийти в себя. Видимо, Дживис прекрасно это понимал. Я почувствовала, как по онемевшим конечностям течет сила.

— Ты что делаешь? — взвизгнула Донателла. — Дживис! Так нечестно. Она сама должна очухаться или вылететь, потому что не смогла выйти на второй бой! Без чьей-либо помощи.

— А как честно? Ставить бытовичку третьего курса в пару с боевиком четвертого? — зло выдохнул он. — Думаешь, я не знаю, что именно ты сделала? И почему не поставила пару Катриона плюс Эссиль? Ведь именно она была бы самой честной.

Донателла промолчала, поджав губы, а Дживис и дальше принялся снимать с меня парализующее заклятие. Через несколько минут второй бой закончился победой Эссиль, а я почувствовала, что смогу выдержать еще один раунд. Победить вряд ли, но хотя бы выстоять. Парализующее заклятие исчезло без следа. Эссиль и Катриона вышли в финал. А вот кто будет в нем третьей, предстояло еще выяснить. Хотелось верить, что я, но здравый смысл подсказывал, что даже с Линдой мне не тягаться.

Напоследок Джевис сжал мою руку, внимательно посмотрел в глаза, и я наконец-то поняла, что парень пытается до меня донести. Я совсем забыла о подарке, который он сунул мне в карман перед этим этапом отбора.

Сначала было неловко смотреть при всех, а потом я разругалась с девчонками и даже не вспомнила. Сейчас сунула руку в карман и нащупала там медальон, теплый, с покалывающей пальцы энергией. Мне подарили или дали попользоваться амулет, который, скорее всего, увеличит мой природный ресурс. Что же, с этой штучкой вполне можно попробовать потягаться с соперницей. Настроение улучшилось, появилась уверенность.

Мою соперницу никто не парализовал. Эссиль просто сбила ее с ног мощным порывом ветра и не давала встать какое-то время, что обеспечило блондинке полную победу, поэтому Линда выглядела, да и чувствовала себя несколько бодрее, чем я.

Нам дали несколько минут, чтобы мы смогли отдышаться, и снова заключили в магический защитный контур. Моя вторая соперница казалась однозначно слабее Катрионы, но она стихийница, как и Элси, а не бытовичка, как я. То есть, по правде говоря, и с ней у меня было очень много шансов на победу. Все же программы подготовки у нас очень разные.

Моя соперница тоже это прекрасно понимала и поэтому держалась уверенно. Я бы сказала, излишне уверенно. Сразу же швырнула ледяным дождем, который я дезактивировала уже привычным заклинанием сушки. Оно было универсальным и подходило как и для защиты, так и для нападения. Ледяные осколки сначала растаяли, а потом испарились у меня над головой. Потом я усилила порыв и откинула к стене плетущую заклинание девушку.

В нашем арсенале не так много заклинаний, которые можно использовать в качестве боевых, но я была изобретательна и к тому же сжала в кармане амулет. Он вливал в меня силу. Едва моя соперница приготовилась сделать последний пасс и кинуть в меня сгусток воздуха, как я наслала на ее заклинание чесотки. Слабенькое, но неожиданно возникший зуд не дал Линде закончить начатое. Ее же собственное заклинание отрикошетило, сбilo девушку с ног, а я кинулась вперед и мелочно добила тем же самым порывом ветра. Один он не причинил бы вреда, а вот наложившись на ее же собственное заклинание, заставил распластаться на полу. Победа была за мной.

Девушка попыталась встать, но я кинула магическую подсечку, сильнее сжав в кармане амулет. Мощный поток воздуха подбил соперницу под колени, и она рухнула, на сей раз окончательно. Я торжествующе повернулась к Катрионе и Эссиль. Блондинка заметно побледнела, я же испытала ни с чем не сравнимое торжество. Я смогла! Не без помощи Джевиса, но смогла же! Победила в испытании, которое изначально должно было стать для меня провальным.

— Что же... — Донателла тоже была не очень рада такому исходу поединка, но пыталась держаться нейтрально и даже выдавила из себя улыбку. — У нас наконец-то образовалась тройка финалистов! Девушки, мы поздравляем вас от всей души. Теперь слово за Джевисом. Накануне Зимнего бала он торжественно объявит ту, которая станет его спутницей и королевой академии.

— Так, может, я сделаю это сейчас? — широко улыбнулся парень. Он не сводил с меня взгляда. Мне даже стало неуютно.

— Нет-нет! — Донателла преградила ему путь. — Все должно быть согласно регламенту. Давай хотя бы сделаем вид, что ты еще не определился с выбором. Хорошо?

— Как скажешь, — согласился Джевис, но не перестал на меня смотреть. Я чуть заметно улыбнулась, понимая, что чувствую удовлетворение только потому, что сумела заткнуться за пояс Эссиль. Я ее сделала, и это было приятно. Она тоже это понимала.

— Это нечестно, — надула губы блондинка. — Должно быть последнее испытание!

— А оно и будет, — снисходительно улыбнулась Донателла. — Испытание чувствами!

Неужели, родная, ты хочешь, чтобы Джевис надел корону девушке, которая ему не симпатична? Это неправильно. У короля академии в отборе всегда есть выбор. Это давняя традиция, отступать от которой никто не будет.

— Вот-вот! — согласился Джевис. — У короля должен быть выбор. И я свой уже сделал.

Он широко улыбнулся и направился ко мне.

— Девушки, можете быть свободны! — прокричала Донателла, и я, воспользовавшись заминкой, сбежала. К счастью, от Джевиса меня отеснили Эссиль и Катриона, которые не собирались отпускать парня, поэтому уйти получилось незаметно и быстро.

Сначала неслась, не останавливаясь, а когда добралась до пустующей ночью библиотеки, все же отдышалась, прислонившись спиной к стене и понимая всю абсурдность ситуации.

Я только что сбежала от парня моей мечты! Я вообще с ума сошла? Или все же призналась себе, что Дживис совсем не парень моей мечты? Тогда к чему отбор? В пятницу состоится чисто формальное последнее испытание, а в субботу он наденет на мою голову корону! А что дальше? Он сдаст сопромагию в конце недели. Я тоже сдам курсовик. Что делать? Бежать будет некуда. Сказать: «Прости, ты мне не нравишься?» Идиотская ситуация, в которую я загнала себя сама. И выхода из которой не видела.

Я залезла с ногами на диванчик и задумчиво намотала на палец прядь волос. В комнату к девчонкам идти не хотелось. Мало того, что достали претензиями, так еще докопались до того, что я уезжала с Ноксом, и явно поняли все неверно. «А как верно?» — вредно поинтересовался внутренний голос. Ответа на этот вопрос я не знала. Совсем.

Интересно, какотреагирует Нокс, если я сейчас к нему заявлюсь? И почему это вдруг у меня возникло такое желание? Во всем виновато проклятое зелье? Или оно все же ни при чем? И мои чувства хоть и неправильные, но искренние? А его? Что чувствует он? Все так странно и непонятно.

Не знаю, чего я хотела больше: увидеть Нокса или не ночевать в библиотеке. Но чем дальше думала о том, чтобы заявиться к мужчине посередине ночи, тем более привлекательной казалась эта идея. Только вот готова ли я к тому, что может последовать за этим? Как Нокс воспримет мой визит? Впрочем, я знала. Если я изъявлю желание спать на диванчике, то он туда меня и уложит. То, что он человек чести, я успела понять. Хотя иногда это мешало. Будь он чуть настойчивее, я бы сдалась. Но почему-то магистр не спешил. Не уверен был, что ему это надо?

Я несколько раз поднималась и садилась обратно на диванчик. Решиться идти ночевать к магистру было значительно проще у себя в мыслях, чем в реале.

От мучительных раздумий меня избавили обстоятельства в виде троицы, на которую я дико злилась.

— Вирена-а-а, — завопила в тишине темного коридора Стеффи. — Ты где-е-е? Может, тут? — раздался ее обеспокоенный голос, и дверь отворилась, а в глаза мне ударил магический лучик света. — Тут она! — крикнула девушка за спину, и оттуда раздался знакомые голоса Дана и Элси. Да что же это такое! Даже не спрячешься от этой вездесущей троицы!

— Вот ты где! — затараторила Элси, едва появившись в дверях, и кинулась мне в объятия. — Ты прости меня, пожалуйста! Ну прости! Я глупая, влюбленная идиотка! Мне очень и очень стыдно, что так нападала на тебя!

— Ну, не глупая, — раздался у нее из-за спины льстивый голос Дана, и я напряглась. Но Стеффи шикнула на братца, и он предусмотрительно заткнулся. Похоже, переждав бурю, полувампирчик вернулся и успел помириться с Элси. Вот ведь! Я даже слов не смогла найти, чтобы подобрать ему определение.

— Зачем ты здесь сидишь? — спросила Элси. — Мы изнервничались! Ждали тебя, ждали! А ты не пришла! Думали, опять с этим! — Она дернула плечом, показывая отношение. — Но потом увидели его около столовой и поняли, что ты где-то здесь. И кинулись искать.

— Я ушла в библиотеку, потому что у себя в комнате меня достают, — надулась я. — И что-то раньше вы не сильно обо мне беспокоились.

— Неправда. — Элси утерла слезы рукавом и хлопнула носом. — Мы очень беспокоились! Но злились чуточку больше, — несчастным голосом призналась она.

— А все из-за тебя, оболтуса! — возмутилась Стеффи из темноты и, судя по звукам, наподдала Дану кулаком под ребра.

— А я-то что? Это вы свои девичьи разборки учиняете, а я всегда виноватый! — буркнул виновник наших скандалов.

— Ну, Виреночка, уже ночь! Пойдем домой! А? Ну не здесь же ты спать будешь? Тут совсем неудобно. И одеяла нет.

— Хорошо, — я кивнула. — Пойдемте.

Я не настолько злилась, чтобы не признать: на своей кровати, под любимым пледиком в обнимку с Халявой спать намного приятнее, чем в библиотеке.

— Заодно расскажешь, что ты делала с этим... — тут же обнаглела Стеффи.

— Нет уж! Я с вами пойду, но с одним условием. Вы не будете спрашивать про поездки в город. Поверьте, ничего такого, что мог придумать ваш пошленький мозг, не было. Но говорить я об этом не хочу.

— Ну ладно... — недовольно протянула Элси. — А про отбор расскажешь?

— Про отбор расскажу.

Пришлось пойти на компромисс. Девчонки дружно выдохнули и потащили меня в комнату. Не скажу, что я их простила. Обижалась до сих пор. Но идти к себе намного разумнее, чем к Ноксу. И приятнее, чем оставаться в библиотеке.

Глава 14

Мы расположились на кроватях в комнате, повесив в центре под потолком магический светильник, дающий бледный свет. На руки ко мне тут же забрался Халява, уютно свернулся в клубочек и начал сладко причавкивать булкой.

Пришлось очень долго и с подробностями рассказывать события не только последнего дня отбора, но и предыдущих. Всех тех, которые девчонки (особенно Элси) пропустили потому, что изволили дуться. На Дана я не смотрела — просто не знала, что ему сказать. Он был источником всей этой неприятной ситуации, возникшей между мной и девчонками. Конечно, на тропу войны вышла Элси, но Дан, на мой взгляд, повел себя непорядочно. И со мной, и с ней. Самое гадкое, что он не чувствовал себя виноватым. Вел себя, будто равным счетом ничего не случилось. Я не могла это принять. С одной стороны, мне было обидно за подругу, а с другой — за себя. Элси знала, что Дан врал, знала, что он равным счетом ничего не сделал для того, чтобы нас помирить, но все равно его боготворила и продолжала встречаться с ним. Как это вообще возможно, у меня в голове не укладывалось. Может быть, я просто не познала прелесть любви? И при таком раскладе не была уверена, что хочу.

Дан обнимал Элси за плечи, а я даже смотреть на них не могла. Неужели подруга не видит, какой он? А если видит, почему еще не послала в дальние дали? Но, наверное, это не мое дело. Свое мнение я уже высказала и ему, и ей, а настаивать... неправильно. Мне же не хотелось слушать их мнение относительно Нокса. Я знала, что подруги посоветуют бежать от взрослого мужчины как можно дальше, только я все равно не буду их слушать. И молчала о том, что происходит, по одной простой причине — не хотела, чтобы в мою жизнь вмешивались, осуждали и пытались направить на путь истинный. Может быть, я и делаю ошибку, но это ошибка моя и ничья больше. Поэтому я обязана дать Элси такой же шанс на ошибку, которым собиралась воспользоваться сама.

К счастью, девчонки чувствовали, что мир между нами зыбкий, поэтому держали вопросы при себе, и ни одна этой ночью не затронула запретную тему. А в знак благодарности я не осуждала Дана. Хотя неодобрительные взгляды мы все же друг на друга периодически бросали.

Дан улетел, а мы еще немного поболтали. Признаться, я соскучилась по спокойному общению и хотела его продлить. Понимала, что надолго не получится, так как завтра эти две любопытницы завалят меня вопросами, на которые я не стану отвечать. Но сегодня все было почти как раньше. Спокойно и весело. Мы обсуждали последний этап отбора и предстоящий Зимний бал, на котором я буду блистать в короне. Единственное, что изменилось, — девчонки не упоминали Джевису. Отбор, победу в нем, праздник, месь Эссиль, но не того, ради кого это в свое время было затеяно. Он словно стал неважен. Сегодня я окончательно это признавала, впускала мысль в душу. Осталось сделать еще несколько признаний самой себе. Но пока я не была к этому готова. Не этой ночью. Мне требовалось несколько больше времени.

Уснули мы уже под утро. Я обняла Халяву, уткнулась носом в пушистый бок и проспала почти до обеда, как, впрочем, и девчонки.

— Кушать-то как хочется, — простонала со своей кровати Элси, и я открыто засмеялась.

Наверное, я ее почти простила. Все же соседка была у меня не злой, просто до ужаса эмоциональной.

— Ну вставай, пошли кушать! — отозвалась со своей кровати Стеффи. — Как раз пока встанем, пока оденемся, начнется обед.

— Есть хочется, встать нет! — призналась подруга, но начала выбираться из кровати, смешно путаясь в одеяле. Настроение у нее было просто замечательным. А я думала про нее с Даном и про то, что эти отношения не продлятся долго. Они лишь иллюзия. Для одного из их пары — так точно.

Мы собрались и, не теряя времени, отправились в столовую. Халява традиционно ныл вслед, что хочет булок. На него никто даже внимания не обратил. Про булки мы и так помнили, и он об этом прекрасно знал.

Столик у окна был хорошо знаком, и мы сгрузили туда наполненные едой подносы. Девчонки казались подозрительно молчаливыми, и я чувствовала, что меня ожидает настоящий допрос с пристрастием. Но их планам не суждено было сбыться.

— Вирена, — услышала я знакомый голос и вздрогнула. Рядом с нашим столиком замер Нокс. Элси подавилась чаем и очень неприлично закашлялась. Я на нее взглянула с молчаливым грозным предостережением, а Нокс лишь спокойно посоветовал: — Вы бы осторожнее пили, так и захлебнуться можно.

— Да, магистр Нокс... — отдышавшись, выдавила подруга.

— Вы что-то хотели, магистр? — осторожно уточнила я, надеясь, что краска не хлынет к щекам.

— Можно тебя на несколько слов? — сохранив абсолютно невозмутимую физиономию, спросил он.

— Что, прямо сейчас? — опешила я.

— Да. Можешь взять поднос и присоединиться ко мне за тем столиком. Твоя курсовая почти закончена, хочу обсудить дату сдачи.

— Х-хорошо... — растерянно пробормотала я, а он улыбнулся очень уж загадочно и отошел, оставив меня в недоумении. Кроме меня в недоумении находились еще и девчонки, а это означало, что за столиком Нокса сейчас было безопаснее, чем рядом с моими любопытными подругами.

— Что это было? — спросила Стеффи.

— Так Дан прав? — восхищенно выдохнула Элси, и ее лицо озарила довольная улыбка.

— В чем прав? — изобразила удивление я, собирая на поднос чашки и тарелки.

— Вы с магистром...

— Нам было просто по пути, — улыбнулась я и поспешила сбежать.

— Знаем мы это «по пути»! — шикнули мне вслед девчонки, но я не стала даже останавливаться и уж тем более отвечать.

— Ты что творишь? — прошипела я, плюхнувшись напротив Нокса на стульчик в почти пустой преподавательской части столовой.

— А что? — удивленно приподнял он брови.

— Дан видел, что мы приехали вместе, а может, потом до ярмарки проследил и все рассказал девчонкам! А сейчас ты позвал меня за свой столик! От меня теперь не отстанут. Ждет меня допрос с пристрастием.

— Не вижу проблем.

Магистр был неприлично невозмутим, захотелось треснуть ему по голове, но я сдержалась. Не тарелку же с супом опрокидывать.

— Говорю же, меня теперь замучают вопросами, — немного выдохнув, повторила я.

— И что ты им ответишь?

Я не сразу поняла, что это вопрос с подвохом, и даже приготовилась отвечать. А потом увидела полные желания глаза и растерялась. Он что, сейчас со мной флиртует? Прямо в столовой, под сотнями взглядов? Хорошо, студенты сидят за сомнительной стеной из живых растений. А преподаватели? Разве так можно?

— В том и дело. Я не знаю, что сказать... — отозвалась растерянно и очень тихо.

— Это плохо, — произнес магистр и наклонился ко мне. Я даже испугалась, что он захочет меня поцеловать. Но вместо этого Нокс нежно провел пальцем по уголку моей губы.

— Там масло, — нагло соврал он.

Я еще не начинала есть, поэтому и испачкаться не успела.

— Что ты делаешь?

— А как ты думаешь, Вирена? — хрипло и волнуяще уточнил он, заставив меня еще сильнее растеряться.

— Представления не имею... — Я покачала головой и опустила глаза. Сердце стучало, словно я пыталась догнать магиккар. Не отпускало ощущение, что происходящее нереально.

— Так давай попробуем разобраться? — серьезно осведомился он. — Не хочешь составить мне компанию?

— Когда и в чем? — произнесла я, чувствуя, как пересохло горло.

— Сегодня вечером. Ты любишь оперу?

— Нет... — вырвалось прежде, чем я поняла, что не стоило бы. Это вызвало у Нокса усмешку.

— Я тоже, — признался он. — Но, может, это потому, что мы там не были вместе? Так составишь мне компанию? Мне действительно будет приятно.

— Не знаю... — Я сомневалась. — А если нас увидят?

— И что страшного может случиться? Вирена, ты совершеннолетняя, и ты мне нравишься. И даже если кто-то будет на меня коситься, мне наплевать.

— Я не уверена, что и мне тоже... — сказала я, все еще сомневаясь.

— Так это — нет? — холодно прищурился он.

— Это... да... — несчастно выдохнула я. И на лице магистра промелькнуло облегчение.

Надо же: он все же боялся моего отказа, хоть и не показывал виду.

— Значит, в семь вечера...

— Выйду на парковку, — тут же торопливо сказала я. Еще не хватало, чтобы Нокс заявился ко мне в комнату. Я такого не переживу. Да и он, скорее всего, тоже. Все же вынести волну любопытства моих соседок способен не всякий.

— Как скажешь. Мы съездим в оперу, а потом поужинаем в ресторане. Высокодуховные впечатления имеет смысл заедать вполне материальной едой.

— Это свидание? — пробормотала я, а он хмыкнул.

— Да, Вирена, это свидание. И я буду тебя на нем целовать...

От высказанной хриплым волнующим голосом фразы у меня все сжалось внутри, а к щекам хлынула кровь. Обещание было до невозможности волнительным. И я поняла, что даже есть не могу. Кусок не лезет в горло, а дыхание сбивается.

А вот у Нокса аппетит оказался просто отличным, даже смотреть на магистра было противно.

Как можно лопать, словно ничего особенного не происходит? «А может быть, для него и не происходит?» — пронеслось в голове. Это я волнуюсь, как последняя влюбленная дурочка.

«А потому что я и есть влюбленная дурочка. Только не последняя. Нас, таких идиотов, много.

Вон хотя бы Элси взять», — услужливо подсказал внутренний голос.

Мы обедали неторопливо. Нокс, видимо, просто не спешил, я же оттягивала момент возвращения к девочкам. Ждала, когда они доедят и, может быть, уйдут по своим делам. Тогда есть шанс затеряться до ужина, а там я сбегу на свидание с Ноксом. О боже, как это кошмарно звучит! И вернусь ночью. Тогда еще день получится избежать разговора.

Но Элси и Стеффи знали меня слишком долго и хорошо. Они ждали меня у дверей столовой и тут же накинулись, словно два коршуна, требуя ответов на вопросы. Самое сложное заключалось в том, что я реально не могла ответить на все вопросы даже самой себе.

— Рассказывай, — скомандовала Стеффи.

— А сейчас обязательно? — пискнула я, думая, куда бы сбежать. Ну почему я не могу раствориться в воздухе?

— Нет, можешь собраться с мыслями, пока мы дойдем до комнаты, — милостиво позволила Элси.

Я шла за девочками, как на эшафот. Мы уже почти пришли, когда меня осенило.

— А булки для Халявы?

— Вот же! — воскликнула Стеффи. — Мы забыли.

— Сейчас схожу, — подорвалась я, так обрадовавшись, что даже улыбку скрыть не смогла.

— Ты от нас сбежишь! — сказала Элси, и мне стало стыдно. Именно это я и планировала сделать. Причем даже без особых угрызений совести.

Пришлось выдохнуть и пообещать:

— Не сбегу.

— Ладно, но смотри, если обманешь! — погрозили мне пальцем.

— Ладно мы! — сурово заметила Элси, которая точно знала, на какую точку жать. — А Халява? Он же будет ждать свою булку! И ты сможешь его обмануть?

Да, обмануть Халяву я не могла. Он был существом открытым, доверчивым, и предать его светлые ожидания было бы неправильно. Но по крайней мере я выиграла немного времени. Я ведь могла не торопиться. Прогуляться в столовую и обратно размеренным и неспешным шагом. Так и сделала. Заодно немного успокоилась и уложила в голове мысли. Составила план рассказа для девчонок.

Естественно, меня ждали. Халява у самого входа, на коврике. Едва я открыла дверь, он тут же потянул ко мне короткие лапки и противно заканючил:

— Булка-а-а-а!

Я сразу сунула ему рогалик с маком, и только после этого лохматый нахал разрешил мне пройти в комнату. Я бросила пакет с выпечкой на стол и наткнулась на два внимательных взгляда.

— Рассказывай! — потребовали девчонки. Даже интонация у них была похожа на ту, с которой Халява вымогал булки.

— Я не знаю что! — простонала я и села на кровать. Скинула ботинки, а потом залезла с ногами, укрывшись одеялом. Было сложно удержаться и не забраться в него с головой.

— Все рассказывай! — кровожадно велела Элси, и я растерялась еще больше. А Стеффи конкретизировала:

— Рассказывай, что происходит между тобой и Ноксом.

— Если бы я знала-а-а! — провыла я и выдала все как на духу. Начиная с зелья, заканчивая поцелуем. Точнее, поцелуями.

— Так вы встречаетесь, что ли? — потрясенно пробормотала Элси. — Он старше тебя на целую вечность!

— Не на вечность, а лет на десять, — поправила я. — И я не знаю, что происходит. Мы не встречаемся.

— Но он регулярно тебя целует.

— Это выходит случайно, — ступевалась я.

— И ночевала ты с ним случайно два раза?

— Да! — горячо воскликнула я. — Оба раза случайно!

— Кошмар, — совершенно искренне выдала Стеффи. — У меня в голове не укладывается.

— У меня тоже, — призналась я. — И, девочки... правда, я не знаю, что все это значит. И как быть дальше, тоже не знаю.

— Ты влюбилась, — сказала Элси. — Это и значит. Поверь мне!

Верить ей не хотелось, особенно учитывая то, что сама Элси была влюблена в Дана.

— Я пока сама не знаю, что происходит. Вдруг это просто действие зелья?

— Я не слышала о таком действии, даже приворот работает несколько иначе, — со знанием дела произнесла блондинка. — А ты уже пыталась найти ответы? Что это за зелье?

— Нет. Во-первых, было не до этого, во-вторых, Нокс же его сам создавал. Как я узнаю рецептуру? Он сказал, что зелье пробудило его чувства. Не создало их в отношении меня, а просто позволило начать испытывать влюбленность. Но, — я замаялась, — вдруг он меня обманывает? Или сам не совсем осознает, что вышло в итоге.

— Это зелье и на Халяву подействовало... — задумчиво уточнила Стеффи.

— Да...

— Тогда твой Нокс, может, и прав: демоненок начал ощущать вкус еды, начал испытывать удовольствие от общения с нами, — предположила подруга. Она хмурила лоб и размышляла: — Ведь раньше такого не было? Правда, лохматый?

— Не-а, не было, — подтвердил Халява, но меня этот аргумент не убедил, и я печально вздохнула.

— Все равно, что за зелье — непонятно. — Я покачала головой и обхватила плечи руками. — Как он его сделал, тоже история умалчивает. И с чего у нас все закрутилось, тем более остается для меня загадкой.

— Не согласна, — протянула Элси. — Это я, если что, про зелье. Он должен был что-то взять за основу. Какой-то рецепт. Любое зелье — это компиляция. Нужно просто найти, чем именно вдохновлялся Нокс, создавая свою собственную рецептуру.

— Решено, — уверенно заявила Стеффи. — Мы сегодня же вечером сходим в алхимическую библиотеку и поищем в гримуарах ответы. Даже если не найдем, то хоть вечер займем.

— Я сегодня не могу, — несчастно пробормотала я, и девчонки вмиг насторожились. — Меня Нокс позвал на свидание... — добавила я и почувствовала, как желудок скручивается в узел. Признание далось с трудом. Наверное, я ожидала критики, поэтому переживала. И совсем не думала, что реакция подруг окажется... такой.

— Надень красное нижнее белье, — тут же отреагировала Элси. — Мужчинам оно нравится.

— Ну тебя! — возмутилась я. Так далеко я старалась даже в мыслях не заходить. — О чем ты! Мы поедем в оперу, а потом ужинать. Я не собираюсь сегодня никому демонстрировать свое нижнее белье.

— Поверь, у всех все так и начинается. Или думаешь, он и дальше продолжит играть в благородство? Не-а, так не бывает, Вирена. Так что красивое белье обязательно!

— Даже думать не хочу. Еду в оперу — и точка, — уперлась я.

— Конечно, не думай, — тут же согласилась Элси. — Только не забудь про красные трусы. Они никогда не бывают лишними.

Я не нашла сил спорить.

Глава 15

К вечеру я готовилась тщательно. Убеждала себя, что не собираюсь выпендриваться, буду естественной, но чем ближе к выходу, тем сильнее убеждалась, что вру сама себе. Я не хотела быть естественной, я хотела быть красивой! Достала свою любимую длинную шубу, сапожки на высоком каблуке и застыла перед распахнутыми дверцами шкафа, пытаюсь выбрать платье.

— Надень вот это! — Элси сунула мне в руки струящуюся полупрозрачную тряпку с огромным декольте. Платье было, безусловно, красивое. Но на себе я его представить не могла. Не хочу так откровенно демонстрировать Ноксу, что готова в наших отношениях зайти очень и очень далеко.

— Не-е... — Я помотала головой. — Не такое откровенное.

В итоге я остановилась на платье глубокого винного цвета и простого покроя. С плотным корсетом, расшитым затейливыми узорами, и ниспадающей юбкой, которая поблескивала при каждом шаге. Неглубокое декольте и длинный рукав делали платье достойным выпускницы пансиона благородных девиц.

— Это скучно, Вирена, — надула губы Элси, но Стеффи с ней не согласилась:

— Нормально. Они же едут в оперу, там нужно выглядеть изысканно и строго. Мне кажется, Вирена справилась с этой задачей. Ну и налет неприступности не помешает.

Я улыбнулась подруге. Поддержка была приятна. Правда, и без нее я бы не стала искать другой наряд. Во-первых, платье мне нравилось, а во-вторых, времени осталось не так много. Я даже волосы уложить не успела, поэтому просто расчесала, позволив им рассыпаться по плечам.

Я нервничала. Дергалась, как перед вступительными экзаменами. Не верила, что это происходит со мной, и предвкушала. Не знаю, чего я ждала от этого вечера, но все происходящее казалось просто волшебным. Я запахнула полы длинной шубки и помчалась на выход. Не хотелось всем и каждому демонстрировать свое платье.

Как назло, в коридоре наткнулась на Джевиса. Парень замер, а потом улыбнулся и шагнул ко мне.

— Ты выглядишь просто великолепно, — сообщил он. — Куда-то собралась?

— Да. — Я беспечно пожала плечами. — Встреча с друзьями.

Врать было неловко, но сейчас не время для объяснений. Я все расскажу парню, но позже. Немного позже. Например, после финала. Нехорошо пользоваться Джевисом, но я хотела поставить точку в отборе. Слишком далеко я в нем дошла.

— А когда я могу рассчитывать на встречу с тобой? — уточнил он с легкой грустью. — Для меня ты занята всегда.

— У тебя же сопромагия...

— И у тебя тоже, — еще один шаг. — Давай встретимся завтра?

— После бала, — парировала я и мучительно покраснела. Я была собакой на сене. Шла на свидание с Ноксом и дурила голову Джевису. Нечестно по отношению и к тому, и к другому. Джевис замер, словно задумался, а потом согласно кивнул.

— После бала ты моя.

Я в этом не была уверена, но улыбнулась и сбежала. Никогда не чувствовала себя настолько гадко. Наверное, стоило сказать Джевису, что он мне не нравится. Но вот беда, я не могла в этом признаться даже себе. Потому что это признание подводило меня к следующей проблеме — Ноксу.

Легко убеждать себя, что поездка дружеская, поцелуи случайные, а отношений между преподавателем и ученицей быть не может, но реальность была совершенно другой. Просто я предпочитала пребывать в плену иллюзий. Так проще.

Нокс уже ждал меня у магиккара, в котором до сих пор витал запах моих духов. Как так вышло-то?

— Ты прекрасна, — улыбнулся он и тронулся с места, едва я уселась на сиденье.

— Я была в опере дважды, — прошептала, смущаясь и стараясь выкинуть из головы разговор с Джевисом. — Первый раз, когда мне исполнилось десять.

— Я — в пять, — пожал плечами магистр. — Но матушка иногда требует, чтобы я посещал такие мероприятия. Говорит, это позволяет поддержать культурный уровень. Сильно сомневаюсь...

— И... — Я даже немного растерялась. — Ты ее слушаешься?

— А как иначе? С этой женщиной проще согласиться, чем объяснить, почему нет. Так что да, я ее слушаюсь. Особенно в мелочах. Когда соглашаешься в мелочах, в твою жизнь не лезут по-крупному.

Это было логично, даже не поспоришь. Интересно, почему такая очевидная вещь никогда мне в голову не приходила.

— А твоя мама там будет? — испугалась я.

— А ты боишься?

— Не знаю... просто думаю, ее бы удивила и возмутила студентка рядом с тобой.

— Поверь, мою мать восхитит любая женщина в моем окружении, — усмехнулся Нокс.

— Это пугает еще больше, — призналась я, передернув плечами.

Очень надеюсь, что магистр не вздумает знакомить меня с родителями. К этому я была совершенно не готова. Я не знала, что делать с самим магистром, не говоря уже о его родне.

— Меня тоже пугает. Поэтому не переживай. Мы не встретим никого из моих родственников. По крайней мере, я на это рассчитываю.

— Я все еще не могу понять, зачем ты меня позвал. И что вообще происходит.

— Ты мне нравишься, Вирена. Ты меня волнуешь, и мне приятно проводить с тобой время, — ответил он совершенно откровенно и искренне, чем вогнал меня в краску. Как же все сложно! Да еще и Джевис! С ним надо что-то решать! Как же я могла так запутаться?!

— Но ведь это неправильно... Наверное...

— Это правильно. Я так давно не испытывал подобных чувств! Точнее, я никогда не испытывал таких чувств. Поэтому они правильные.

— Это зелье...

— Оно подтолкнуло нас друг к другу, но сейчас нашими эмоциями руководит не оно. И нам хорошо друг с другом не из-за него. Поверь.

— А вдруг...

— В магии не бывает «вдруг», Вирена.

— Ну почему же... — начала я.

— Хорошо, — вздохнул он. — У вас, студентов, вся магия — один сплошной «вдруг». Но сейчас мы говорим не о вас, а обо мне. Я долго работал над рецептурой. Поверь, то, что ты чувствуешь ко мне — это не зелье.

А что оставалось делать? Только поверить. К тому же верить было легко. Мне он нравился. Сильный, красивый, интересный. Даже Джевис на его фоне терялся, словно щенок на фоне волкодава. Не могла обманывать себя: мне льстило внимание Нокса. А еще не могла забыть его поцелуи и хотела большего. Не была готова, боялась себе признаться, но в то же время жаждала близости. Мне хотелось провести руками по его мощной груди, обрисовать кончиками пальцев каждую татуировку, а потом скользнуть по ним губами. Это было так волнующе, что я забыла, как дышать. А магистр поймал мой полыхающий взгляд и чуть заметно улыбнулся. Кажется, он угадал ход моих мыслей. Стало неловко и немного стыдно. Но если ему можно так на меня смотреть, почему мне нельзя? Пусть ощутит хотя бы на миг то, что чувствую я.

Почти всю дорогу мы молчали. Лишь иногда перебрасывались редкими фразами или заводили ничего не значащий разговор. Магиккар остановился в центре города, недалеко от площади, на которой располагалось здание Ревенбургской оперы.

Нокс помог выйти и накинул мне на голову кашпошон шубы.

— Замерзнешь, — сообщил он и взял за руку. Сам при этом был без шапки, и снежинки замирали на черных коротких волосах. Мне же они падали на нос и ресницы. Приходилось надеяться, что косметика окажется качественной и тщательно покрашенные реснички не потекут.

Я немного нервничала, пока поднималась по широким ступеням. Мимо нас вверх тоже шли люди. Изысканные дамы в мехах и драгоценных камнях, их дорого одетые спутники. Нокс удивительно гармонично вписывался в это общество, а я показалась себе нищей дурнушкой. Я часто испытывала подобные ощущения. Даже тогда, когда они были беспочвенны.

Нокс помог мне снять шубу, и его рука по-хозяйски переместилась на талию. А я почувствовала себя увереннее. По моей фигуре мазнул восторженный взгляд, и сердце забилось быстрее. Магистр сумел одним взглядом вернуть мне уверенность в себе.

— Сегодня у меня самая красивая спутница, — произнес он, склонившись к моему уху. Шею обожгло дыхание, и по спине пробежали мурашки. Я сразу забыла все свои сомнения. Даже терзавшие меня угрызения совести отступили на задний план. Про Джевиса я больше не вспоминала.

Мы сидели не где-нибудь, а в ложе. Не знаю, сколько стоит сюда билет, и уверена, что это не та информация, которой хочу обладать. По дороге к своим местам мы несколько раз останавливались. Нокс общался со знакомыми, которых тут оказалось немало, а я просто приклеила к лицу улыбку. Что я тут забыла? Это совсем не мой мир! Возможно, все же стоило попробовать с Джевисом? С ним я бы точно чувствовала себя на месте.

Я осталась равнодушна к опере. Как и прошлый раз. Даже компания Нокса и VIP-места ситуацию не улучшили. Я любовалась костюмами актеров на сцене, декорациями, наслаждалась обществом приятного красивого мужчины, но удовольствия от того, что творилось на сцене, не получала. И когда все закончилось, вздохнула с изрядным облегчением. Ресторан, который Нокс обещал после оперы, меня волновал сильнее. Растущий организм требовал еды, а не окультуривания.

Похоже, магистр по выражению моего лица понял, что происходящее не вызвало у меня бури восторга.

— Ничего, Вирена, в следующий раз я постараюсь придумать что-то более интересное, — примирительно произнес он.

— А будет следующий раз? — искренне удивилась я, вызвав усмешку.

Переспрашивать постеснялась, а Нокс ничего больше не сказал, оставив меня мучиться от неопределенности. Мы вместе с толпой вышли из зала.

— Магистр Нокс... какая встреча... — Шипение за спиной заставило меня вздрогнуть. Бежать по лестнице в опере, наверное, верх неприличия, но я готова была и на это. Лучше позор, чем очередная встреча с недругом Нокса.

— Рикард... — Голос магистра звучал спокойно, а то, что он не использовал уважительное обращение, говорило о многом. — Тоже окультуриваешься?

— Культура важна в нашей жизни, — не стал отрицать Рикард. — Не представишь мне свою спутницу? Впрочем, о чем это я? Мы же уже знакомы.

Я приклеила безучастную улыбку.

— Немудрено, — не стал отпираться Нокс. — Вирена учится в академии.

— И никак не может сдать тебе сопромагию, если не ошибаюсь.

— Уже сдала, — отреагировал магистр. Даже я не заметила бы на его лице ложь.

— Интересно, как?

— Так же, как и все, Рикард. Так же, как и все. Написала курсовую. Впрочем, откуда тебе знать, что такое честная сдача? Когда мы учились, не было таких принципиальных преподавателей.

— Да и романы между студентками и преподавателями не поощрялись, — пустил еще одну шпильку Рикард, и я почувствовала, как к щекам приливает краска.

— Хорошо, что времена изменились, не так ли, мой друг? — усмехнулся Нокс, а я отметила, насколько привлекательнее и моложе он выглядит, чем его изрядно расплывшийся однокурсник.

Еще раз холодно улыбнувшись, Нокс увел меня в сторону гардероба.

— Он ведь сдаст нас? Так? — взволнованно произнесла я. — Что будем делать?

— Ты слишком переживаешь, Вирена, — легкомысленно отмахнулся Нокс.

— У тебя будут проблемы!

— Успокойся. Я не боюсь проблем и как-нибудь переживу лекцию ректора об ответственности. В том числе и моральной. А ничего более серьезного мне не грозит. Ты же сама прекрасно понимаешь.

— Не в первый раз? — удивительно, но в моем голосе прозвучали противные ревнивые нотки. Нокс только усмехнулся.

— Пошли лучше поужинаем. А Рикард... Он мелочный и не любит меня. Вот и ищет возможность устроить хотя бы мелкую гадость. Но обращать на него внимание не стоит.

— Заметила, что не любит, — буркнула я и дернула плечом. — Отвратительный тип!

— Ты уже сталкивалась с ним раньше. Так ведь? Я видел как-то, — признался магистр и внимательно посмотрел мне в глаза. — Что он тебе тогда говорил?

— Конечно, сталкивалась. Он же собирается преподавать в академии. Попадался на глаза. И не раз.

— Нет. Я имею в виду — лично. Он чего-то от тебя хотел?

— Два раза, — не стала отрицать я. Возможно, стоило рассказать Ноксу раньше, но я просто не подумала. Не пришлось к слову. — Даже три. Первый — приходил, пока я лежала в лазарете.

— И зачем же?

Нокс напрягся, я видела, он злится.

— Ну а сам как думаешь? — Я пожалала плечами, принимая шубу. — Хотел, чтобы рассказала законникам, какой ты мерзавец, который увозит без согласия юных девушек к себе в берлогу.

— Но ты отказалась.

— Он мерзкий.

Разговор был неприятным, но я понимала, что рано или поздно пришлось бы рассказать.

— Именно поэтому ты меня не сдала? — усмехнулся он.

— Отчасти, — хитро улыбнулась я. — Другую причину я тебе уже озвучивала. Мне показалось неправильно говорить им правду. Она звучит хуже, чем все было на самом деле.

Нокс улыбнулся и покачал головой.

— А потом? — спросил он, возвращаясь к нашему разговору.

— После того, как не последовала его совету? Угрожал, что пожалею. А еще как-то подловил, когда я выходила из твоей комнаты. И тоже угрожал. Это очень плохо?

— Не знаю...

После моего рассказа Нокс несколько помрачнел.

— То есть у тебя все же могут быть проблемы? — запереживала я.

— Я переживаю не из-за себя. Рикард... Я не знаю, чего от него ждать. Держись от него подальше. Хорошо?

— Да я бы с превеликим удовольствием. Но, как видишь, он бдит и сам нас находит.

— И то верно. Но все равно. Если он снова будет пытаться с тобой заговорить... Сообщи мне обязательно.

— Хорошо, — пообещала я, и мы направились к выходу. Впечатление от вечера было подпорчено. Но я не хотела расстраиваться и гнала от себя неприятные воспоминания. — Мы поедем домой?

— Почему? — так искренне удивился Нокс, что мне стало неловко.

— Ну, Рикард...

— Вирена, я же сказал: не обращай внимания. Сегодня наш вечер, и я никому не позволю его испортить.

После этих слов на душе стало настолько приятно и тепло, что я улыбнулась и выкинула из головы все тревоги.

Ресторан находился недалеко. И был таким же пафосным, как и опера. Нас проводили к столику возле окна, из которого открывался вид на ночной город. Ресторан стоял на возвышении, а обеденный зал располагался на четвертом этаже. Здесь оказалось красиво. Официант принес бутылку игристого вина и разлил его по бокалам. Играла ненавязчивая музыка, и я чувствовала себя принцессой из волшебной сказки. Жаль только, такие сказки обычно заканчиваются к утру.

— Чего ты хочешь? — спросил Нокс, а я только пожалала плечами.

— Не знаю. Но хочу точно. Очень проголодалась.

— Определяйся, — он протянул мне меню. — Если совсем зайдешь в тупик, то скажешь, и я попытаюсь помочь. Я неплохо знаком с местной кухней. Но не хотелось бы ограничивать тебя своим опытом и вкусом.

— А может, сразу поможешь? — уточнила я, понимая, что от голода готова съесть все.

— Нет. Выбирать еду — не менее изысканное наслаждение, чем потом употреблять ее, — сказал Нокс, улыбувшись. И я поняла: с этим сложно не согласиться.

Остановилась на мясе на ребрышках. Оно так аппетитно выглядело на картинке, что я просто не смогла отказаться от возможности увидеть вживую, вдохнуть запах и почувствовать на губах вкус аппетитной золотистой корочки. К ребрышкам шли соленые огурчики, хрустящая капуста, небольшие отварные клубни картофеля, а также красный острый соус. Я понимала, что это не та еда, которую девушке стоит есть на первом свидании. Но мяса хотелось больше, чем произвести хорошее впечатление на Нокса. К тому же он знал меня не первый день и мои недостатки вряд ли являлись для него тайной. Так что одним больше, одним меньше.

Переживет.

К вину нам принесли большую тарелку разных сыров, виноград, орехи и маленькую чашечку меда. Идеальная закуска, а мясо — еда. Вкусная еда. Которую не торопились принести.

Я даже разговор поддерживать толком не могла. Потому что думала о мясе.

— Ты чем-то обеспокоена? — настороженно поинтересовался магистр, и я, не успев подумать, выдала:

— Да. Мне не несут мясо. А я проголодалась.

Тихий смех заставил смутиться.

— Ты прекрасна в своей непосредственности, Вирена. Я расстраиваюсь, думая, что ты пожалела о поездке, снова углубилась в терзания и не уверена, что поступаешь правильно. А ты, оказывается, просто ждешь свой заказ и злишься, что его не несут.

— Я совершенно не приспособлена к жизни в высшем обществе. Не могу с наслаждением жевать листик салата.

— И это замечательно, — признался он. — Я люблю естественность. В разумных пределах, конечно.

— Естественность откладывается на боках.

— Тебе это не грозит. Ты красива, и знаешь это.

Я всегда сомневалась в своей внешности, но спорить не стала. К тому же страх остаться без вкусной еды у меня всегда был сильнее страха, что на боках отложится нечто лишнее. Потому что от еды надо отказываться вот прямо в этот момент, а на боках отложится или нет, неизвестно. И точно не сейчас.

Нокс заказал себе огромную сковородку. Тоже мясную — кусочки свинины, обжаренные с овощами и соусом. К счастью, заказ нам принесли одновременно, иначе было бы сложно сдержаться и не начать воровать у него из тарелки. Моя внутренняя скромность корчилась бы в конвульсиях, но вряд ли голод позволил бы ей победить. А тут я могла, по крайней мере, есть из своей тарелки. И мне было очень и очень хорошо. Просто замечательно.

Голод отступил, и я расслабилась. Разговор стал непринужденнее, и когда Нокс позвал меня танцевать, я даже не удивилась. Сразу же встала и шагнула в его объятия. Сильные ладони сомкнулись у меня на талии и мягко притянули к себе, я обвила руками его шею и прильнула щекой к широкой груди, отбросив остатки сомнений. Этот вечер дал мне очень много. Все встало на свои места, и я почти поняла, чего хочу и как поступить правильно.

Двигаться под звуки музыки оказалось несложно. Никто не требовал от меня виртуозных па, нужно было просто чувствовать звуки и партнера. Ладони Нокса скользили по моей спине. Медленно, плавно, рождая ощущение покалывающего жара.

Мои бедра касались его, и я зажигалась, словно свечка. Интересно, я на Нокса такое же впечатление произвожу? От подобных мыслей вспыхнули щеки. Я не удержалась и, чуть отстранившись, взглянула ему в глаза. В них бушевало пламя. Это польстило. Танец не только меня не оставил равнодушной.

Когда музыка закончилась, магистр с неохотой отпустил меня. Вместо того чтобы сесть обратно за стол, я подошла к окну, полюбоваться видом ночного города.

Нокс остановился у меня за спиной и обнял за талию, притягивая к себе. Совершенно обычный жест. Мы смотрелись со стороны, как влюбленная пара. Не нарушали приличий — все строго и

чинно. Но для меня это было на грани. Я чувствовала, как бьется его сердце, огненная рука обжигала талию, а ягодички вжимались в его бедра. Чувствовала его желание, слышала дыхание и сама распалась. Стало так волнительно, что начала кружиться голова. Я жаждала большего. Мы готовы были переступить на новый уровень отношений, но не могли сделать это здесь, под взглядами посетителей, поэтому его хрипкое:

— Может быть, уйдем? — очень точно отразило мои мысли. Сердце скакнуло в предвкушении. Мы сбежали из ресторана молча. Я только накинула на плечи шубу и тут же выскочила на морозный воздух, надеясь, что холод заставит меня мыслить более трезво.

Не получилось. Едва мы оказались возле магиккара, Нокс тут же притянул меня к себе, сжал в объятиях и поцеловал. Я чувствовала его голод, так как сама испытывала такой же. Схватила за полы пальто, прильнула всем телом и отвечала в первый раз, не стесняясь, стараясь не думать о том, куда все это нас заведет.

От эмоций кружилась голова, сердце билось в ушах, а ноги подкашивались. На улице начался снег, но мне казалось, что снежинки даже не падали на нас. Они испарялись еще в воздухе от охватившего нас жара страсти.

Я совершенно не могла соображать и готова была отдаться ему прямо тут, на улице. У гладкого полированного бока магиккара. К счастью, совсем отказал только мой мозг. Нокс с хриплым стоном разорвал объятия и тихо произнес:

— Ты сводишь меня с ума.

— Не хочу признаваться, но ты меня тоже, — пискнула я и уселась в магиккар, понимая, что не готова пока вынырнуть в реальный мир. Мне было слишком хорошо, и я очень боялась разрушить это хрупкое ощущение счастья.

— Я не буду приглашать тебя сегодня к себе... — сказал он тихо. — Потому что вряд ли смогу сдержаться.

— Мы едем домой. — Я кивнула, испытывая смутное, тянущее сожаление. — То есть в академию...

— Так будет лучше, — отозвался он, пытаясь скрыть недовольство. Интересно, мной или собой?

— Точно. — Я улыбнулась, подавляя разочарование. — Все слишком быстро.

— Не стоит спешить.

— Не стоит.

Почему-то мне казалось, что мы оба не верим в то, о чем говорим. Дрожь в руках и коленях так и не пропала за долгую дорогу домой. Мое тело все еще горело, словно в огне, и жаждало прикосновений его рук. Но разум... разум боялся идти на поводу желаний.

Перед тем как выйти из магиккара, Нокс снова притянул меня к себе и нежно поцеловал со словами:

— Ты даже не представляешь, как сложно от тебя оторваться. Ты невероятная. Нежная и очень желанная.

Прикрыв глаза, я отдалась во власть умелых губ, зарылась пальцами в жесткие волосы и молилась о том, чтобы миг остановился. Я готова была целоваться с ним в машине до утра.

— Мы не можем сидеть тут вечно, — все же сказала я, понимая, что некоторым желаниям не суждено сбыться.

— Точно, — признался он и закусил губу, разглядывая меня в лунном свете.

Его глаза поблескивали. Я могла в темноте увидеть лишь отдельные черты, но помнила его лицо так хорошо, что мне не нужен был свет, чтобы угадать улыбку в уголках губ.

Нокс помог мне вылезти из магиккара и взял за руку.

— Нам не следует вернуться порознь? — с тревогой спросила я.

— Нам следует делать то, что хочется, не нарушая законов академии. Нет закона, запрещающего преподавателю и студентке идти за руку.

— А целоваться преподавателю со студенткой можно?

— Если делать это под окнами кабинета ректора, — Нокс кивком указал на расположенные над нашими головами окна, — думаю, это может вызвать недовольство. Но мы не допустим таких глупых ошибок.

— Не допустим, — согласилась я.

Мы расстались у студенческого крыла. Нокс снова наклонился для поцелуя, но я со смешком поставила палец между нашими губами.

— Опасно...
— Не понимаю, чего ты боишься.
— Общественного мнения, — отшутилась я и убежала, чувствуя на спине ласкающий взгляд. Пусть то, что происходило между нами, неправильно, но мне это все очень сильно нравилось.

Глава 16

Я влетела в комнату и тут же попала под прицел любопытных глаз. Элси и Стеффи не спали. Ждали меня.

— Как все прошло? — накинулись девчонки с вопросами. — Он тебя поцеловал?

— А что еще было?

Мне не хотелось рассказывать ни о чем. Это было мое, личное и очень сокровенное. Нежность в душе и непередаваемый восторг, которым не хотелось делиться ни с кем. Но разве это объяснишь?

Отвечала я на вопросы нехотя, описав лишь вкратце, как прошел вечер. Опера скучная, компания классная, мясо на ребрышках — отпад.

Элси и Стеффи еще надеялись добиться от меня подробностей, но я рухнула спать, отвернувшись к стене и стараясь не реагировать на провокационные вопросы. С утра девчонки доложили, что перерыли всю библиотеку, но так ничего и не нашли по составу зелья. Я сама охладела к идее разобраться в том, как на меня повлияло пролитое зелье, и решила просто верить Ноксу.

Позже девчонки совершили еще несколько вылазок и в конечном итоге долго спорили, но сказали, что Нокс, скорее всего, не врет. Я просто пожала плечами: давно пришла к такому выводу. В один прекрасный момент стали неважны доказательства.

Следующие несколько дней были свободны, поэтому я гуляла с девчонками, иногда обедала с Ноксом, пару раз столкнулась с Джевисом, ждала Зимнего бала и очень много думала. О Джевисе и о том, правильно ли поступаю. А один разговор с Ноксом заставил меня принять окончательное решение и расставить приоритеты. Я поняла, что не могу поступить подло. Фальшивая корона просто не стоит того, чтобы продолжать врать.

Я сдала курсовую и получила наконец-то заслуженную оценку, а потом мы сидели и разговаривали с Ноксом.

— В субботу Зимний бал, — начал он. — Интересно, кто будет королевой?

— Не знаю, — я безразлично пожала плечами, скрывая волнение.

— Говорят, за сердце парня, который за тобой ухлестывал, состязаются первые красавицы курса. Как думаешь, кто победит?

— Представления не имею, — соврала я.

— Это ж насколько сильно должен нравиться парень, чтобы участвовать в идиотских испытаниях в надежде привлечь его внимание? — задумчиво пробормотал Нокс, делая глоток кофе и морщась, так как напиток в столовой был не лучшего качества.

Я предпочла перевести разговор в другое русло, но для себя решила: наплевать на победу, конкурс и возможность отомстить Эссиль. Я не хочу некрасиво поступать с Джевисом, и тем более не хочу некрасиво поступать по отношению к Ноксу. Сделаю все от меня зависящее, чтобы магистр не узнал о моем участии в отборе. А Эссиль... возможно, ей корона нужнее. Я готова была простить скандальную блондинку. К тому же... она будет знать, что получила корону исключительно благодаря мне. И, естественно, станет беситься.

Только вот сказать Джевису я так и не смогла, хоть и сталкивалась с ним несколько раз. В итоге в тот день, когда он должен был сделать окончательный выбор, стояла перед зеркалом и собиралась. Для того чтобы отказаться от участия, как убеждала сама себя.

— Ты делаешь глупость, Вирена, — вздохнула Стеффи, наблюдая за тем, как я укладываю волосы. — Не стоит ходить. Ты не явишься — Джевис все поймет.

— По сути, дуришь голову двум мужикам. Закончится тем, что тебя кинут оба, — поддержала ее Элси. — Представь, если Нокс узнает? Сама же говоришь, он нелестно отзывался об отборе.

— Я не могу просто не прийти, правда! — сказала я. — Это нехорошо по отношению к Джевису. Он поддерживал меня на протяжении отбора и достоин правды. Я хочу сказать ему лично.

— Ему в любом случае будет нехорошо. Надо было сказать ему раньше, если хотела сделать как лучше. А сейчас плохо будет в любом случае!

— Надо бы, — не стала отрицать я. — Но не получилось. Я пыталась два раза. Сейчас последняя возможность.

— Плохо пыталась, — буркнула блондинка.

— Знаю, что плохо, — не стала отрицать я. — Вот сегодня и исправлю свою ошибку. Подойду к нему и откажусь при всех. Корона достанется Эссиль, а Нокс не узнает о том, что я участвовала в отборе. Ну и, — я хищно улынулась, — мой отказ подпортит удовольствие от выигрыша Эссиль.

— А не хочешь рассказать своему магистру о темном прошлом? — уточнила Стеффи.

— Нет. Зачем? Я пошла на отбор до того... — Я замялась, не понимая, как охарактеризовать наши отношения или их отсутствие. До сих пор не знала, что нас связывает.

Наверное, я еще жила в том мире, где отношения начинаются с фразы «Я хочу быть с тобой» или какого-то бреда типа «Давай встречаться». Если бы эти слова прозвучали, они служили бы отправной точкой, я бы задумалась и стала решать, что делать и как жить дальше. А так... так я не знала, что между нами происходит. Не понимала, как вести себя, и поэтому страдала. А поговорить с Ноксом не решилась.

Донателла организовала вечеринку у себя в комнате, и я задумчиво выбирала наряд. Можно явиться в повседневном, но это неинтересно. Сегодня я решила прийти заранее и быть яркой. Распущенные волосы, уложенные крупными локонами, элегантное алое платье с открытыми плечами... Я была красива и выглядела победительницей. Прекрасное чувство. Жаль, не получится насладиться им в полной мере.

— Ты шикарна! — заключили девчонки. — И мы желаем тебе удачи. Не струсь в последний момент и помни, что стоит на кону.

— Я все помню и уже сделала выбор. Не переживайте, сегодня с отбором будет покончено.

— И что ты будешь делать дальше?

— Если бы я знала. Пока я точно поняла, что не смогу быть вместе с Джевисом, а Нокс, — я мечтательно улынулась, — с ним будем разбираться. Нельзя начать новое предложение, не поставив точку в предыдущем.

— Не хочу тебя огорчать, — фыркнула Стеффи, — но ты не только новое предложение начала. Ты целый рассказ наваяла. Без концовки, правда, но это и не хуже.

На это справедливое замечание я только загадочно улынулась. Ну не виновата я в том, что так получилось. Все вышло случайно.

После еще одного пожелания удачи я отправилась в сторону комнаты Донателлы. Втайне надеялась на то, что по дороге встречу Джевиса и смогу с ним поговорить до того, как все мы соберемся. Но это вряд ли. Скорее всего, парень придет или намного позже, или уже ждет финалистку в комнате Донателлы.

Коридор встретил меня темнотой. Комната находилась в соседнем крыле, и было странно, что тут так темно. Я не сразу поняла, что это значит. Наверное, просто не ожидала, что Эссиль окажется настолько подлой.

— Держи ее! — услышала я. Обернулась, но в лицо уже летело сонное заклинание. Я успела его отразить, но лишь частично. Поэтому все равно отрубилась, успев знатно приложиться коленями об пол.

А пришла в себя в узком, темном помещении. Голова немного болела в том месте, которым я ударилась. Я не понимала, сколько прошло времени. Но предполагала, что немного. Такое заклинание обычно вырубало не дольше чем на час. А если учесть, что большую часть его я развеяла, но меня успели перенести в другое место, то минут десять-пятнадцать. Вот ведь стерва! Как можно быть такой гадиной! Я бы и так отдала ей победу! Понятно, что Эссиль этого не знала, но запереть меня из-за дурацкой короны? Уму непостижимо, насколько мелочными и гадкими могут быть люди. А эта... она столько раз меня подставляла, что сосчитать не получится. Ее не останавливало ничего.

Попыталась встать и поняла, что удастся с трудом. Едва поднялась, как задела что-то рукой, и на меня посыпались какие-то пузырьки. Я шарахнулась в сторону, налетела на стену и повалила

швабры. В стороне загремели ведра, и стало понятно, что, вероятнее всего, я оказалась в кладовке. Нет уж! Можно простить многое, но не такое! Благородство — это хорошо, когда его могут оценить! Джевиса было жалко. Я не хотела, чтобы Нокс узнал о моем участии в отборе, но... не могла позволить Эссиль получить корону. Не после того, как она меня усыпила и заперла вместе с инвентарем для уборщиц! Значит, я найду выход и пройду отбор до конца! А все возникшие проблемы буду решать потом! И сделаю это исключительно из принципа. Я тоже могу быть стервой!

«Ненавижу, тварь!» — выругалась я и начала ощупывать стены в поисках двери. Она, естественно, нашлась, но была закрыта с внешней стороны. Эта дрянь запирает меня уже второй раз! Джевис, к слову сказать, обещал разобраться, но результатов почему-то не видно. Я не собиралась сдаваться. Звала на помощь, пыталась плечом выбить дверь. Не представляю, где именно находится кладовка, но вряд ли далеко от места, где на меня напали. А значит, меня услышат! Должны услышать. И если сильно повезет, выпустят до того, как Джевис признает Эссиль победительницей отбора. А он признает, потому что — я была уверена — иного выхода ему не оставят.

Я стучала громче, чем тогда в склепе. На мое счастье, под дверью раздался шорох и мужской голос:

— Эй, тут кто-то есть?

— Да! — прокричала я и потребовала: — Выпусти меня отсюда!

— А ты кто? — подозрительно поинтересовались с той стороны.

— Демон злобный! — рыкнула я.

— Раз злобный демон, то тут тебе и место! — обиженно заключили снаружи. — Сиди дальше.

Вдруг выпущу тебя, а ты половину академии разрушишь. И мне за это отвечай.

— Какая разница, кто я? — более спокойно отозвалась я. — Выпусти! Меня тут заперли.

— Не могу... — вздохнул парень.

— Почему? — удивилась я, поудобнее устраиваясь на перевернутом ведре. Такими темпами мне тут сидеть и сидеть.

— На двери амбарный замок. У меня нет ключа... я же так, просто мимо проходил. А тут ты орешь, словно тебя в этой кладовке режут.

— Тут темно и страшно. А еще я опаздываю. Так что позови кого-нибудь, у кого есть ключ!

Мне правда очень надо!

— А что я скажу? Что кто-то завывает в кладовке? Думаю, меня сразу в лазарет упекут.

— Слушай, ты вообще кто? — устало спросила я.

— Эдвин, первый курс, стихийник.

— Видно, что первый курс. Соображалка, как у трехлетки.

— Будешь оскорблять, вообще останешься в кладовке до утра! — вредно парировал парень.

— Нет-нет! — перепугалась я. — Не хочу сидеть до утра. Забираю все слова обратно. Меня зовут Вирена, я студентка третьего курса факультета бытовой магии. Меня заперли в кладовке. Найди кого-нибудь из персонала или преподавателей и скажи, что меня надо выпустить.

Срочно!

— Ну-у-у... ладно, — как-то неуверенно отозвался парень и замолчал.

— Эй! — крикнула я. — Эдвин? Ты где-е?!

Но мне никто не ответил, и я присела у двери. Хотелось верить, что парень ушел в нужном направлении, а не исчез совсем. Впрочем, время шло, с каждым мигом снижая мои шансы на победу. Попытки убедить себя, что это просто судьба подсказала мне правильное решение, не завершились успехом. Я все равно злилась и жаждала отомстить, а поганец-первокурсник никак не возвращался. Я окончательно смирилась с ситуацией, когда за дверью раздалась какие-то звуки и щелкнул замок.

Я выскочила на волю, едва дверь приоткрылась, и тут же попала в объятия Нокса, который стоял в коридоре. Рядом испуганно замер белобрысый парень. Поодаль стояли кладовщица и даже ректор. Зачем их так много?

Когда я выбралась на свободу, в голове было одно желание — отомстить. Второй раз Эссиль такая пакость с рук не сойдет. Я не расплатилась с ней за склеп, потому что пошла на поводу у Джевиса, но сейчас... Сейчас я возьму ситуацию в свои руки и не допущу, чтобы победа досталась слишком самоуверенной блондинке.

— Вирена, как вы тут оказались? — спросил ректор. Его голос звучал тихо и подозрительно. А взгляды, которые он бросал на нас с Ноксом, заставили смутиться.

— Меня тут заперли, — протараторила я и вырвалась из объятий магистра. — А сейчас простите, но мне надо бежать! Очень опаздываю!

— Но кто вас запер?

— Все потом! — махнула я рукой и припустила по коридору, переживая, как бы меня не попытались задержать и забрать в кабинет ректора для допроса с пристрастием. Только этого не хватало!

— Вирена! — крикнул мне вслед Нокс. — Не хочешь объяснить?

— Я правда опаздываю! — прокричала я и припустила быстрее, надеясь, что он не кинется меня догонять.

Неслась как угорелая. Сейчас мне было принципиально успеть и утереть нос Эссиль и Катрионе. Правда, не уверена, что вторая будет присутствовать на вечеринке. Точнее, почти на сто процентов убеждена: Катриона не придет.

Ворвавшись в комнату Донателлы, из которой по случаю праздника убрали все кровати и столы, застала Джевиса, на лице которого застыло разгневанное выражение, и торжествующую Эссиль. Катрионы действительно не оказалось, зато была Донателла и еще несколько человек из их компании, которые помогли с проведением отбора.

— Не ждала, гадина, что я приду! — заявила с порога и сделала решительный шаг вперед. — Думаешь, один раз сошло с рук, и второй тоже сойдет? Нет, ничего не получится.

Эссиль удивленно заморгала, открыла хорошенький ротик, явно намереваясь оправдываться или снова сыпать оскорблениями, но Джевис взял инициативу в свои руки. Он кинулся ко мне со словами:

— Я уже отчаялся! Думал, ты не придешь!

Я собиралась возмущенно рассказать, с чем связана моя задержка, но парень заключил меня в объятия и поцеловал. Такого поворота я совсем не ожидала. Ойкнула и попыталась отстраниться, но он придерживал меня за талию. Джевис оторвался от моих губ, обернулся к Донателле и четко произнес:

— Надеюсь, я достаточно явно обозначил свой выбор. Мы можем прекратить весь этот фарс?

Я торжествующе улыбнулась, но тут заметила, что дверь в комнату по-прежнему открыта. В темноте коридора мелькнула знакомая удаляющаяся фигура. Нокс. И он все видел!

Как я могла это допустить? Что он подумал? Сердце ухнуло в желудок, и мне стало плохо. Руки похолодели, захотелось уйти. Движимая желанием примитивной детской мести, я совершила нереальную глупость! И как теперь быть? Я так опешила, что даже не сообразила побежать следом. Да и как побежишь? Не хватало еще, чтобы эта компашка поняла, что между мной и Ноксом что-то есть! Он хоть и говорил, что ему все равно, но я все же переживала. Причем из-за его репутации сильнее, чем из-за своей.

Джевис о чем-то говорил, улыбался. А я смотрела в темный коридор и придумывала предлог, озвучив который сумею сбежать. Все же девчонки оказались правы, не нужно было ходить. И вообще, во всем виновата Эссиль. Если бы не она, я бы мирно отказалась от короны, и Нокс вообще не узнал бы, что я здесь была. Но она снова умудрилась мне подгадить. Хотя кого я обманываю? В этот раз я сама себе подгадила, проигнорировав все намеки мироздания.

Я улыбалась и общалась через силу. Выпила полбокала вина. От Джевиса не уходила только потому, что не хотела давать шанс Эссиль. Она меня подставила, и на этот раз даже сильнее, чем рассчитывала. Уж лучше бы я вообще сюда не успела, чем явилась так! Но отмотать время назад, к сожалению, было нельзя.

Наконец мне удалось сослаться на усталость, необходимость готовиться к Зимнему балу и сбежать. Естественно, сделала я это уже после того, как ушла Эссиль. Чувствовала себя при этом отвратно и пошла не к себе, а к Ноксу. Но у его комнат меня ждало разочарование. Двери оказались заперты, и сколько я ни стучала, никто не открыл. Поэтому я уселась на коврик и по традиции разрыдалась. Ждала, что он вернется, вспоминала прошлый раз. Когда магистр застал меня плачущей у дверей и напоил кофе. Но сейчас все было иначе. Через час пришлось признать: Нокса в академии не было. Или он не желал мне открывать. Скорее первое, нежели второе. Вряд ли кто-то способен так долго не обращать внимания на рыдающую девицу.

В комнату заглядывать было нельзя, там меня сразу же взяли бы в оборот девчонки, поэтому, игнорируя дикий холод и сыплющийся снег, я в одном платье пробежала через двор академии.

Ворота оказались закрыты. Но я смогла разглядеть, что магиккара Нокса нет на обычном месте. Магистр уехал. Я не ошиблась в своих предположениях.

Обратно брела медленно, не чувствуя холода, понимая, что совершила самую большую ошибку в своей жизни. Я долго решала: порыдаться где-нибудь в уголке или все же в своей кровати?

Думала-думала и поняла, что, даже учитывая любопытных соседок, рыдать в своей кровати удобнее. Там можно прижаться к теплому боку Халявы и вытирать его мягоньким мехом слезы. — Виреночка, что случилось? — кинулась ко мне с подоконника Стеффи. — Ты зачем ходила в одном платье на улицу? Там же мороз, а ты только что выздоровела! Снова хочешь угодить в лазарет?

— Почему ты плачешь? — встревоженно подскочила Элси, а Халява сонно заморгал у меня на подушке.

— Все плохо! — провыла я, чувствуя, как слезы текут по щекам.

— Что случилось? Где ты была так долго? Ты отказалась от короны?

— Нет. — Я постаралась успокоиться. — Но сделала такую глупость! Я не отказалась от короны, и меня поцеловал Джевис!

— Так противно? — удивились девчонки.

— Нет, — покачала головой. — Признаться, не поняла, противно или нет. Наш поцелуй видел Нокс.

— И что сказал?

Элси даже побледнела, представив.

— Ничего! — Я снова всхлипнула. — Он просто уехал. В комнате его нет. Магиккара на стоянке тоже. Какая же я идиотка...

— Так! — Стеффи усадила меня на кровать и налила чай. — Рассказывай по порядку. Ты же не хотела принимать корону. Собиралась отказаться. Что пошло не так? Откуда там взялся Нокс?

— Все пошло не так, — призналась я, грея руки о горячую чашку с чаем.

— А можно немного конкретики? — попросила Элси. — Ну совсем чуть-чуть, потому что никак не получается понять суть.

— Я честно хотела поговорить с Джевисом, все ему объяснить — ну, насколько это возможно — и отказаться от короны. Но по дороге на меня напала Эссиль, усыпила и спрятала в кладовке со швабрами!

— Ничего себе! — выдохнула Элси.

— Я так разозлилась! Не стоило так сильно злиться, но сначала склеп, который остался безнаказанным, а потом кладовка! Я просто не смогла оставить это без ответа.

— Эта блондинка обнаглела! — заключила Стеффи.

— Вот и я подумала так же! Ну и решила ей отомстить. После такого поведения дарить гадине корону совершенно не хотелось.

— Как ты выбралась?

— Меня выпустили. Попался какой-то первак, который услышал мои крики и привел помощь. Нокс, естественно, тоже прибежал.

Я снова всплакнула, вспоминая то, что случилось после этого. Если бы я могла повернуть время вспять!

— И что ты сделала дальше?

— Дальше... я перед всеми извинилась и сбежала. Поняла, что должна поставить Эссиль на место. Но! — Я снова разрыдалась. — Не думала, что Джевис меня с ходу поцелует, а Нокс все это увидит!

— Да уж, ситуация отвратительная. И что ты будешь делать?

— Не знаю. Он, наверное, в городе... но сейчас туда ехать безумие. Да и не уедешь до утра. Не на чем...

— Да и с утра... — сказала Стеффи жестко. — Вдруг ты его не застанешь? Он же не может совсем исчезнуть из академии. Вернется. Дай ему успокоиться.

— Да, наверное, вернется... — Я всхлипнула. — Так хотелось объяснить. А он...

— Ну, Вирен, ему нужно подумать и перестать на тебя злиться. Вернется, поговоришь, а пока ложись спать. Завтра Зимний бал, ты должна быть прекрасна.

— Не хочу я ни на какой бал. Наплевать!

— Это глупо, — поджала губы Элси. — Ты уже натворила дел. Так иди до конца, иначе все бессмысленно. Ты испортила отношения с Ноксом, так как хотела утереть нос Эссиль.

Последний пункт в твоём плане мести — постоять на сцене в короне, пока она кусает локти в зрительном зале.

— Не знаю даже... — Я пожала плечами. — Это все кажется таким глупым и неважным... теперь. Да и желания никакого нет идти на бал и делать вид, будто мы пара с Джевисом. Потом придется объясняться еще и с ним... Не хочу.

— Слушай, — разозлилась Стеффи. — Ты выиграла отбор. Причем днем мы предлагали тебе отказаться. Как раз затем, чтобы ты не попала в такую ситуацию, в которую попала. Но ты решила, что должна утереть нос Эссиль. Утерла?

— Я сделала самую глупую ошибку. Я идиотка.

— Ну, так уже сделала и уже идиотка, — философски заметила Элси. — Сделанное не исправишь, поэтому иди до конца. Надевай корону, красивое платье и блистай. Пусть Нокс видит, какая ты красивая. Тогда он скорее тебя простит, — сделала весьма сомнительный вывод наша комнатная блондинка. — Главное, с Джевисом снова не целуйся. А после бала объяснишь все своему магистру. Покаешься, скажешь, что это все недоразумение и ты ни в чем не виновата!

Очень хотелось сказать, что в случае поцелуя с Даном Элси мои оправдания не убедили. Но вслух я спросила совсем другое:

— А если Нокса не будет на балу?

— Скорее всего, будет, — сказала Стеффи. — Завтра все преподаватели дежурят, такое событие! Не думаю, что ректор позволит твоему магистру отсидеться в городе.

Разговоры с подружками изрядно выправили мое настроение, и я улеглась спать, но меня снова накрыло отчаяние. Как я могла быть такой глупой? Как могла не понимать очевидного?

Никакая месть не стоит отношений! Нокс мне действительно дорог, и я была идиоткой, когда игнорировала это или пыталась отгеснить чувства на второй план. Как теперь все исправить? Я очень надеялась, что наступит утро, и вместе с ним придет хоть какая-то определенность.

Только утром лучше не стало. Лицо было опухшим, глаза зареванными, и мне совершенно не хотелось выходить из комнаты. Я знала, новости о моей победе в отборе разнеслись по академии. Все будут задавать вопросы, поздравлять или завистливо кривиться, узнавать о наших отношениях с Джевисом... А я этого не хотела. Одна мысль о том, что придется общаться, вызывала панику и желание снова разреваться.

Нужно встретиться и поговорить с Джевисом, сказать, что бал — это единственное, на что я могу пойти. Только мои откровения его вряд ли обрадуют. Разговор обещал быть нелегким, и сейчас у меня не осталось на него сил.

— Стефф, — проныла я, устроившись в одеяле на подоконнике. — Узнай, вернулся ли Нокс... Я сама не хочу выходить из комнаты.

— Как ты себе это представляешь, Вирена? — вздохнула подруга.

— Прогоуляйся, — я показала подбородком за окно. — Посмотри, там его магиккар или нет?

— И если он там, что дальше? — спросила Стеффи.

Я пожала плечами:

— Не знаю.

— А если его нет? — уточнила Элси.

— Если его нет, я поеду в город. Нам нужно поговорить.

— О чем? Вир, может быть, все, что произошло, — к лучшему? — вздохнула подруга. — Я сейчас выскажу непопулярную мысль, но он старше тебя на вечность и пользуется твоей влюбленностью и наивностью. Возможно, это твой шанс разорвать губительную связь?

Понимаю, что ты влюблена и сделать это сложно. Но послушай голос разума. Он скажет, что я права.

— Ой, кто бы говорил, — фыркнула я в ответ на слова Элси. — Разберись сначала со своими отношениями. В них бардак не меньший, чем в моих! К тому же Нокс не пользуется моей влюбленностью. Хотя... мог бы. Можешь ли ты то же самое сказать о Дане?

— Вир, мне кажется, ты слишком дергаешься. — Стеффи очень оперативно сменила тему разговора. — Иди умойся. Сходим позавтракаем, а потом, если хочешь, прогуляемся за ворота. Но если магиккара нет, ты никуда не помчишься, ты вернешься сюда и будешь собираться на самое главное событие года. Ты потратила много усилий и должна блистать. Позволь Джевису надеть на твою голову корону и станцевать с тобой первый танец. Это будет так красиво! — Стеффи мечтательно закатила газа. — Я буду стоять и наслаждаться скривленной рожей

Эссиль. Не лишай нас этого удовольствия. А с Ноксом ты поговоришь позже. Он как раз успокоится.

— Не пойду на завтрак, — всхлипнула я, закутываясь в одеяло еще сильнее. — Не хочу никого видеть. Особенно Джевиса. А что, если после вчерашнего поцелуя он считает, будто мы вместе? Я не знаю, что ему сказать, поэтому останусь тут. А покушать вы мне принесете.

— Как у тебя все сложно, Вирена! — вздохнула подруга. — Сиди и страдай дальше. Мы принесем тебе завтрак. Если увидим Джевиса, скажем, что ты уже начала собираться на Зимний бал, поэтому и не пришла.

— И булку! — сонно донеслось с кровати. — Булку мне не забудьте.

— Ой, — махнула рукой Элси. — Булку мы уже на автомате берем. Не переживай, зверь. Халява довольно хрюкнул и продолжил спать, а девчонки направились к выходу.

— Проверьте, тут ли магиккар. Хорошо? — еще раз попросила я.

— Хорошо, проверим, — после паузы пообещала Стеффи. — Но ты не помчишься в город, если его нет. Или выяснять отношения, если он на месте. Договорились?

Я промолчала. В город, пожалуй, действительно ехать не имело смысла. Нет гарантии, что мы с Ноксом не разминемся. А вот если он уже в академии... здесь я не знала, как поступлю. Не была уверена, что смогу дождаться завтрашнего дня или вечера. И не понимала, зачем ждать, если можно выяснить все прямо сейчас?

Пока девчонок не было, я сделала себе кофе и снова забралась на подоконник. Не хотелось ни причесываться, ни умываться, ни даже снимать пижаму. Хотелось сидеть и плакать, ругая себя за глупое поведение.

Собственно, этим я и занималась почти до обеда. Именно столько отсутствовали девчонки.

— Его магиккара нет, — с порога заявила Стеффи, стараясь отодрать от себя Халяву, который запрыгнул к ней на руки и попытался достать из пакета с выпечкой самую большую булку.

— Вкуснятина же! — причмокивал демоненок, добывая любимое лакомство. По мне, поганца уже стоило посадить на диету, зад у него стал просто необъятный. Только вот я прекрасно помнила, во что милый плюшевый мишка может превращаться. В образину, которая добыла мне выигрыш в конкурсе фамильяров. От такого булку точно не утаишь.

— Вирена, держи свой завтрак, — прямо на подоконник передо мной Элси плюхнула поднос с едой. Казалось, девчонки собрали все, что было в столовой. А я даже есть не хотела, смотрела на тарелки с отвращением.

— Не хочу.

— Неужели нужно тебя уговаривать, словно маленькую? Прекрати валять дурака и ешь.

Думали, ты оголодала, пока мы бегали, искали Нокса и отбивались от сотен вопросов. А ты, видите ли, не хочешь! До ужина море времени, и он будет только на балу. В голодный обморок хочешь ляпнуться? Будешь потом доказывать, что это не от счастья. Зная твою везучесть, ты упадешь в руки к Джевису, и тогда точно не получится никого убедить в том, что вы не пара. Пришлось согласиться и все же немного поесть. В голове и правда прояснилось, и девчонки выгнали меня в душ. Из зеркала взирала лохматая бледная девица с красными зареванными глазами. Видок еще тот! Представления не имею, как из этого можно сделать королеву бала. Но придется постараться.

Элси и Стеффи правы, я шла к этому очень долго. Я выиграла отбор и должна испытать триумф победы, пусть она и стала совершенно мне не важна. Я сумела взять себя в руки, залезла в душ и постаралась смыть негативные эмоции. Запахи ванили и корицы — теплые, зимние и умиротворяющие — оказали благотворное влияние, и я наконец-то смогла соображать здраво. Замоталась в полотенце и вышла в комнату, где меня уже ждали разложенный чемоданчик косметики и распахнутые створки шкафа, заполненного одеждой.

— Ты уже придумала, в чем пойдешь на бал? — спросила Элси.

— Нет. — Я пожалала плечами. — Мне все равно.

— Ну как это? — всплеснула руками подруга. — Я поражаюсь твоей безалаберности! Разве так можно? Ты хоть с гаммой определись, а мы подберем тебе что-нибудь волшебное.

— Говорят, в этом году два цвета в оформлении — синий и серебро, — вспомнила я, понимая, что мне совершенно безразлично. Даже не интересно, как выглядит зал.

— Хочешь быть в тон или выделяться?

— Пожалуй, в тон, — немного подумав, отозвалась я.

Девчонки согласно кивнули и ринулись на поиски идеального платья.

Я даже не сомневалась в том, что такое обязательно окажется в волшебном гардеробе вампириши. Сегодня мне хотелось платье, в котором будет комфортно. Я не собиралась никого покорять или затмевать. Даже если Нокс будет присутствовать, вряд ли оценит. Джевис и так покорен, соперницы побеждены, только почему в этой ситуации я все равно чувствую себя проигравшей?

Девчонки вынесли несколько платьев. Я выбрала длинное, глубокого темно-синего цвета из тяжелого материала, который великолепно держал форму. Оно смотрелось дорого, изысканно и благородно. Почти без украшений и отделки, без шифона. Сам материал служил украшением. Платье было призвано подчеркнуть не фасон, а девушку, которая его выбрала. Мне это подходило. А еще оно удивительным образом оттеняло мои глаза и волосы, которые из банально-русых приобрели благородный пепельный оттенок. Даже ненакрашенная я себе нравилась. Поэтому сегодня решила сделать макияж минимальным.

Элси уложила мои волосы крупными локонами, посыпав их чем-то серебристым, имитирующим снег. А я лишь подчеркнула глаза серой дымчатой подводкой и тронула губы нежно-розовой помадой. И решила на этом остановиться. Хотелось быть почти естественной. Я даже выглядела моложе своих лет. Правда, не уверена, что мне это играло на руку: вместо девятнадцати — шестнадцать. Ну, так себе достижение, почти ребенок. Правда, не поспоришь — хорошенький.

Так вышло, что собралась я самая первая и еще минут пятнадцать наблюдала за тем, как прихорашиваются девчонки. Стеффи это делала с гораздо большим энтузиазмом, чем Элси. — Элси, а у тебя Дан будет? — спросила я, заподозрив неладное. Если бы вампирчик явился, думаю, вырез на платье был бы глубже, да и макияж более тщательный.

— Нет, — подруга подтвердила мои сомнения. Но тут же добавила, отвечая на еще незаданный вопрос: — У него работа. Он не всегда может, когда мне нужно.

После этого последовал вздох. Нет, конечно, я знала, какая работа у Дана. Законники люди подневольные и действительно часто работают сверхурочно. Но еще совсем недавно Дан был свободен всегда, когда ему это требовалось.

Впрочем, я решила свои домыслы оставить при себе. Элси нравилось обманываться, а я, как показала практика, не лучший советчик в любовных делах. Со своими бы проблемами разобраться. Куда уж мне лезть во взаимоотношения подруги с мерзавцем.

Было очень жалко Элси, но я понимала, что она сама сделала выбор. А значит, говорить ей бессмысленно. Все мы себе на уме. Вон я тоже вчера поступила по-своему и теперь не знаю, что будет дальше. Не исключено, что Нокс просто не захочет меня знать и со мной разговаривать. И будет совершенно прав. Не знаю, как бы я поступила, увидев, что он целуется с другой. Не уверена, что смогла бы простить. По крайней мере, сразу.

Такие мысли расстроили еще сильнее, и желание провести вечер на подоконнике в одеяле вспыхнуло с новой силой. Но стоило только бросить взгляд на девчонок, стало понятно: ничего подобного мне не светит.

На праздник мы отправились втроем с гордо поднятыми головами, с удовольствием лоя восхищенные взгляды. Все уже знали, что корона сегодня достанется мне, и сейчас, впервые за три года обучения, я почувствовала себя популярной. Не скрою — это было очень приятно. Эссиль обожгла меня ненавидящим взглядом, а я лишь торжествующе улыбнулась и прошла мимо нее в заполненный гостями зал.

— Привет! — Ко мне тут же подскочил Джевис и обнял за талию. — Я искал тебя весь день. Даже хотел зайти, но твои подружки дали понять, что ты мне будешь не рада.

— А какой девушке понравится, если ее застанут в момент подготовки к важному мероприятию? — лукаво улыбнулась я. — Мы любим в глазах парней выглядеть красиво и безупречно. И вам вовсе не следует знать, какими путями это достигается. Когда все начнется? — Буквально через пять минут. Пойдем!

Джевис уверенно потянул меня за собой.

Я упрямо затормозила каблучками и испуганно взглянула через плечо, надеясь добиться поддержки от девчонок, но подружки тактично отошли в сторону, чтобы позволить нам поговорить.

— Куда? — удивилась я.

— За наш столик! — беззаботно отозвался Джевис. — Король и королева сидят вместе. Такова традиция. Ну же, Вирена!

— Ну, пока мы не король и королева. И я не могу бросить девчонок. Они уже заняли нам места.
— Мне кажется или ты меня избегаешь? — прищурился парень, разглядывая меня внимательно, словно пытаясь найти ответ. Я молчала как партизан. До начала бала осталось несколько минут. Не лучшее время для разговора. Впрочем, я уже поняла: лучшее время, похоже, никогда не наступит. Но и сейчас говорить было неудобно.

— Джевис, ты правда считаешь, что мне нужно оставить подруг, с которыми я пришла, и уйти к тебе? Думаю, это не очень правильно и прилично по отношению к ним.

— Не знаю... — Он закусил губу. — Я не могу понять тебя, Вирена, — печально сказал парень и отступил.

— Я тоже себя не понимаю, — сокрушенно вздохнула я ему вслед и вернулась к девчонкам.

— Что он сказал? — тут же зашептали они.

— Да звал к себе, — мрачно ответила я. — Точнее, за свой столик.

— Но ты не пошла?

— Нет. Неужели незаметно?

В очередной раз не сумев озвучить Джевису, что не планирую быть с ним, я почувствовала себя на редкость гадко.

— А почему не села к нему? — удивилась Элси. — Король и королева всегда сидят вместе.

— Мы пока не король и королева, — педантично уточнила я. — Ну и потом... как я вас оставлю? Мы пришли вместе, и я хочу сидеть с вами, а не с ним!

— Так и скажи: боишься, что Нокс вас увидит? — подколола меня Стеффи.

— Не знаю, — пожалала плечами я. — Пока его вообще нет, и это меня выводит из себя. Где он?

А вдруг его действительно не будет?

— Может, позже появится? — сокрушенно вздохнула Элси.

Дан изрядно трепал ей нервы, и она мне сочувствовала. Я старалась не думать о том, как быстро злость на меня у нее трансформировалась в заботу. Сейчас подруга так же искренне волновалась из-за моих любовных неурядиц, как злилась всего несколько дней назад. В центре роскошно украшенного зала стояла огромная ель. Она достигала потолка и была увешана серебряными резными фигурками балерин, словно выплавленными из льда снежинками, синими шарами, бантами и настоящими свечами. Правда, их огоньки были магическими, голубыми. Они давали немного света и совсем не грели.

Я любила зимний праздник за блеск, хорошее настроение и ощущение радостного предвкушения. Только сегодня грустила.

Мы расположились за круглым столиком на троих. Белые тарелки, синие салфетки. Композиция из еловых веток... Создавалось впечатление, что обедаем мы в изысканном ресторане.

Академия в этом году расстаралась. Впрочем, зимний праздник всегда был особенным.

На сцену возле ели вышли ведущие. Вела сегодняшнее мероприятие Донателла, коротая блистала в обтягивающем золотом платье, а ее спутником был король прошлого года — высокий статный красавец, имени которого я не помнила. Он выпустился в прошлом году, но руководство часто привлекало выпускников к таким мероприятиям. Если они, конечно, могли и хотели приехать. Судя по тому, как трепетно парень обнимал за талию Донателлу, он приглашение принял с удовольствием.

Ближе к сцене расположились преподаватели, и там же находился столик Джевиса, где, кроме него, сидели пара друзей и Эссиль с Катрионой. Чтобы уместиться, компания сдвинула два стола. Как хорошо, что я не поддаюсь на уговоры и не пошла к ним! Здесь мы хоть и были довольно далеко, но зато своим тесным кружком. Я совершенно не хотела общаться или даже просто находиться рядом с Эссиль. Блондинка вызывала у меня стойкое отвращение, и даже то, что она сама была бы не рада такому соседству, сегодня не смогло бы улучшить мое настроение.

Новогодний бал всегда был волшебным. С красивыми эстрадными номерами, с приглашенными гостями. Таким, что захватывало дух. На время представления я превращалась в маленького, восторженного ребенка. Забывала все обиды и неприятности. Только сейчас не получалось отключиться от мыслей. Под потолком крутились на кольцах воздушные гимнасты, лучшие выпускники показывали шоу иллюзий, но я не смотрела, а постоянно оглядывалась по сторонам и пыталась найти Нокса. Я бы уже давно ушла. Отправилась искать, ждать под дверью его комнаты или понеслась бы в город... но девчонки бдили. Мне казалось, они готовы привязать меня к стулу, лишь бы я не сбежала до того, как меня объявят королевой академии.

Наконец звуки музыки затихли, в зале притушили свет, и Донателла торжественно объявила, что королем бала будет Джевис, а королевой — я.

Только сильный толчок в бок заставил меня подняться со своего места и направиться в сторону сцены. Я шла медленно, словно нехотя. А Джевис смотрел на меня влюбленными глазами и держал изящную серебряную корону. На его голове уже красовалась золотая, которую ему торжественно передал предыдущий король.

Я поднялась на сцену и встала рядом с парнем. Вспыхнул свет, и Джевис наклонился ко мне, чтобы под звуки гимна академии надеть на голову корону. Эссиль скривилась. Я видела, что она едва сдерживает слезы, и испытала триумф, который тут же растворился. В зале вспыхнул свет, и в дверях появился Нокс. Он наблюдал за происходящим издали, почти из коридора. Сердце пропустило удар, и я просто не слышала, что говорит Донателла про обязанности короля и королевы.

Джевис держал меня за руку и потянул на себя, когда объявили первый танец. Я повернулась к нему, увидела в глазах страсть и поняла, что, если останусь, весь вечер буду вынуждена изображать счастливую девушку Джевиса. Нас воспринимали именно так. Даже Нокс. Хуже всего, сам Джевис воспринимал меня так же. Поэтому я решила все в один миг. Отняла руку, тихо, одними губами шепнула: «Извини» и под удивленные возгласы спустилась со сцены. Когда проходила мимо столика, за которым сидела Эссиль, сняла с головы корону и нахлобучила ее на голову удивленно открывшей рот блондинке.

— Тебе она нужнее. Ты же так ее хотела! — заметила я и, не оглядываясь, устремилась прочь из зала.

— Да пошла ты! Я ее хотела совсем не так! А честно! — выругалась Эссиль вслед, но мне было все равно. Я почти бежала. Хотя по поводу честности могла бы поспорить. Но не в этот раз.

— Вирена, не делай глупости! — завопила Элси вслед.

Но я только отмахнулась. Нужно найти Нокса. Срочно. Найти и поговорить.

Глава 17

— Что... не очень приятно, когда отдают предпочтение другому? — раздался язвительный голос за спиной.

Коридор был пуст, все сейчас находились на Зимнем балу. А Нокс не пошел, наблюдал издали за тем, как рушатся мечты. Точнее, уже разрушились. Зачем он смотрел? Магистр сам не мог ответить на этот вопрос.

Собрал волю в кулак и обернулся, приклеив на лицо безразличную холодную улыбку. Он научился ей на границе, тогда, когда нельзя было показать истинные чувства. Страх или боль.

— О чем ты, Рикард? — холодно поинтересовался Нокс. — Ты стал еще более унылым, чем раньше. Следишь, сам придумываешь истории и сам же ими утешаешься.

— Не притворяйся. Я видел, как ты на нее смотришь. Ты влюбился. Так удачно! Я почувствовал магический всплеск и приехал сюда. Знал, что рано или поздно ты справишься с проклятием, восстановишь природную справедливость. И тогда... тогда я буду рядом и разрушу то, что ты создашь. Годы ожидания оказались не напрасными.

— Ты больной! — фыркнул Нокс. — Вместо того чтобы устраивать свою жизнь, ты десять лет ждал момента, чтобы испоганить мою? Тебе самому не смешно? — Магистр хмыкнул. — Пока я жил, совершенствовался, встречался с женщинами, воевал, ты просто ждал, когда сможешь отомстить?

— Да. — Рикард Берис не стал отрицать. — И знаешь, как приятно видеть в твоих глазах боль и разочарование? Сначала я думал, что сам разрушу твои отношения, как ты когда-то сделал с моими...

— Но потом отождрился, обрюзг и понял, что увести девушку тебе не по силам, — усмехнулся Нокс.

— Какая разница! Тебе самому уже не по силам удержать студенточку. Она выбрала красивого и богатого золотого мальчика. Кстати, именно я убедил ректора без твоего участия исправить ему оценку. Даже тут ты проиграл.

— Мне все равно, что стоит у щенка в зачетке.

— А то, что Вирена сейчас танцует и целует его... тебе тоже все равно? — вкрадчиво спросил Берис, и захотелось со всего размаха ударить его по расплывшемуся лицу. Нокс сдержался. Не следует демонстрировать боль и разочарование. Рикард ведь ждет только этого.

— Что бы сейчас ни делала Вирена, это не заставит меня следующие десять лет жизни угробить на глупую, никому не нужную месть. Ты жалок, Рикард.

Сказав это, Нокс развернулся и ушел в глубь коридора. Наверное, все же стоило дать идиоту по морде. Так, исключительно для профилактики. Но стычка двух преподавателей на Зимнем балу? Нет, Нокс не мог опуститься до подобного. Хватит того, что он как мальчишка влюбился в студентку и ждал от нее взаимности. А она просто ушла к своему ровеснику, ничего не объяснив.

Это злило. Хотя больше всего злила собственная глупость. Это Нокс являлся инициатором всех встреч с Виреной, он ее вынуждал, а она... Она ведь никогда сама не предлагала, только покорно соглашалась. Видимо, чтобы не создавать себе проблем со сложным преподавателем. Нокс не знал, кто в этой ситуации был ему более противен: она или он сам. Не стоило сюда сегодня возвращаться. От ее улыбки со сцены захватывало дыхание, а от того, что улыбка предназначалась не ему, демоны рвались на волю. Хотелось убивать.

* * *

Я выскочила в коридор и едва не сбила с ног магистра Рикарда, который, по непонятной причине, маячил в темноте и дико раздражал. Буркнула извинения. Больше не обращая на него внимания, устремилась в сторону жилого крыла, надеясь, что Нокс отправился туда и я смогу его найти.

Но магистр был не у себя. Он стоял у окна в холле и смотрел на Заснеженный двор академии. В темноте я едва не пробежала мимо, но узнала знакомую фигуру. Широкие плечи, строгие линии неизменного костюма, в котором магистр появлялся в академии... Он был такой далекий и чужой. Охватил страх, но я сделала решительный шаг вперед и замерла.

А он не спешил поворачиваться ко мне, хотя я готова была поспорить, прекрасно знал, что я стою у него за спиной и жду, затаив дыхание. Хотелось просто подойти и обнять его спину, но я не могла. Пока не могла. Нужно было сначала поговорить. Мы слишком мало говорили, поэтому ничего не знали о чувствах друг друга. До сих пор не уверена в том, что они есть. По крайней мере, с его стороны.

— Прости, была идиоткой... — наконец тихо произнесла я. — Мне никогда не нравился Джевис. Точнее, давно уже не нравится. Все вышло случайно.

— Почему ты не на балу, Вирена? — устало, не поворачиваясь, спросил он. — Ты же королева. И тебя там ждет твой король.

— Он не мой, и корону я надела на голову Эссиль... — Я шагнула вперед, подкрадываясь к нему, словно кошка к миске с молоком. — Она ее очень хотела. Конечно, подозреваю, не совсем таким образом... Но уж как вышло. Я вообще затеяла все это, чтобы насолить ей...

— Не оправдывайся, ты ничего мне не должна.

— А я хочу...

Закусила губу и сделала еще шаг ближе.

— Чего ты хочешь? — устало спросил он и спрятал руки в карманах.

— Я хочу оправдываться и хочу быть тебе должна. Мне не следовало вчера ходить на финал отбора. Но Эссиль закрыла меня в кладовке, и я очень разозлилась. А в том, что случилось дальше, я не виновата... Он поцеловал меня сам, я просто не успела ничего сделать. Знаю, оправдание звучит ужасно.

— Не слишком ли часто парни целуют тебя против твоей воли? — Нокс наконец развернулся ко мне лицом.

Вот и замечательно. Разговаривать с его спиной было не очень приятно. Я не могла понять реакцию на свои детские оправдания.

Своими словами Нокс явно намекал на Дана. А может быть, и на себя.

— Я много думал и понял, что был неправ... — тихо начал он, разглядывая носки своих ботинок. — Принуждал тебя. Использовал свой авторитет, даже завалил Джевиса... но ты все равно выбрала его. Не стоит чувствовать себя виноватой, я понимаю.

— Нет. — Я покачала головой. — Я не выбрала его. Не хочу быть с ним... И ушла с бала, отдав корону сопернице. Поняла, что была неправа. Мне хотелось ощутить вкус победы, признаю. Но на балу я поняла: меня ничего не радует, если рядом нет тебя. Поэтому и ушла.

— Ты столько времени сражалась за сердце парня и в один миг передумала? Не верю.

Нокс невесело усмехнулся, разглядывая меня с тоской во взгляде.

— Я сражалась не за его сердце...

Мне было неловко говорить об этом.

— А за что? — Нокс мне все еще не верил.

Очень хотелось его переубедить, а значит, придется рассказать все с самого начала. Было неловко и местами стыдно. Собственные мотивы казались странными.

Я вздохнула.

— Помнишь, ты спрашивал меня, у кого я заказала курсовую?

— Какое сейчас это имеет значение? Мы вроде бы закрыли с тобой вопрос сопромагии.

— Такое. Именно с сопромагии все началось. Девчонки в шутку подали от моего имени заявку на отбор. Да, мне тогда нравился Джевис. Но... — Я закатила глаза. — Боги, как давно это было! В отместку из-за этой заявки Эссиль испортила мне курсовую, которую делала. К слову сказать, за деньги! За немаленькие деньги! — возмутилась я. — Из-за этой стервы я оказалась с несданным предметом, который мне не давался, и без зимнего пальто! Она намеренно подложила мне такую свинью!

— Как интересно... занятная информация на следующий семестр. И многим она сделала курсовые?

— Да какая разница? — раздраженно отмахнулась я. — Так вот. Она испортила курсовую, посчитав, что из-за сопромагии я не смогу участвовать в отборе. А чтобы я совсем не сомневалась, подговорила администрацию отбора, чтобы первым моим заданием стало добыть твой носок. Именно поэтому я оказалась в твоих покоях, поэтому вылила на себя зелье. Этот отбор, — я пожалала плечами, — был не за Джевиса. Он был против Эссиль. Мне очень хотелось ей отомстить. Хотя... и мстить-то не за что. Я знаю, что все это ужасно глупо! По-детски! Все понимаю. Но может быть... ты все же простишь меня? А я поумнею? Ну когда-нибудь это все же случится? Даже если сейчас в это трудно верится. Смогла же я сдать курсовую по сопромагии? А всего пару недель назад это воспринималось как непосильная задача!

Нокс молчал. Стоял, смотрел на меня задумчиво и молчал, как будто не мог что-то для себя решить. Еще знать бы, что именно. Поэтому я первая сделала к нему шаг, потом еще один... Убедившись, что он не двигается с места и не пытается сбежать, обвила руками его шею и прильнула губами к губам, первый раз целуя по собственной инициативе.

Сначала губы были твердые, неподатливые, но я умела быть настойчивой, и Нокс ответил. Сначала нежно и словно нехотя, а потом сжал меня в объятиях и потянул на себя. Развернулся и толкнул к подоконнику, приподнимая, помогая усесться на него, а сам вклинился между моих ног. Я сжала коленями его бедра и зарылась руками в черные жесткие волосы. Мне стало бесконечно хорошо. Даже то, что мы находимся где-то в холле академии и тут нас может увидеть кто угодно, совершенно не волновало. Я готова была целоваться с Ноксом до утра. Его ласки стали раскованнее, дыхание с хрипом вырывалось из груди, горячие ладони скользили по моей спине, заставляя выгибаться ему навстречу. Я горела, словно в огне, и жаждала большего. Но умом понимала, что с подоконника нужно куда-то переместиться. Только не сейчас, а чуть позже. Пока я мечтала остановить время.

— Это какое-то сумасшествие, — отозвался он, отстранившись от меня. — Я просто не соображаю, что творю...

Волшебство момента оказалось нарушено. Я растерянно замерла и спрыгнула с подоконника.

— Я ведь просто хотела извиниться... — пробормотала, смущаясь и чувствуя, как горят губы.

— Что же... — усмехнулся он. — Извинения приняты.

— Ты больше на меня не злишься?

— Я и раньше на тебя не злился, Вирена, — признался он. — Просто чувствовал себя дураком из-за того, что на какое-то время подумал, будто тебе не все равно.

— Мне не все равно, — сказала я, краснея. — Совсем не все равно. Только я не знаю, что с этим делать.

— Мы обязательно подумаем об этом...

— С утра? — грустно уточнила я, надеясь, что он меня не отпустит. Но Нокс был непреклонен.

— Да, мы об этом подумаем с утра. Сейчас рядом с тобой я могу думать только в одном направлении.

— Так, может быть, это направление и есть правильное? — уточнила я, но в ответ получила лишь усмешку.

— Я не хочу, чтобы решение было спонтанным. И не хочу, чтобы ты о нем пожалела.

— Пожалела? — Я усмехнулась. — Никогда не предугадаешь, о чем мы будем жалеть спустя время.

— Возможно, ты и права.

Он снова заключил меня в объятия и поцеловал, но отпустил так быстро, что я не успела даже распробовать.

— Жду тебя завтра. Хорошо?

— Мы куда-то поедем? — уточнила с предвкушением.

— Конечно, мы куда-то поедем, Вирена. Академия у меня вызывает две ассоциации — работа и студенты. Я хочу для нас большего. И не желаю постоянно вспоминать о том, что ты моя студентка. Мне нравится о тебе думать, как о просто красивой девушке.

— Мне тоже больше нравится быть с тобой просто красивой девушкой, чем студенткой, — призналась я с улыбкой.

Нокс ушел, а я осталась в холле. Не верилось, что это происходит со мной. Я и ждала, и боялась завтрашнего дня.

В сторону комнаты шла с блаженной улыбкой на губах. Медленно, наслаждаясь тишиной.

Шаги за спиной меня не насторожили. В академии всюду гремел Зимний бал. Логично, что по коридору могли ходить студенты или гости. Только вот я совершенно не ожидала, что сзади прилетит чем-то тяжелым по голове.

Даже не успела вскрикнуть, просто повалилась на пол, теряя сознание. Сквозь полубеспамятство почувствовала, как меня перевернули на спину. Нос уловил приторный запах незнакомого снадобья, и я окончательно отключилась.

Глава 18

— Где Вирена?

Нахальная темноволосая девица без разрешения протиснулась к Ноксу в комнату, заставив сонно заморгать. Следом за ней просочилась хрупкая блондинка. Обе со следами вчерашней косметики и остатками праздничных причесок. Видимо, бал для этой парочки вчера удался и завершился под утро. Вопрос, зачем они к нему притащились с утра пораньше?

— Вы что себе позволяете? — слабо возмутился Нокс, который спросонья соображал туго и не был настроен воевать со студентками. Он и встал-то лишь потому, что договорился о встрече с Виреной.

— Нет, это вы что себе позволяете! — возмутилась брюнетка и попыталась протопать дальше. Когда ей это не удалось, потому что Нокс перегородил проход, она заорала: — Вир! Ты тут?

— Кого вы ищете?

Наверное, глупый вопрос. Странно только, почему у него в комнате.

— Мы ищем Вирену. Где она?

— А с чего вы решили, будто она тут?

Настойчивость студенток не нравилась. Он, признаться, рассчитывал, что Вирена ничего им не рассказывала. Не то чтобы магистр слишком переживал о своей репутации, но такие ситуации вызывали у него растерянность. Как теперь с этими двоими себя вести?

— Мы все знаем! Мы видели, она вчера ушла за вами, — весьма настойчиво сказала брюнетка. — Не просто же так она от короны отказалась! А после этого ее никто не видел! Вот именно поэтому мы и пришли к вам. К кому же еще! Где она? Мы должны видеть и знать, что с ней все в порядке! Почему она не сказала нам, что не придет ночевать? Знала же, что мы будем переживать!

Эта информация насторожила, но Нокс постарался не подавать виду. Он обязательно выяснит, почему Вирена вчера ночью не вернулась домой. Только вот эту черно-белую сладкую парочку выпроводит куда подальше. Они создавали слишком много шума с утра. Мешали думать.

— Я ее не видел, — соврал он, даже стыдно стало. Но, признаться, просто хотелось избавиться от надоедливых студенток и подумать.

До встречи с Виреной оставалось полчаса. Она должна была наводить марафет в комнате, но, похоже, дома не ночевала. Вопрос, куда она пошла? Похоже, беспокойство отразилось на его лице, так как подружки надели на него активнее.

— Вы точно ее не видели? — В глазах блондинки мелькнули слезы, и Нокс нехотя признался:

— Видел, но она почти сразу ушла к себе... — Он замялся. — После нашего разговора.

— То есть вы утверждаете, что не знаете, где она?

А черненькая — более напористая и наглая. И еще, похоже, совершенно ему не верит. Нокс поймал себя на мысли, что тоже не верил бы себе в такой ситуации. Молодая девушка ушла на встречу с преподавателем, с которым ее связывают непонятные отношения, и потом не вернулась. Крайне странно. И очень подозрительно.

— Я действительно не знаю, где она. — Нокс постарался, чтобы его голос звучал как можно увереннее. — Должна была мирно спать в своей кровати.

— И что нам делать? — тоскливо поинтересовалась блондинка и уставилась на него глазами, полными слез. Словно ждала, что одно его слово изменит ситуацию и решит проблему.

Как бы он сам этого хотел!

— Ждать? — поинтересовался он, едва сдерживаясь, чтобы не вытолкнуть их силком.

— Может быть, куда-то стоит обратиться? Сказать, что она не пришла. Неужели вам все равно?

— Давайте попробуем не паниковать, — тихо предложил Нокс, проигнорировав последний вопрос. Обсуждать со студентками уровень волнения он точно не планировал. —

Поспрашивайте, может быть, ее кто-то вчера видел? В академии потеряться сложно. Она не могла встретить друзей или этого своего парня, Джевиса?

От мысли, что все могло произойти таким образом, стало нехорошо. Нокс не верил, что Вирена на такое способна, но с другой стороны... Целовалась же она с блондинчиком пару дней назад? Вчера, конечно, извинялась, но могла ведь и обмануть. Думать об этом не хотелось, но остальные варианты, как ни странно, были еще хуже.

— А вы сами как считаете? Могла она вчера вечером уйти к Джевису? — ехидно уточнила нахальная брюнетка.

В ответ на этот вопрос Нокс тоже промолчал. Что же они такие проникательные? Не говорить же подружкам, что он был бы рад, если бы обнаружилось, что Вирена просто продолжила праздник? Пусть растоптала его чувства. Это неважно, если ее безопасности ничего не угрожает. Только вот черненькая права. Вирена шла к себе в комнату, и он не представлял, что могло заставить ее поменять маршрут. В голову не лезло ни одной хорошей мысли.

— И где же нам ее искать? — простонала блондинка.

— Если бы я знал, — задумчиво пробормотал Нокс. — Если бы я знал...

— Но вы ведь ее найдете? Правда?

— Даже не сомневайтесь. Найду, чего бы это мне ни стоило.

Виренины подружки ушли, а Нокс начал лихорадочно собираться. Теплилась с каждым мигмом угасающая надежда, что девушка будет ждать его в условленном месте. К тому времени, когда Нокс выскочил за ворота академии, он уже и сам в это не верил. Но обязан был убедиться, прежде чем думать, что делать со всей этой ситуацией дальше.

Так и вышло — девушки у магиккара не оказалось. Зато там ждал старый знакомый. И сегодня Рикард был необычайно доволен. Даже довольнее, чем вчера, когда злорадствовал по поводу отношений с Виреной. Желудок скрутило от неприятных предположений. Нокс не верил в случайные совпадения.

— Кого-то ищешь? — поинтересовался Рикард с гадкой улыбочкой.

Руки сами собой сжались в кулаки. Было невероятно сложно сдержаться и не ударить. А еще магистр перестал понимать, а зачем, собственно, сдерживаться.

— Просто прогуливаюсь, — ответил Нокс, не сводя взгляда со своего недоброжелателя, заставляя себя дышать глубже и успокоиться.

— Ну тогда гуляй дальше, твое право, — усмехнулся старинный недруг. — Только не надейся, она не придет.

— Где Вирена? — прошипел Нокс, подбираясь.

— Я, конечно, могу тебе показать... Но сам понимаешь, все не так просто.

В руках Рикарда мелькнула синяя пилюля. Сонное зелье.

— Выпьешь, и тебе обеспечена пара часов беспометства, а потом головная боль. Но зато увидишь ту, о ком так сильно беспокоишься.

— Что ты с ней сделал? — Бешенство клокотало в груди и грозило вырваться наружу.

— Пока ничего, и у тебя есть шанс в этом убедиться лично. Ну же...

Нокс не стал спорить. Стремительно шагнул вперед, замахиваясь, намереваясь схватить Рикарда за грудки, но бывший одноклубник хорошо подготовился. Защита у него была сильная. С первого раза не пробьешь.

— Нет, Нокс, так не пойдет. Хочешь знать, где Вирена? Выпей зелье. Если уйдешь, ее не увидишь больше никогда. Тронешь меня, твою девушку убьют. Не считай меня идиотом. Я все продумал. У меня было для этого очень много времени.

Нокс застыл. Он не успеет вызвать помощь и понять, куда Рикард дел девушку. Старый недруг исчезнет так быстро, как появился. Если напасть, этот сумасшедший вполне может выполнить угрозу. В этой ситуации не оставалось выбора.

— Думай, Нокс, — подгонял Рикард. — От твоего решения зависит, пострадает девушка или нет. И не вздумай сделать глупость. Не мог же я оставить такую красавицу одну? Ее сторожат. Молись, чтобы мы успели вовремя и я отменил приказ. А то ей придется несладко. Чем дольше тянешь время тут, тем меньше его остается у твоей Вирены.

— Зачем? — В голове был один вопрос. — Зачем ты это сделал?

— У нас еще будет время обо всем этом поговорить, — гадко ухмыльнулся Рикард и еще раз протянул синюю капсулу с зельем.

* * *

Я приходила в себя медленно. Открыла глаза и хотела перевернуться на другой бок, но не вышло. Руку что-то удерживало. Дернувшись, с ужасом увидела кандалы на запястье. Сама я находилась в небольшой, тускло освещенной комнатухе без окон. Лежала на узкой, похожей на больничную койке, а моя рука была прикована к изголовью.

Голова болела. Это неприятное ощущение вернуло меня во вчерашнюю ночь. Я осторожно свободной рукой ощупала затылок. Так и есть. На нем красовалась объемная шишка.

Что вчера случилось? Что вообще произошло? Кому нужно сначала бить меня по голове, потом усыплять и воровать? Я не дочка богатых родителей, за меня даже выкуп не получишь!

Спохватятся только девчонки, Халява да Нокс, когда я не приду к нему на свидание.

Особенно удивляло то, что меня похитили в стенах академии. Я думала, это одно из самых безопасных мест в окрестностях Ревенбурга. Да и в самом городе тоже.

Раздумья ничего не дали. Через десять минут я по-прежнему не представляла, где я, почему тут оказалась и что меня ждет. Сначала просто лежала. А потом начала дергаться и пытаться звать на помощь. Вполне закономерно, что мои крики остались без ответа. Дверь в комнатуху казалась самой обычной, но до нее я могла добраться только вместе с кроватью, которая, судя по всему, была прикручена к полу.

Даже колдовать не имело смысла. Ветер кровать с места не сдувал. Огонь я разводить не рискнула. Сняла себе головную боль и немного успокоилась. Я жива, и это уже совсем неплохо. Наверное, неплохо.

Чем дольше я сидела одна, тем тревожнее становились мысли и тем сильнее я нервничала.

Рвалась в цепях и периодически кричала в пустоту.

Наконец дверь открылась, и на пороге появился гадко ухмыляющийся Рикард. Как я раньше не догадалась, что за похищением стоит он! Больше просто некому!

— А вот и наша девочка очнулась... — довольно произнес мужчина и подошел к моей кровати, усаживаясь на жесткий матрас.

Чуть не вывихнув плечо, я забилась в угол и испуганно затаилась там, стараясь быть как можно дальше от своего похитителя.

В коридоре, куда вела приоткрытая дверь, маячили какие-то тени. Отсюда они казались странными и какими-то... нечеловеческими. Хотя я могла и ошибаться. Была слишком напугана, чтобы мыслить здраво.

— Зачем я здесь? — Голос отвратительно дрожал, но я ничего не могла с этим поделать.

— О, это долгий и очень интересный разговор... Ты, наверное, голодна? — резко поменял тему Рикард. Глаза нехорошо горели, и мне стадо совсем жутко. Мужчина был явно не в себе.

В животе заурчало, но я отрицательно помотала головой. Есть в компании странного маньяка не было никакого желания. Уж лучше голодать. Неизвестно, чем этот сумасшедший решит накормить.

— Не упрямясь, строптивые девушки, как правило, плохо заканчивают, — сказал он необычайно мягким голосом, и в желудке свернулся тугой ком страха. — Тебя проводят. Ты умоешься, причешешься и составишь мне компанию за обедом. Ты проспала слишком долго, да и у меня были дела. Но сейчас самое время обсудить наши дальнейшие планы.

В мои планы входило всеми правдами и неправдами сбежать отсюда, вернуться в академию и к Ноксу. Но, подозреваю, мои планы с планами Рикарда не совпадали.

Он ласково потрепал меня по щеке, заставив содрогнуться от омерзения, и удалился, а в комнату зашла высокая худая женщина. Я сразу поняла, — с ней что-то не так. Но только когда она приблизилась, догадалась, что именно. Бледная кожа, лицо с синюшными губами, застывшее, словно восковая маска, отстраненный взгляд, который смотрел словно сквозь меня — женщина была мертва. Когда она остановилась возле кровати, я даже ощутила едва заметный запах разложения. Пока едва заметный, с каждым днем он будет только усиливаться. Рикард переступил черту и поднял мертвецов. Это в очередной раз говорило о том, что с головой у него не все в порядке. Интересно, сколькими годами жизни он пожертвовал, чтобы прислужница двигалась и выглядела почти живой? Меня угораздило попасть в плен к сумасшедшему некроманту.

— Пойдем.

Голос без эмоций заставил поежиться. Умертвие внушало первобытный ужас. Все же покойники должны лежать в могилах, а не исполнять роль служанки или кого-то еще. Это неестественно.

— Не могу.

Я погремела наручником, и прислужница достала из кармана ключ. Я морщилась от отвращения, пока она освобождала мою руку, и сразу отстранилась, едва оказалась свободна. Спорить не решилась. Знала: умертвия, словно марионетки, повинуются воле хозяина, являясь его продолжением. Они не чувствуют страха, боли, сострадания. С ними бесполезно разговаривать, не имеет смысла умолять, а если попытаешься сбежать, тебя поймают и могут съесть. Не уверена, что Рикард выдал такой приказ, но проверять совершенно не хотелось. Меня привели в комнату, указали на зеркало и дверь в санузел и дали время привести себя в порядок. В туалете я даже на пару минут осталась одна, но это помогло мало. Окон здесь не было, как и запасных дверей. Впрочем, запасная дверь из туалета — это как минимум странно. Я привела себя в порядок и вышла в комнату, стараясь не смотреть на свою жутковатую провожатую.

— Пошли, — сказала она и вывела меня в коридор. — Следуй за мной.

Оставалось только повиноваться. Меня привели в столовую, где уже ждал Рикард. Стол был накрыт на двоих, и желудок свело от голода. Похоже, я не относилась к тем людям, у которых стресс отбивает аппетит. Мой организм, наоборот, пытался запастись энергией. Поэтому, усаживаясь за стол, я глотала слюну.

— Я рад, что ты пришла, — вежливо сказал Рикард.

— Будто у меня был выбор, — огрызнулась я, поражаясь собственной смелости. — Что это все значит? Зачем вы меня похитили? Меня же станут искать! Это глупо!

— Непременно станут, — согласился он. — И даже найдут. Но тогда все будет кончено.

— Что именно будет кончено?

Руки начали отчетливо дрожать, а в горле пересохло. Мне не нравилось, как блестели глаза Рикарда. Мне вообще не нравилось все происходящее.

— Съехавший с катушек бывший военный, который с некоторых пор преподает сопромагию, убьет юную студентку в порыве ревности. Я так и вижу красивые заголовки. Согласись, это романтично и очень трагично... Магистра проклянут, его имя станет нарицательным, им будут пугать юных и наивных девушек. Доброй памяти о нем не останется. Это ведь прекрасно!

— Что вы вообще несете? Это бред! — возмутилась я. — С чего это Ноксу меня убивать?

— Не бред. Успокойся, Вирена, я все расскажу. Начиная с давнишней истории, где простой мальчишка из зажиточной семьи городских торговцев оказался соседом по комнате у богатенького, избалованного мажора. Нокс Ларанж был дальним родственником короля, и об этом знали абсолютно все в академии. Его боготворили и любили. Я тоже...

— Любил? — удивилась я.

— Боготворил! — разозлился Рикард. — Мы с ним почти дружили! Точнее, я дружил. А он...

Что испытывал ко мне он, не знаю. Возможно, любопытство. Значительно позже я узнал, что у

них имеется такой семейный бич, проклятье. Проблемы с чувствами. Влюбляются они редко, часто после ритуалов, снадобий или каких-то стрессовых ситуаций. Но и дети у них рождаются исключительно от браков, заключенных по любви. Но тогда... тогда мне было семнадцать лет, и меня не интересовали такие тонкости. Я просто учился, дружил и влюблялся.

С Ноксом мы прожили в одной комнате два года, потом на какое-то время наши пути разошлись. Разная специализация, разные компании, разный социальный статус. Он был всеобщим любимчиком: и преподавателей, и студентов. А я всего лишь середнячок, посредственность, каких в академии много.

Рикард говорил все быстрее, его глаза горели. Он словно пытался пересказать мне всю свою жизнь в короткий срок.

— На четвертом курсе я встретил ее, — продолжил мужчина. — Лисия была хороша. Ты даже не представляешь, насколько хороша. И она обратила внимание на меня! Я летал на седьмом небе от счастья! Но все закончилось, едва на одной из вечеринок она встретила его.

— Нокс увел у вас девушку?

В целом, это очень банально. Не понимала я лишь, почему Рикард так и не смог забыть.

— Да, он увел у меня девушку! — Голос задрожал, а на полных щеках появились пятна.

— Но... — Я прикинула в голове. — Это же случилось десять лет назад. Ну или около того.

— И что? — В глазах Рикарда появился яростный огонь. — Какое значение имеет время? Разве это важно? Я любил ее, а вынужден был наблюдать за ними целый год. Я ждал, когда она снова вернется ко мне. Дарил цветы, пытался покорить... Но она не видела никого, кроме Нокса. Они даже о помолвке объявили.

А вот это уже интереснее. Что же случилось с возлюбленной? Пожалуй, Рикард смог заинтересовать меня рассказом.

— А потом... Потом он ее просто бросил! За два месяца до свадьбы! Потому что, видите ли, он ее не любит! Я ее любил, я! Зачем он отобрал ее у меня?

— Но... она ведь жива? Она сама ушла, — осторожно заметила я, немного переживая, что могу ошибаться. Вдруг с девушкой по вине Нокса случилась трагедия?

— Нет. Он ее у меня отнял. Я надеялся, она вернется ко мне, и мы будем счастливы. Но она не могла думать ни о ком другом. Нокс уехал, а она ждала. Я был рядом и надеялся. Но зря. Скоро Лисия вышла замуж за своего сослуживца и родила ему троих детей! А я остался совсем один со своей жадной мести и разрушенными мечтами.

— То есть, — осторожно заметила я, — ваша юношеская любовь, которую Нокс бросил десять лет назад, счастлива в браке? Она уже все забыла, растит детей, а вы вините во всем Нокса и хотите отомстить? Вам не кажется это странным?

— Он должен поплатиться за то, что разрушил мое счастье! Это он виноват во всем. Он получал все легко! А мне приходилось прилагать невероятные усилия!

— Легко? — возмутилась я. — Думаете, на границе ему было легко?

Но Рикард меня не слышал.

— Я знал. Я всегда знал, что рано или поздно заберу у Нокса его любовь. Разрушу его чувства, как когда-то он разрушил мои. Я следил. Даже сумел поставить на него следящее заклинание, которое контролировало эмоциональный фон. Едва он изменился, я приехал. Я ждал этого долгих девять с половиной лет!

Поток слов лился и лился. Рикард становился все более возбужденным. Щеки горели, а глаза лихорадочно блестели. Передо мной был опасный сумасшедший. Я поняла: он не услышит глас разума. Он все для себя решил. Рикарду наплевать на мою жизнь, ведь он сейчас находится почти в высшей точке триумфа. Осознавать это было жутко.

— И что теперь? Вы украли меня. Дальше что?

— А дальше начнется самое интересное. Ты кушай пока, кушай. Очень скоро все закончится. Скоро...

Вот тут-то я и поняла, что такое «кусочек в горло не лезет». И куда только девался мой голод? Я лениво ковыряла куриную ножку, предпочитая не думать о том, кто ее готовил. Очень хотелось верить, что не моя провожатая.

Рикард наворачивал с великим аппетитом, а я размышляла о прошлом Нокса. Оказывается, магистр был знатным повесой и увел девушку своего друга. Потом бросил и рванул в самую гущу боевых действий. И уже там обзавелся татуировками и брутальностью. А теперь с моей

помощью Рикард планирует отомстить. Как я вообще умудрилась во все это угодить? Я же всегда была примерной девочкой!

«Ага, ровно до тех пор, пока не заказала у Эссиль курсовую по сопромагии!» — вредно ввернул внутренний голос. Но с другой стороны... заказ курсовой — это не такой страшный грех, чтобы из-за него подвергать меня таким испытаниям.

Мне совсем не понравились слова о том, что меня убьет Нокс. Он, конечно, уже понял, что я не приду на свидание. Но совершенно не факт, что успел испугаться. Впрочем, у меня были еще девочки. Думаю, они давно подняли на уши всю академию и ищут меня с собаками и рассерженным Халявой. Вопрос, сложат ли два и два? Соотнесут ли мое исчезновение с исчезновением Рикарда? И если да... то успеют ли найти?

Нокс вполне мог догадаться, что его недруг что-то задумал. Но с другой стороны... Такая идиотская причина! Мне бы и в голову не пришло, что кто-то через десять лет способен мстить из-за уведенной в студенческие годы подружки. Хотя... вон, Элси как из-за Дана разозлилась. А если бы я действительно закрутила роман с ее парнем? Ужас!

Я даже передернулась от возможных перспектив.

Пока я размышляла, Рикард доел и заторопился.

— Ты пока посиди тут, — велел он. — Веди себя хорошо. Будешь кричать — только голос сорвешь и голова разболится. Тебя никто не услышит. Просить не пытаться сбежать не стану. Я не верю таким обещаниям, поэтому дай руку.

Он ухватил меня за запястье, надел наручник и вознамерился приковать к специально вмонтированному в стену крюку. Но я внезапно поняла, что слишком быстро сдалась. А ведь Рикард толстенный, явно страдает одышкой. Может, конечно, задавить массой, но бегаю я однозначно быстрее.

Поэтому заорала и дернулась, пытаюсь улизнуть. Пнула мужчину по голени, выдернула руку и огрела по физиономии наручниками, которые болтались на одном запястье. Рикард тонко взвизгнул, закрывая руками лицо, а я рванула к выходу из комнаты, по дороге опрокидывая мебель и пытаюсь затруднить преследователю движение. Выскочила в коридор и ринулась на первый этаж, едва не скатилась с лестницы, но у дверей дома меня остановили.

Их было трое. Такие же бледные и безжизненные, как та, которая проводила меня в комнату. С восковыми масками вместо лиц. Я попыталась увильнуть от неповоротливых умертвий. Обошла одного охранника, но не смогла увернуться от другого. Меня бесцеремонно схватили за шкуру и поволокли вверх по лестнице.

Я сопротивлялась и пыталась вырваться, но это было нереально. Мертвые помощники Рикарда значительно превосходили в силе обычных людей, а я бы и с обычными мужчинами не справилась. Мои порывы ветра, маленькие торнадо и дожди никак не повлияли на ситуацию, и меня доставили к Рикарду. Я с удовольствием заметила у него на щеке отпечаток от кандалов. Увидев яростный взгляд, испугалась. На какой-то миг показалось, что мужчина собирается меня ударить, но он лишь бросил:

— Крайне неосмотрительно с твоей стороны!

Рикард дернул меня за свободную цепочку наручников. Толкнул в сторону дивана и приковал к крюку, чтобы я точно не сбежала. Бить не стал, что меня удивило.

— Сиди и не делай глупости! — приказал он. — Попытаешься еще раз сбежать, так легко не отделаешься. Поняла?

Я не ответила, но ему это и не требовалось. Рикард вышел из комнаты и увел за собой помощников. А у меня появилась возможность осмотреться. Меня трясло. Щеки горели, к ним прихлынула кровь. Только сейчас я начала осознавать, что попытка сбежать могла привести к более серьезным последствиям. С другой стороны, если бы только появилась такая возможность, я бы снова постаралась отсюда смотаться.

Глава 19

Неудобно. Это была первая мысль, которая ворвалась Ноксу в голову. Он медленно пришел в себя и открыл глаза лишь для того, чтобы понять: ровным счетом ничего не изменилось. Мир был погружен в крошечную темноту. А сам Нокс, похоже, распят. По крайней мере, руки

раскинуты в разные стороны и зафиксированы. От этого сильно затекли. В запястьях ощущалось покалывание. Ноги тоже были скованы, но хотя бы стояли на полу. А под спиной, обнаженной, судя по ощущениям, находилась кирпичная кладка. Нокс кожей чувствовал шершавые кладочные швы.

— Куда же ты меня затащил... — пробормотал магистр и попытался вызвать искорку огня, но это не получилось. Логично. Кто же оставит ему магию в такой ситуации. Наверное, кандалы, сковывающие руки, заговоренные. Это плохо. Почти не оставляет шансов освободиться. Хуже всего, в помещении Нокс был один. По крайней мере, он не чувствовал рядом живых людей. И до сих пор не имел ни малейшего представления, где Вирена.

Глаза потихоньку привыкали к темноте. Нокс начал различать перепады света и тени. Обнаружил контур лавочки справа, а прямо перед собой, в нескольких метрах, едва уловимый контур двери. Судя по всему, его приковали где-то в подземелье, в камере. Что Рикард задумал и какая роль в этом отведена Ноксу и Вирене? А самое главное, как выйти из этой ситуации с наименьшими потерями? Вряд ли бывшего однокурсника смогут убедить какие-либо доводы. Он попался словно мальчишка. Нужно было сначала связаться со знакомыми, решить проблемы. Объяснить ситуацию. И только потом кидаться в бой. А не нестись сломя голову прямиком в ловушку!

Или уж, если сунулся, не поддаваться на провокации и просто вырубить Рикарда. А потом разбираться. Но Вирена... Одно упоминание о ней делало из хладнокровного воина глупого студента, который не ведает что творит. Поэтому вместо того чтобы хладнокровно ее спасти, он висит тут на стене, предаваясь воспоминаниям и терзаниям.

Попытка выдрать кандалы ни к чему не привела. Только руки заболели. К счастью, гости не заставили себя ждать. Рикард явился, словно чувствовал, что старинный недруг уже пришел в себя. Возможно, это не было случайностью. Просто он знал, через какое время закончится действие зелья. Правда, пришел не один, а в сопровождении трех зомби.

Нокса передернуло. Он терпеть не мог некромантию. Особенно пададь, которая пожирала годы жизни. Видимо, Рикард совсем рехнулся, раз оживил троих. Это насколько же он сократил свой век? И для чего? Лишь для того, чтобы отомстить?

— Где Вирена? — спросил Нокс, щурясь от слишком яркого света, ударившего в глаза из открытой двери.

— Не беспокойся, — усмешка Рикарда выглядела особенно гадко. Так и хотелось стереть ее с противной физиономии, но руки были скованы. Оставалось только скрипеть зубами. — Скоро вы встретитесь.

Бывший однокурсник приблизился вплотную и достал из кармана тонкую золотую иглу со шприцем.

— Что это?

— Одно очень полезное снадобье. Мне не нужно, чтобы ты сопротивлялся, когда я поведу тебя к твоей возлюбленной. Поэтому всего лишь сделаю тебя похожим на своих мальчиков. Самую малость.

Нокс дернулся, но игла все равно вошла в плечо.

— Вот и хорошо! Видишь, как замечательно. А сейчас я тебя освобожу, и ты отправишься за мной.

Мышцы налились свинцом, голова стала чугуновой, и картинка поплыла перед глазами. Когда кандалы растянулись, руки упали безвольными плетями. Не подхвати его два зомби, Нокс рухнул бы носом на каменный пол. Отвратительное чувство полной беспомощности. Он не привык ощущать себя слабым. Это было странно и унижительно.

— Жаль, действие ограничено по времени и скоро сойдет на нет, — признался Рикард. — Но, может быть, это к лучшему. Мне нужно, чтобы ты был полон сил. Не прямо сейчас, а немного попозже.

— Что ты задумал?.. — снова задал вопрос магистр, чувствуя, как заплетается язык.

— Ты обязательно узнаешь. Просто мне не хочется рассказывать два раза. Поэтому я расскажу тебе и Вирене одновременно. Вам непременно понравится. Это так романтично. И трагично. Это я уже ей говорил... Даже не знаю, чего в моем плане больше, романтики или трагедии.

* * *

Когда открылась дверь и два зомби втокнули в комнату едва державшегося на ногах Нокса, я вскрикнула и кинулась ему навстречу. Но сумела только вскочить с дивана. Дальше не позволила прикованная рука.

Нокс рухнул на пол словно куль с мукой, как только его перестали поддерживать. На вид он был цел. Только без рубашки. С открытыми татуировками магистр казался беспомощным и беззащитным. Что с ним случилось? Почему он так странно выглядит?

— Смотри, кого я тебе привел? — довольно сказал Рикард, обращаясь ко мне, и велел своим помощникам пересадить магистра в кресло.

Нокс поднял на меня помутневший взгляд и одними губами пробормотал: «Прости». Рикард это заметил и тут же доложил:

— Он правда пытался тебя спасти. Так боялся за твою жизнь, что сдался мне без вопросов. Оттого особенно забавно, что спустя несколько часов он убьет тебя своими же руками. Это так весело!

Я не понимала, о чем идет речь, но поймала испуг в глазах Нокса. Он догадался, что задумал Рикард? Почему Нокс должен меня убить? Что может его заставить? У Рикарда есть еще какой-то рычаг давления на магистра? Может быть, та их давняя любовь десятилетней давности? Чего я еще не знаю?

— Раз все участники моего маленького представления в сборе, — довольно начал Рикард, — думаю, мы можем приступить к выполнению плана. Ты ведь знаешь, что тебя ждет, Нокс? Рикард снял с полки небольшую деревянную шкатулку. Открыл и выставил на стол одну за другой три фигурки демонов, которые стояли на камине у Нокса в квартире.

— Ты... — прошипел магистр, ошутимо бледнея.

— Да, я наведалься к тебе и захватил твоих друзей, которых ты так бережно хранишь. С кем из них ты хочешь пообщаться? А? Ведь не просто так они стоят у тебя на камине? Ты же скучаешь по ним и по той силе, которую они могут дать?

— Ты не посмеешь! — тихо и угрожающе произнес Нокс, изо всех сил стараясь встать, но снова потерял равновесие и рухнул в кресло.

— Почему нет? Ты же соскучился.

— Потому что ты не соображаешь, что собираешься выпустить на волю! Какую сумасшедшую силу! Это не месть! Это безумие, которое затронет не только меня и Вирену! Ты тоже не выживешь! И не только ты!

— Не заговаривай мне зубы! — возмущенно замахал руками Рикард. — Думаешь, я не почитал книги? Не изучил проблему? Ты плохого обо мне мнения. Я точно понимаю, что именно хочу совершить. И мне очень нравится моя задумка!

— О чем вообще речь? — не удержалась я, и Рикард с наслаждением пояснил:

— Знаешь, для чего накальваются эти татуировки? — Он помолчал и, удостоверившись, что я затаила дыхание, продолжил: — Они не позволяют демонам вернуться в знакомую оболочку.

— Вернуться? В оболочку? — Я не понимала, о чем, вообще, идет речь.

— На границе проводили эксперименты, — охотно пояснил Рикард. Было видно: он жаждет поделиться собственными знаниями и задумками. Он демонстрировал удивительную осведомленность. Видно было, готовился. — Когда нужно было идти в бой, когда требовалось положить большое количество врагов, солдатам с сильным магическим потенциалом подсеяли демона. Почти ручного...

Нокс молчал, и я видела только, как на скулах ходят желваки. Он был в бешенстве.

— Демоны слушали приказы, — продолжал Рикард. — Маг мог их сдерживать какое-то время. Получался универсальный солдат, совершенное оружие. Потом демона отзывали, а чтобы он не смог занять оболочку без спроса, наносили защитные руны. Потому что если демон попадает в тело второй раз...

— Что случится?

— Он не будет слушать мои приказы. Он будет убивать. Всех, — ответил Нокс. — Даже когда тело перестанет функционировать. Рикард, пострадают невинные. Много невинных. Даже заглушенный отравой, мой потенциал позволит демону существовать долго.

— Они всегда страдают, — отмахнулся сумасшедший маг. — Ты же знаешь. Но история о сумасшедшем магистре-преподавателе и юной студентке... мне очень нравится. Я не могу отказаться от нее из-за такой мелочи, как невинные жертвы. Ну что? — радостно спросил

Рикард и подвинул три глиняные фигурки ближе ко мне. И зачем Нокс хранил их, раз они такие опасные? — Выбирай, Вирена, с кем ты хочешь познакомиться.

Я испуганно уставилась на крошечных монстров и затрясла головой. Я хотела домой, а не знакомиться с демонами.

— Никакого не нужно. Отпустите нас.

— Ты и правда такая наивная? Или притворяешься? — с интересом спросил он и сгреб со стола фигурки. — Не хочешь, я выберу сам. Например, вот этого, красенького. У него самый кровожадный вид.

— Ты пожалеешь об этом, — сказал Нокс с мрачной обреченностью. Не хотелось верить, что он смирился. — Неужели ты считаешь, что, выпустив на свободу демона, сумеешь спастись сам? Он жаждет убийства, но... ему все равно кого убивать. И первым он убьет тебя, так как наши желания совпадут.

— Не питай надежд, — отмахнулся Рикард. — Думаешь, я так глуп, что не позаботился об этом заранее? Поверь, я хорошо себя обезопасил.

Я постоянно бросала взгляды на Нокса и не могла понять, что с ним. Он не был связан, но, похоже, даже сидел с трудом. И говорил через силу. Лишь кидал в мою сторону обеспокоенные взгляды. Приглядевшись, заметила, что поверх татуировок на его шее светится едва заметное магическое кольцо. Я бы и не заметила, если бы не приглядывалась. У него заблокировали магию?

Рикард поставил фигурку демона на пол в центре комнаты и принялся увлеченно чертить вокруг защитный периметр. По мере того как линии вспыхивали магическим светом, Нокс все сильнее напрягался. Я видела, что магистр нервничает. И его беспокойство передавалось мне, заставляя буквально цепенеть от ужаса.

В комнате, кроме нас и Рикарда, было три умертвия. Я прикована к батарее, Нокс в странном состоянии. Чтобы уничтожить мертвяков, нужно разорвать их подпитку с хозяином, то есть убить Рикарда. Но убить некроманта слуги не позволят. Они сильные, ловкие и бессмертные. Точнее, уже мертвые. Поэтому и убивать их еще раз не имеет смысла.

Хуже всего то, что я даже не могла перекинуться с Ноксом парой слов. Мы были на виду.

Рикард закончил чертить защитный контур и отвлекся, смахнув с лица пот.

— Ведите его сюда, — приказал помощникам.

Нокса рывком подняли с кресла, но за то время, что он сидел, видимо, силы восстановились.

Магистр дернулся и откинул от себя одного из охранников. Умертвие отлетело и снесло зазевавшегося Рикарда. Удары Нокса были такой силы, что его противники летали по комнате, словно тряпичные куклы, но, как и тряпичным куклам, им было сложно нанести урон.

Я с нарастающим ужасом наблюдала за дракой. Нокс постоянно отшвыривал от себя умертвий. Один охранник подволакивал сломанную ногу, у другого рука висела, словно плеть, но это не мешало им нападать снова и снова. А силы магистра были на исходе. Нокс пытался избавиться от зомби и добраться до Рикарда, который орал и сыпал проклятиями. Наконец его нервы сдали. Он рванул ко мне и, схватив за волосы, дернул голову назад, устроившись у меня за спиной, на краю дивана.

Я вскрикнула, когда у моего горла оказался нож.

— Ты что-то разошелся, — холодно сказал Рикард. — Забыл, что у меня есть инструмент давления на тебя? Не дергайся, иначе она умрет.

— Я и так умру, — всхлинула я, с горечью осознавая, что все сложится именно так.

Нокс это тоже прекрасно понимал, но послушно остановился и позволил себя скрутить, тихо бросив мне очередное: «Прости».

— Вот туда его! — Рикард указал на стену, рядом с которой заканчивался магический контур.

Нокса подвели к стене и приковали наручниками к специально приготовленному крюку. Рикард отпустил меня, только убедившись, что Нокс бездвижен.

— Вот и ладненько. Все-таки очень уж вы оба шепутные. Лишку, я бы сказал! Нехорошо!

Только проблемы создаете. Но ничего! Скоро все закончится. Посиди тут еще немного, — велел мне Рикард. — А потом я тебя отпущу... И ты побегаешь.

— Не надо, — прошептала я. — Я же ничего вам не сделала. И Нокс... Это так глупо, и было так давно... Пора начать жить новой жизнью! Прошлое нужно уметь отпускать.

— Вот сегодня и отпущу! — радостно оскалился этот сумасшедший.

— Рикард, остановись! — воззвал к его разуму Нокс, но все было бесполезно.

Ни мои слезы, ни угрозы Нокса, ни его просьбы и обещания заплатить не возымели действия. Договориться с безумцем было невозможно. Рикарду требовалось другое, и он готовился пожертвовать нашими жизнями, чтобы отомстить за давние обиды.

Воздев руки к потолку, Рикард начал читать заклинание. Он стоял ко мне вполборота, и я видела, как под рубашкой начинает светиться целая связка амулетов. Мужчина подготовился основательно. Силы на нем сейчас было столько, что даже голова начала болеть от этой мощи. Но не его собственной, а полученной извне. Он что, все магазины семьи продал, чтобы скупить такое количество дорогущих амулетов?

Нокс на заднем плане побледнел и сжал зубы. Я видела, как он стискивает кулаки. До побелевших костяшек и вен, вздувающихся на плечах. Магистр сопротивлялся неизбежному. Только вот его противник готовился к этой ситуации десять лет.

Заклинание лилось речитативом, вокруг мужской фигуры начал клубиться туман. Голос дрожал, некоторые амулеты, лишенные силы, стали затухать, а маленькая красная фигурка на полу — расти, увеличившись до размеров новорожденного ребенка. Она становилась больше и больше, пока в центре пентаграммы не замер двухметровый демон со свирепым взглядом и оскаленной пастью. Завивались огромные рога, широкие грудные пластины были покрыты то ли шерстью, то ли иглоками, и смотрело это чудовище не мигая. На меня.

Демона словно не волновало, что его только выпустили из заточения. Он не бился о защитный контур, не рычал, ничего не спрашивал... Просто стоял как истукан. Только огромные, похожие на коровьи, ноздри раздувались да глаза смотрели недобро.

— Еще чуть-чуть.

Рикард перебежал к Ноксу и достал из кармана пузырек.

— Рикард, остановись, пока не поздно! Ты не понимаешь, что творишь! — последний раз попытался вразумить его Нокс и дернулся.

— Стой! — Рикард ухватил магистра за волосы и плеснул на шею жидкость, которая тут же задымилась.

Нокс закричал, а разрушенная татуировка на шее вспыхнула синим и начала сползать с кожи грязными разводами, стирая часть орнамента и оставляя на этом месте ожоги.

Я не могла сдержать слезы. Попыталась вырваться из плена, разодрав запястье, но все было тщетно.

Свечение на шее сошло на нет, а Нокс затих. На его лбу проступила испарина, и я посмотрела на шею магистра. Отсутствовала часть татуировки-ошейника. Ожоги не были сильными. Кажется, магистр почти не пострадал. Но я знала: боль была адской. В ином случае Нокс промолчал бы.

По щекам ползли слезы, и я почти смирилась с собственной участью. То, что приготовил для нас Рикард, не оставляло шансов на спасение. Помощи ждать было неоткуда, а сумасшедший колдун уже почти закончил свою грязную работу. Оставалась самая малость, и повернуть назад будет невозможно. Впрочем, я обманывала сама себя. Уже нельзя повернуть назад. Мы обречены.

— Добро пожаловать домой, мой хороший, — пробормотал Рикард и стер отрезок пентаграммы.

Это был конец. По крайней мере, я для себя решила именно так. Надеяться больше не на что. Демон сделал уверенный шаг за защитный контур и растворился в теле магистра. Рикард выполнил свой план. Осталось только отдать приказ.

— Убей, — с затаенным наслаждением шепнул мерзавец, едва Нокс открыл глаза и посмотрел на окружающих алыми, демоническими глазами.

— Убей!

На миг огонь из глаз пропал, и Нокс почти своим, только более холодным и хриплым, голосом сказал:

— Руки!

— Ах да! Точно!

Рикард повторил приказ и дал знак своим помощникам, чтобы они освободили Нокса.

— Убей! — в нетерпении крикнул сумасшедший, тыкая пальцем в мою сторону.

Ответ меня, признаться, поразил. Демон в обличье магистра пожал плечами и равнодушно сказал:

— Мы не хотим ее убивать. Она красивая. Ты нам больше не нравишься. Мы подумали и решили убить тебя.

Сообщив это, демон уверенно двинулся в сторону Рикарда.

— Ты обязан меня слушаться! — взвизгнул Рикард, отмахиваясь от демона в образе Нокса потрепанной тетрадкой с заклинаниями. На шее бряцали полупустые амулеты, призванные сохранить жизнь. Но демона, похоже, они не интересовали. И уж точно не отпугивали. Он на секунду затормозил, я снова сжалась, а потом краснота ушла из глаз магистра. Они стали совсем человеческими, и Нокс произнес:

— Но я-то нет...

Рикард даже не успел ничего сказать, Нокс сделал молниеносное движение и схватил своего недруга за горло. Рикард захрипел, вцепившись в душащую его руку, а мне даже не хотелось просить, чтобы магистр его отпустил. Было все равно, убьет его Нокс или оставит в живых. Хотя нет... Мне станет спокойнее, если сумасшедший колдун умрет.

— Взять! — прохрипел Рикард своим прислужникам.

Призванные зомби заходили со всех сторон. Появилась даже сопровождавшая меня женщина. Они готовились защищать хозяина, даровавшего им подобие жизни.

— Скажи, чтобы отступили, — велел Нокс, надавливая сильнее на горло противника, и Рикард хрипло произнес приказ. Мертвяки осторожно отступили. И тут раздался дребезг стекла. Воспользовавшись заминкой, Рикард вырвался из хватки Нокса и бросился бежать.

Добравшись до меня, он снова вцепился мне в волосы, но тут над моим ухом прозвучало очень знакомое и возмущенное:

— Как ты смеешь мою подругу трогать! — вопила Стеффи.

Дальше раздался странный металлический лязг, словно кого-то огрели сковородкой по голове, и хватка исчезла.

— Виреночка! — кинулась ко мне подруга, а я даже не успела ничего сказать, так как с другой стороны раздался истошный визг. Я повернулась и обнаружила, что бледная как мел Элси с ужасом смотрит на мертвеца, которого буквально рвет на части изрядно вымахавший Халява. С двумя другими зомби яростно сражался Дан. Кто бы знал, как я была счастлива видеть своих ненормальных, но таких любимых и родных друзей! На их помощь я точно не рассчитывала! Увидев, что со мной все в порядке, Нокс кинулся ко мне, но Рикард пришел в себя. Оценив обстановку, он рванул в сторону двери.

— Мы сейчас, — сказал магистр голосом демона и выскочил в коридор.

Стеффи с помощью прибежавшей Элси пыталась снять с меня наручники, пока Халява и Дан приводили мертвецов в нерабочее состояние. Мне совершенно не хотелось смотреть в сторону кусков ползающей плоти. Дан, видимо, тоже щадил наши с девчонками нервы и все, что «разобрал», выкидывал в окно. Теперь я боялась смотреть в ту сторону, так как иногда за подоконник мертвой хваткой цеплялись кисти оторванных рук. До ужаса мерзкое зрелище.

— Сейчас мы тебя, Виреночка, освободим, — причитали девчонки и раз за разом произносили разные заклинания. Руку жгло, потом сводило холодом, но наручники оказались до ужаса крепкими. Я яростно дергалась и только мешала моим спасительницам.

— Где Нокс? — ерзала я, мучаясь от того, что не могу кинуться следом и узнать, где он и как себя чувствует. С демоном внутри магистр, похоже, договорился. Но как у него это получилось? И надолго ли? И что будет потом? Как избавиться от поселившегося внутри гостя?

— Девчонки, давайте быстрее! — потребовала я, раздраженно подергав рукой.

Тем временем Дан расчленил последнего мертвяка и подоспел на помощь. Но вместо того, чтобы снимать наручники, парень кинулся вперед и крепко обнял меня, уткнувшись носом мне в волосы. Вот неужели нельзя без этого? Сейчас меня снова возненавидит Элси, а если вернется Нокс, то вообще будет кошмар!

— Слава богу, ты жива! — произнес приятель и нехотя разжал объятия в ответ на мои конвульсивные подергивания. — Я думал, сойду с ума, когда девчонки сказали, что ты пропала. Хотел убить этого ученого придурка, который втравил тебя в неприятности.

— У них, между прочим, с Ноксом любовь! — со знанием дела уточнила Стеффи, а Дан отпрянул, помрачнев.

— Я думал, он похитил тебя против воли. Принуждал. Но... — парень отвел взгляд. — Ошибался. Едва мы подошли к дому, осознал это...

Я не нашла что ответить. Чувствовала себя до ужаса неловко. Особенно если учесть тот факт, что рядом стояла Элси и все слышала. И выводы, думаю, сделала правильные. Даже влюбленная до белых звездочек пифия вряд ли смогла бы проигнорировать откровенную боль в голосе полувампира. Он не говорил о любви, но этого и не требовалось. Дан был предельно честен. Я видела, как окаменело лицо Элси. На глазах у нее выступили слезы. Но блондинка не торопилась никуда бежать. Она просто смотрела на нас.

— Дай мне руку, — тихо попросил парень.

Не очень понимая, зачем это надо, протянула ладонь.

— Да не эту, — отмахнулся он. — Ту, которая с наручником.

— Зачем? — подозрительно уточнила я.

— Снимать буду, — пояснил он. Достал из кармана связку ключей, на которой болталось несколько тонких палочек, и буквально за пять секунд освободил меня от оков.

— Спасибо! — буркнула я. — Девочки, я вас люблю, но сейчас извините!

С этими словами бросилась к выходу. Нужно было найти Нокса и убедиться, что он в безопасности.

Глава 20

Чужая, но такая близкая ярость застилала глаза. Ощущение всемогущества пьянило. Нокс и забыл, как это — жить в симбиозе с другим, более сильным и опасным существом. Только раньше он был господином и повелевал, а сейчас... сейчас мог только попробовать договориться. И в данный момент демон требовал крови, отмщения и жертву. Жертву, после которой он, может быть, согласится уйти.

В ответ на эту мысль из груди поднялась волна раздражения. Существо из-за грани не было готово покидать удобную оболочку, но рано или поздно придется этот конфликт решить. Пока надо только одно — догнать. Найти, поймать и растоптать. Уничтожить за то, что посмел покуситься на самое дорогое в его жизни.

Рикард бежал, петляя, словно кролик. Осознав, что скупленные в дорогих лавках амулеты не способны защитить от настоящего демона, он испугался и, запаниковав, начал совершать ошибки. Все же он был не воином, а слетевшим с катушек клерком, который не представлял, что такое опасность. Берис кинулся в сторону улицы, но Нокс не позволил. Сейчас он был намного сильнее человека и, возможно, умнее. На уровне первобытных инстинктов. Шел по следу, заманивал, загонял, как дикого зверя, заставлял метаться по пустым коридорам и двигаться туда, куда ему нужно. Этаж за этажом. Наверх, на крышу.

Человек был жалок, глуп и растерян. Он швырялся заклинаниями, отмахнувшись от которых не составляло труда. Задыхался и шумел.

Магистр же двигался медленно и осторожно. Шаг за шагом, приближаясь к своей цели.

Попытки поговорить с демоном и убедить оставить жизнь Рикарду не дали результата.

Существо, состоящее из тьмы, искренне не понимало, почему нельзя убить того, кто рождает в душе волну ненависти. Того, кто хотел убить Нокса. Того, кто покусился на святое — Вирену. Последний пролет, толкнуть дверцу — и вот она, крыша. А на ней суетливо мечется загнанный в ловушку человек.

— Уходи! — орал Рикард, нелепо размахивая ножом. Нож был хорошим, дорогим, отлично сбалансированным... Но вот держать его бывший однокурсник не умел. Выставлял перед собой так, словно пытался настрогать картошку в суп. И пятился, неловко переступая ногами по скользкой черепице.

Шаг, резкий рывок вперед, и вот уже человек с ужасом упал на пятую точку, а нож оказался в руках Нокса.

— Что ты делаешь? — взвизгнул Рикард. — Ты ведь не убьешь меня?! Тебя схватят законники! Не убьешь...

Даже отвечать на это не хотелось. В глазах Рикарда мелькнул ужас. Дикий, животный. И демон внутри заурчал от удовольствия и предвкушения. Его возбуждала жизнь, висящая на волоске. И страх.

Нокс просто шел вперед. Небрежно сжимал в руке нож и наступал. А Рикард, поскуливая, полз на пятой точке все ближе и ближе к краю крыши.

— Убьем... — с наслаждением прошептал демон и прыгнул. Ничто не должно было помешать. Он чувствовал запах крови, предвкушал момент торжества и величайшего наслаждения! Но жалкий человек все испортил! Он противно тонко закричал, пытаясь встать. Отступил непозволительно далеко. Взвизгнув, словно поросенок, нелепо взмахнул руками и полетел вниз. — Нет! — зарычал демон, замирая на краю крыши. Изломанная, словно кукла, фигура валялась внизу, на тропинке. Под телом расплзлось красное пятно, хорошо заметное на белом полотне снега. Игрушка оказалась мертва! А жажда убийства не угасла. Там есть еще люди...

— Нет.

Нокс сжал зубы, но демон уже не желал подчиняться. Он впал в азарт и пока считался с желаниями Нокса, но выискивал слабые места. Например, Дан. Мерзкий мальчишка, который посмел целовать нашу девочку. Почему бы не убить наглого полувампира?

Мысль оказалась настолько соблазнительной, что Нокс решительно развернулся и пошел к выходу с крыши. Пока демон не завладел его сознанием полностью, нужно было сделать одну вещь. Раньше при этом присутствовала группа поддержки, лекари, и его страховали. Сейчас все на свой страх и риск.

Демон завозился, предчувствуя неладное, но не смог помешать. Нокс со всего размаха вонзил себе в грудь кинжал. Его учили этому долго. Главное — не медлить и попасть в одну точку. Тогда получится уйти за грань, а потом выбраться. Острая боль пронзила тело, и, вскрикнув, магистр упал на колени. Слабеющей рукой он выдернул кинжал и рухнул вниз лицом в теплую кровавую лужу.

Демон внутри взвыл, спешно покидая почти безжизненную оболочку, взвиваясь в небо красным облаком, готовым искать новую жертву, но синеющие губы магистра на автомате прошептали одно слово заклинания.

Раздался обиженный рев, и в лужу крови упала маленькая, словно вырезанная из камня, фигурка демона.

«Опять придется делать татуировки... — подумал Нокс. — Еще один защитный контур... Если, конечно, я сумею выжить и не замерзну».

* * *

Выскочив в коридор, я закрутила головой, пытаюсь понять, куда бежать. Но подсказок не было, и я замерла в растерянности. Из этого состояния меня вывел странный звук. Словно на улице с большой высоты упало что-то тяжелое. Я кинулась к ближайшему окну, потом к следующему и так до тех пор, пока в самом дальнем не увидела ужасную картину.

Недалеко от дома на свежеевыпавшем снегу в нелепой позе лежал Рикард. Не нужно быть гением, чтобы понять — мерзавец мертв.

Наверное, нехорошо, но я не смогла вызвать в себе сожаление. Он заслужил смерть. Останься Рикард жив, я бы не смогла спокойно спать ночами. Теперь нужно было найти Нокса. Кажется, я представляла, где он может быть, поэтому кинулась вверх по лестнице, надеясь, что смогу найти выход на крышу. Подъем оказался удивительно долгим, я запыхалась и даже ненадолго остановилась отдышаться перед последним пролетом.

Дверь была открыта, и я вылетела на обдуваемое ветрами пространство. Со страху даже холода не почувствовала. Нокса увидела сразу и испуганно прикрыла рот рукой, чтобы не закричать. Рыдания рвались из груди. Я бросилась к распластавшемуся на крыше магистру, лежавшему в луже крови.

— Только окажись жив! — попросила, закусывая губы. Сейчас мне было даже страшнее, чем в тот момент, когда Рикард приставлял к моей шее нож.

Рухнула рядом на колени, пытаюсь перевернуть, но Нокс был слишком тяжел. Постаралась нащупать вену на руке, потом на шее, но от страха так и не смогла понять, есть ли пульс.

Глубоко вздохнула. Надо успокоиться. Истерика не исправит ситуацию. Если я хочу помочь Ноксу, должна собраться и действовать хладнокровно.

Магистр лежал лицом вниз, поэтому очень сложно было оценить его состояние. Но, судя по крови вокруг, он серьезно ранен — нож валялся рядом. Неужели Рикард успел его пырнуть? Рядом с ножом я обнаружила маленькую фигурку демона. Получается, Нокс все-таки сумел от него избавиться?

Я попыталась взять себя в руки и снова нащупать пульс. Из груди вырывались рыдания, и не получалось сосредоточиться, но все же спустя какое-то время я сумела уловить едва слышное биение сердца. Жив!

Прижавшись щекой к прохладной спине, я разрыдалась еще громче.

— Вир! — раздался вопль со стороны выхода на крышу.

— Я тут! — отозвалась и обернулась к растрепанным девчонкам. Они выглядели потерянными, бледными, но держались молодцом. И, несмотря на периодически возникающие у нас разногласия, пришли ко мне на помощь.

— Что с ним? — спросила побледневшая Элси, побледнев еще сильнее.

— Не знаю. — Я всхлипнула. — Помоги мне его перевернуть...

Втроем нам все же удалось уложить магистра на спину. Нашим взглядам открылся испачканный кровью торс и глубокая чернеющая рана, из которой толчками выплескивалась кровь.

— Его надо срочно перевязать! — скомандовала самая собранная Стеффи. — И укрыть.

Элси тут же кивнула и умчалась вниз, в надежде отыскать одеяла.

Я резко рванула подол некогда красивого платья. Сейчас оно было пыльным и в нескольких местах рваным. Сложно назвать стерильным перевязочным материалом, но ничего другого под руками не было. Мы сумели кое-как перевязать рану. Я бормотала кровоостанавливающее заклинание, больше для самоуспокоения, понимая, что им можно остановить разве что кровь из пальца.

Вернулась Элси, и мы снова решились потревожить Нокса. Кое-как уложили магистра на одеяло и закутали сверху сразу двумя. Еще одно девчонки отдали мне. Сами они были одеты по погоде, а я разгуливала в платье, в котором меня умыкнул Рикард. Только закутавшись, я осознала, насколько сильно замерзла.

— Нам читали курс первой помощи, — пробормотала Стеффи. — Преподаватель говорил, что, если нет целителя, можно попробовать хотя бы восполнить энергетический потенциал пострадавшего.

— А как? — пискнула я.

— Попробую вспомнить... Но, признаться, на парах я преимущественно спала. Не думала, что это знание мне пригодится. Не бойся! — Подруга поймала мой обеспокоенный взгляд. — У меня либо не получится совсем, либо получится правильно. Хуже точно не будет.

— А что нам делать?

Стеффи положила ладони на грудь Нокса и скомандовала:

— Присоединяйтесь!

Мы послушно положили руки поверх ее, а она начала с большими паузами и запинками читать заклинание. Оно работало, как пылесос. У меня даже желудок свело от того, как сильно Стеффи тянула мою силу и вливала ее в Нокса.

Через несколько минут, порядком обессиленные, мы упали рядом. Зато дыхание магистра выровнялось и стало более глубоким, а не поверхностным.

— Мы сделали, что могли, — выдохнула Стеффи. — Осталось только дожидаться, когда придет помощь. Дан должен вмиг долететь за ней. В образе летучей мыши он перемещается удивительно быстро.

Я только сейчас заметила, что Дана нет. До этого просто не обратила внимания. Все мысли были заняты Ноксом. Не было и Халявы, и это настораживало сильнее. К демоненку я привыкла и сильно за него переживала.

— А где...

— Халява нашел булки, — отмахнулась Элси. — Он утомился, защищая тебя. Теперь изволит кушать и спать. Велел нам найти и пожалеть Виреночку.

Я слабо улыбнулась и несчастно спросила:

— Как вы думаете, Нокс поправится?

— Мужик с такими шикарными татухами просто не может умереть, — восхищенно пробормотала Стеффи. — Вирена, как ты могла скрывать от нас такое?

Я только отмахнулась от наглой подружки.

Элси была подозрительно тиха, улыбку выдавливала с трудом, и я понимала почему. Дан. В последнее время все сводилось именно к нему. Хорошо хоть, она перестала на меня дуться.

Видела, как я смотрю на Нокса, и понимала, что никто другой мне просто не нужен.

Стеффи без труда разожгла костер. Как стихийница, она могла сделать это даже без подходящего топлива. Ее пламя грело всех, но в то же время было послушным, не пыталось прожечь крышу, погаснуть от ветра или, наоборот, разрастись. Мы сидели на крыше, прижавшись друг к другу, и смотрели на Нокса. Я периодически всхлипывала и мысленно просила высшие силы сделать так, чтобы он выжил.

Помощь явилась тогда, когда мы почти отчаялись. Сначала целая бригада целителей осторожно сняла Нокса с крыши. Так и не пришедшего в себя магистра отправили на ближайшем магиккаре в лазарет, а законники начали расспрашивать нас о том, что случилось. Мы были единодушны. Легенду придумал Дан и велел девчонкам ее строго-настрога вызубрить. А они пересказали мне. Ну и немного дополнили ее тем, что знали мы, но не знал вампирчик. Рикард сошел с ума. Хотел убить меня и подставить Нокса. А когда понял, что ему это не удастся, бросился с крыши. Нокс пытался его удержать и был ранен.

Этот рассказ удовлетворил законников. Нас же отпустили домой, продержав в участке почти до самого утра. Халява следовал за нами, но предусмотрительно прятался. О его участии мы тоже промолчали.

Из отделения законников нас забрал Дан. Он привез мне чистое платье, зимнюю одежду и доставил нас до ворот академии. Парень не смотрел на Элси, а она постоянно плакала. С одной стороны, я на него злилась, но с другой... Если бы не он, неизвестно, как бы все сложилось. Когда девчонки сообщили о моей пропаже, именно он поднял на ноги все управление и нашел дом, в котором нас удерживал Рикард. Он так и не сказал, как ему это удалось. За это я была благодарна вампирчику. Он пришел ко мне на помощь, не бросил в беде, а возможно, спас нам с Ноксом жизнь. Такое просто не забывается. Да, брат Стеффи был безалаберным лоботрясом и бабником. Да, не считался с чужими чувствами. Но в нем присутствовало внутреннее благородство, которое проявилось в серьезной ситуации. Мне было жаль, что он влюбился не в ту девушку. Что ему стоило обратить внимание на Элси, а не на меня. Но судьба распорядилась иначе, и два человека стали несчастными.

А через несколько дней в комнату прибежала заплаканная Стеффи и сказала, что Дан уволился. Уехал на границу, подписав контракт. Туда, где служил и сражался с демонами Нокс. Я побледнела, Элси вообще разрыдалась. Мы отпаивали ее горячим чаем, а Халява даже поделился своей булкой. Я понимала, что, скорее всего, больше не увижу Дана. Может быть, и к лучшему. Жаль, что он решил устроить себе такое испытание. Не хотелось думать, что пусть и косвенно, но все же из-за меня. Через пять лет его тело, как и тело Нокса, покроют татуировки, а в озорных глазах застынет лед. Если, конечно, легкомысленному вампирчику удастся выжить. А может, он подсядет на адреналин и останется на границе навсегда? Впрочем, я в это не верила. Дан слишком свободолюбив, чтобы всю жизнь посвятить службе. Скорее всего, он быстро переберется и пожалеет об опрометчивом решении. Но раньше чем через пять лет его никто не отпустит. Увы.

Сложнее всех пришлось Элси, но у нее веселый нрав и короткая память. Я верила, что она быстро забудет свою несчастную любовь. А вот Дана было жалко. Грустно, что он не посоветовался со мной. Я бы сказала, что ужас границы ломает людей. А лучше спросить у Нокса. Только Дан был эмоциональным и взбалмошным. И делал лишь то, что ему сиюминутно захотелось.

Нокса держали в военном лазарете в Ревенбурге. Пробриться туда было нереально. Это тоже узнал для меня Дан до отъезда. Я честно попыталась проникнуть внутрь, но меня не пустили. Пришлось сидеть в академии и смиренно ждать, когда магистра выпишут.

Едва вернувшись, я первым делом нашла Джевису и извинилась. Вся академия уже была в курсе событий, нас с Ноксом обсуждали на каждом углу. Это было утомительно, но после того как я побывала на грани жизни и смерти, многое воспринималось иначе. Мне стало наплевать, кто и что болтает.

— Не думал, что ты с ним... — покачал головой блондин. — Значит, он завалил меня из-за тебя?

Я только пожала плечами.

— Но ведь все разрешилось. У тебя нашлись помощники, и ты получил ту оценку, которую хотел.

— А знаешь, Вирена, ты ведь могла мне сказать. Так было бы честнее, — бросил парень и ушел прочь размашистым шагом. Поговаривали, он начал встречаться с Эссиль. Что же, она давно этого добивалась.

Я скучала по Ноксу и не находила себе места. Не знала, сколько его продержат и когда выпишут. А мотаться каждый день в Ревенбург просто не было возможности. Поэтому, когда однажды солнечным утром меня позвали к воротам академии, сообщив про послание от магистра Нокса, я рванула, не раздумывая.

У ворот меня ждал магиккар с водителем.

— Леди Вирена? — спросил вежливый немолодой мужчина. — Вас просили приехать в Ревенбург. Господин Нокс пока слишком слаб, чтобы самостоятельно путешествовать. Он надеется, что вы окажете ему честь и придете сами.

На сердце стало так легко и светло, что я без раздумий запрыгнула в магиккар. У меня и сомнений не возникло, что магиккар прислал действительно он. Да и адрес был знаком. А когда мне вручили конверт с короткой запиской и личной просьбой, испарились последние сомнения. Я наизусть знала почерк Нокса. Сколько пометок на полях моей курсовой он сделал!

Ошибиться не могла.

В городском доме магистра оказалось неожиданнолюдно. У дверей встречал дворецкий, который забрал шубу, с кухни пахло едой, а в комнату меня проводила строгая немолодая врачевательница.

— Привет, — слабо улыбнулся Нокс с подушек, а я разрыдалась и кинулась ему на шею, вдыхая такой знакомый запах, чувствуя горячее живое тело. Потерлась носом о жесткую шетину на щеках и поняла, что бесконечно счастлива. Он жив, поправляется и сам пригласил меня в гости.

Нокс лежал на кровати, и одеяло не прикрывало новые татуировки. Ему восстановили недостающий рисунок на ошейнике, а чуть ниже пустили еще одну неширокую вязь символов.

— Это защита от демона... да? — спросила я, прочертив пальчиком по тонкой линии и словно случайно мазнув по ключице.

Глаза Нокса потемнели. Перехватив мою руку, он поцеловал пальцы.

— Ты простишь меня? — с затаенной надеждой уточнил магистр.

— За что? — удивилась я.

— За то, что из-за меня ты едва не лишилась жизни и пережила весь этот ужас. Никогда не смогу простить себе, что не воспринял Рикарда серьезно. Точнее... — Нокс замолчал. — Я знал, что ничего хорошего от него ждать не стоит, но и помыслить не мог, что он додумается до убийства.

— Ты не виноват. — Я ласково погладила его по щеке. — Это все Рикард и его идиотская жажда мести. Хотя ты зря увел у него девушку.

— Не уводил я у него девушку, — отмахнулся магистр. — Его она была лишь в мечтах Рикарда. Но я был мелким избалованным засранцем. Это отрицать бессмысленно. Ну, примерно таким же, как Джевис или Дан...

Я осторожно примостилась на краешек кровати, а Нокс сграбастал меня в охапку, засунул под одеяло и устроил рядом с собой, довольно уткнувшись мне в макушку.

— Дан сбежал на границу, — тихо сообщила я. — Подписал контракт.

— Мелкий идиот... — резюмировал Нокс. — Граница ломает его.

— Но тебя же не сломала?

— Кто тебе это сказал? — невесело усмехнулся он. — Сломала, и только благодаря тебе я начал восстанавливаться.

— В академии нас осуждают, — сообщила мимоходом.

— Ты сможешь это пережить?

— Легко, — улыбнулась я, понимая, что даже не лукавлю. Сейчас я была настолько счастлива, что общественное мнение меня вообще не волновало.

— Вот и замечательно. Я тоже смогу пережить, — довольно отозвался Нокс и поцеловал меня в висок, заставив замурлыкать от удовольствия. — Скажи, у тебя ведь только начались каникулы?

— Да, — кивнула, не понимая, куда он клонит.

— Это хорошо. И на праздники никаких планов?

— Не-а. Элси и Стеффи уезжают на днях.

— Вот и замечательно. Тогда я тебя не отпущу никуда. Ты согласна?
Я едва заметно кивнула.
— А когда меня выпустят из заточения... это будет через пару дней... мы с тобой поедem в увлекательное путешествие, — довольно заключил он.
Я таяла в его объятиях и была готова на все, но тем не менее подозрительно поинтересовалась:
— И куда же?
— Как куда? — с усмешкой отозвался он. — С мамой знакомиться, конечно.
— С моей? — испугалась я.
— С твоей тоже нужно. Но пока с моей. Нас ждут на праздник. Я очень хочу познакомить их с девушкой, которая сумела растопить мое сердце.
Я чмокнула его в нос в знак согласия и решила пока не расстраивать тем, что в гости к его маме с нами поедет еще один пушистый и прожорливый демоненок.

Глава 21

— Элси, давай быстрее! Мы же опоздаем! — возмущалась Стеффи. Она, уже полностью одетая, с большой дорожной сумкой стояла в дверях, а Элси суетливо бегала по комнате и пыталась засунуть в раздутый до предела чемодан еще одну кофточку. Летнюю, розовенькую. Зачем она нужна ей на празднике зимы?
Кофточка не влезала. Более того, из чемодана грозили вывалиться запиханные туда ранее вещи, но наша соседка и не думала сдаваться. Целеустремленность у нее была слоновья.
— Я уже почти готова! — нагло соврала блондинка, потому как даже не передела домашнее платье. Да и тюрбан из полотенца на голове красноречиво намекал окружающим, что до окончания сборов Элси осталось не менее получаса. И то если сильно повезет.
— Ну Эл! Мы реально не успеем! Я не хочу час ждать следующую повозку!
— Давайте мы вас доведем до города, — наверное, в сотый раз предложила я, лениво наблюдая за суетой со своей кровати. Сама я давно собралась, осталось упаковать самую последнюю и важную вещь.
— Нет-нет! Мы сами! — торопливо возразила Элси и ускорилаь.
Не понимаю, почему девчонок так пугает поездка в магиккаре с Ноксом? По мне, это намного удобнее, чем на общественном транспорте. К тому же мы тоже планировали выезжать меньше чем через час. Могли без проблем подбросить девчонок до вокзала Ревенбурга.
Подруги ехали на праздники по домам. А мы... мы собирались к родителям Нокса. Обычно девушка знакомит своего мужчину с мамой. У нас же вышло иначе. Мои еще ничего не знали, а вот с родителями Нокса мне предстояло познакомиться уже вечером.
Я очень сильно переживала. Боялась, что меня не одобряют, хоть Нокс даже не рассматривал такой вариант.
«Там будет столько народа, что мы просто затеряемся в пестрой толпе бесконечных кузенов и кузин», — не уставал повторять он.
Но я прекрасно знала: не успокоюсь, пока лично не удостоверюсь в правильности его слов. Девчонки наконец-то собрались и отчалили, переругавшись вдребезги, так как, пока Элси одевалась и прихорашивалась, Стеффи успела взмокнуть. Ну и повозка уже ушла, а прибытия следующей нужно было ждать около получаса. Впрочем, сами себе злодейки. Могли бы воспользоваться моим предложением.
— Вирена, не забывай хорошо кормить нашего любимого Халявочку! — хором крикнули они напоследок, а я растерянно кивнула.
Вот Халява-то и был основной проблемой. Он считал меня своей полноправной хозяйкой и ехать на каникулы с кем-то из девчонок отказался наотрез. А я пока не говорила про него Ноксу. Кто знает, как магистр отнесется к существу из низшего мира в качестве домашнего питомца? Вдруг захочет вернуть его обратно? На такое я была не согласна и понимала — придется хитрить.
Нокс уже видел Халяву, когда тот вместе с девчонками и Даном явился меня спасать. Но тогда магистр был озабочен совсем другим. Поэтому его вполне удовлетворило объяснение, которое я дала.

«Сама не знаю, кто-то из этой троицы организовал подмогу».

Нокс больше не задавал вопросов, а я молчала, отказываясь признавать, что рано или поздно эта тайна вылезет наружу. Вот как только булки почует, так и вылезет.

С Халявой мы договорились. Он едет со мной, но никому не показывается на глаза. Демоненок согласился без вопросов, но я все равно дергалась, так как понимала: наш обман может очень быстро раскрыться. Впрочем, выбора не было. В академии демоненка не оставишь, он слишком быстро оголодает и попадет на краже булок.

Халява забрался ко мне в сумку, свернулся уютным клубочком и исчез, а сумка заметно потяжелела.

Я накинула на плечи шубу и вышла в коридор. Впервые за три года обучения зимний праздник я планировала встретить не в этих стенах.

— Ты кирпичей, что ли, туда насовала? — спросил Нокс, загружая сумку в багажное отделение.

Мы не афишировали свои отношения в академии, хотя многие были уже в курсе, поэтому встречались по старой привычке за воротами на стоянке. Так было удобнее нам обоим. Не думаю, что Нокс горел желанием ходить по студенческому крылу и смотреть, как живу не только я, но и мои соседки. Да и мне, думаю, было бы неловко.

В ответ на замечание магистра я только пожала плечами и юркнула в магиккар. Уже привычно устроилась на переднем сиденье и приготовилась ехать. Только так и не поняла куда.

— Расскажешь, куда меня везешь? То есть я знаю, что в гости к твоим родителям, но можно уточнить место?

— А я разве не говорил? — так искренне удивился он, что мне стало смешно.

— Представь себе, нет!

— Мы едем в наш родовой замок, Крушенвег. Он находится между Ревенбургом и Сейленго.

— Ты везешь меня в столицу?

— Нет, говорю же. Замок находится достаточно далеко от нее. Несколько часов езды от академии.

«Ага, — мысленно фыркнула я. — Не в столицу, а в ее окрестности, где предпочитают жить самые богатые люди. Угораздило же влюбиться в аристократа!»

К концу дороги нервничала так сильно, что даже не могла поддерживать разговор. Но старательно пыталась улыбаться. Не хотела, чтобы Нокс заметил мое состояние.

— Не дергайся ты так! — ласково сказал Нокс и накрыл мою руку своей. — Я же тебя везу не в логово кровожадных оборотней.

— Я бы с тобой поспорила, — пискнула я. — Но боюсь, ты обидишься.

— Вот и не спорь, — с улыбкой посоветовал он. — Если ты так сильно не хочешь, сказала бы.

Я не стал бы настаивать. Могли бы встретить праздник вдвоем в Ревенбурге. Правда, не гарантирую, что вся моя родня не заявила бы к нам сама. Они, видишь ли, привыкли к семейным торжествам.

— Просто боюсь, — призналась я. — Вот и все. Это иррациональный страх. Приедем, и меня отпустит. Наверное, отпустит, — задумчиво пробормотала я, но, поймав взгляд Нокса, уточнила: — Если все, как ты говоришь, точно отпустит.

Несмотря на то, что мы выехали почти сразу после завтрака, до замка добрались уже под вечер, и я ничего толком не смогла разглядеть. Пришлось просто верить Ноксу на слово, что тут очень красиво.

Перед магиккаром открылись высокие кованые ворота, и мы проехали на территорию замка. Остановились на пустой площадке перед входом. Ярko горели фонари, и здесь было светло как днем.

— Вирена? — позвал Нокс, и я испуганно повернулась к нему.

— Может, отпустишь ручки?

Он выразительно посмотрел куда-то в район моего пупка. Я нахмурилась, проследила за его взглядом и только сейчас заметила, что вцепилась в подлокотники с такой силой, что побелели костяшки пальцев.

— Прости... — пробормотала, разжимая пальцы.

— Ты меня пугаешь, — вздохнул магистр, наклонился и, заправив мне за ухо прядь волос, поцеловал в нос. — Расслабься уже!

Легко ему говорить! Но я выдохнула, зажмурилась и одним движением вышла из магиккара, сразу угодив в чьи-то надушенные объятия.

— Нокс! Она такая хорошенькая! — восторженно заорал кто-то у меня над ухом, заставив испуганно вздрогнуть и стремительно открыть глаза.

Меня тискала холеная женщина лет тридцати пяти — сорока. Она рассматривала меня с живым интересом.

— Дядя Нокс!

С крыльца сбежала стройная светловолосая девушка чуть младше меня. Почти точная копия той, которая сжимала мои плечи, только моложе лет на двадцать.

— Тара! Ну что ты как ребенок! — шикнула женщина, не собираясь выпускать меня из объятий, когда девушка повисла на шее у Нокса.

— Она и есть ребенок, — ответил мой мужчина, обнимая, как я поняла, племянницу и кружа ее в воздухе.

— Он наш дядя! — завопили двое одинаковых мальчишек. В отличие от девушки, они были одеты по-зимнему: криво натянутые шапки и через пуговицу застегнутые куртки. Видимо, в доме их задержала необходимость одеваться, и теперь они ревниво смотрели на Тару.

— У меня ужасно невоспитанные дети! — вздохнула женщина, выпустив меня из объятий.

Впрочем, судя по тону, она не сожалела. Скорее, просто констатировала факт. — Меня зовут Кнора — сестра Нокса. На твоём женихе виснет моя старшая дочь Тара, но ее сейчас оттеснят двое младших — Дилан и Алан. Если, конечно, Патриция и Невер не успеют быстрее... — задумчиво закончила она, с опаской посмотрев в сторону крыльца, откуда неслась парочка детей помладше.

Следом за ними степенно спускались двое мужчин.

— Неторопливо идут к нам мой муж Лиам и младший брат Остин. Даже не пытайся всех запомнить, — предостерегла она. — Нас тут слишком много. Мама и папа в доме, там же кузены и кузины. У них там, — Кнора замаялась, — небольшая техническая проблема. К счастью Нокса, их дети в количестве шести штук ушли кататься на горку, а самая маленькая, Нелли, спит, а то бы моего братца смели. Пойдем, я покажу тебе дом.

Я даже пикнуть не успела, как меня поволокли в сторону дома. Только успела поздороваться с Остином и Лиамом, а также кинуть несчастный взгляд на Нокса. Но он ничем помочь не мог — его облепили дети вместе с Тарой.

— Так что там случилось? — пропыхтел Нокс, догоняя нас на крыльце. Дети от него так и не отлипли. Двое цеплялись за одну ногу, двое висели на другой. А Тара довольно улыбалась и вышагивала с ним под ручку, хотя идти приходилось в весьма странной позе, чтобы ненароком не наступить на братьев.

— Ну, смотри!

Кнора толкнула дверь в холл, и мы попали в настоящий хаос.

Несколько рабочих бегали кругами по просторному холлу, несколько тянули вверх тросами огромную ель, а наблюдали за этим строгая леди с идеальной прической и немолодой господин с усами и в очках.

— О, милый! Ты приехал! — кинулась к Ноксу женщина. — И привез свою замечательную девочку! Мы обязательно познакомимся. Как только установят ель, я буду полностью в вашем распоряжении.

— Вивьен, она не лезет, — отозвался мужчина и кивнул нам с Ноксом: — Приветствую вас, молодые люди. Добро пожаловать в наш дом.

— Мне кажется, они просто что-то неправильно делают, — не согласилась мать Нокса и с надеждой посмотрела под потолок.

Ель действительно не влезала. Она намертво застряла под углом. Макушка уже упиралась в потолок, а ствол — в пол.

— Нет, мама, — вздохнул Нокс. — Она не лезет.

— Ой, дорогой! Прекрати. Ты что, не знаешь свою мать? — К нам продефилировала необъятных размеров полная дама под ручку с сухощавым седым джентльменом. — Вив всегда добивается того, чего хочет. Если она сказала, что впишет сюда эту ель, за которую отвалила половину состояния, которое вполне могло бы перейти тебе в наследство, значит, так тому и быть.

— Тогда у нас будет ель, которая стоит под очень сильным наклоном, — пожал плечами Нокс.

— Этот вариант ее не устраивает! — вздохнула Кнора. — Они бьются с самого утра. Перебудили всех в несусветную рань. Планировали управиться до вашего приезда, но вышел конфуз, и теперь мама не успокоится, пока не впишет невпихуемое.

— А может, ель того... — тихо подала я голос и показала руками, что предлагаю сделать. — Немного уменьшить?

— Не-е-е, — отмахнулась Кнора. — Мама не позволит. Это первое, что посоветовал папа. «А зачем маме об этом знать?» — искренне удивилась я, но озвучивать не стала, просто направила магию на ель. Как раз мой профиль. Бытовики на то и нужны, чтобы делать быт удобнее. Казалось, что ель совсем не изменилась, но рабочие дернули за веревки, и она встала прямее. Это вызвало бурный восторг окружающих, которые успели с утра отчаяться. Мама Нокса обрадовалась как девочка и начала командовать с еще большим энтузиазмом:

— Я же говорю! Вы просто не с той стороны зашли.

— Но, леди, — взвыл один из рабочих, — мы заходили со всех сторон!

— Ну, видимо, с этой еще нет. Давайте еще поднажмем.

— Ты гений... — тихо прошептала Кнора и повторила мой пасс, еще немного укорачивая упрямую ель.

Несколько подходов, и рабочим все же удалось вертикально вписать огромное дерево в холл. Оно стояло, словно распорка, в центре зала. Даже привязывать или закреплять не пришлось.

— А вот теперь можно знакомиться, обулаиваться и ужинать! — довольно заключила мама Нокса. — Сейчас я позову Стефанию, и она проводит вас в вашу комнату. Я взяла на себя смелость и постелила в одной.

— Мама... — предостерегающе начал Нокс, а я немного обиделась.

У нас все было хорошо, за исключением того самого главного, что между нами так и не произошло. Создавалось впечатление, будто Нокс просто меня избегает.

— Ну что «мама»? Мама хотела как лучше! Пойдемте уже! Дорогой, ты же не хотел бы, чтобы я поселила Вирену в спальне для гостей, когда у тебя есть собственная большая, красивая и удобная комната? Вирена, ты же не против? — поинтересовались у меня, и стало интересно: что будет, если я возражу?

Проверить, правда, не рискнула, поэтому проблеяла:

— Н-не-ет...

— Вот и замечательно! Тогда я не буду звать Стефанию. Нокс знает, где находится его комната. Как устроитесь, жду вас на ужин в сиреневой гостиной. Как раз успею распорядиться, чтобы накрыли на стол.

— Мама, а нам тоже присутствовать? — уточнила Кнора.

— Конечно, дорогая. Твой брат не каждый день приезжает с девушками! — сказала леди Вивьен.

— Но мы только поели. Нам будет плохо.

— А я всегда говорила, что несоблюдение режима ведет к плохому пищеварению. Кнора только возвела глаза к потолку, а мы с Ноксом отправились наверх. Внизу у елки уже шло активное обсуждение, к нему подключились и дети. Вся семья дружно и шумно решала, как наряжать ель: какие игрушки стоит повесить на нее в первую очередь, а какие в этом году вообще не следует вынимать из ящиков.

— Прости меня, — тихо шепнул Нокс.

— За что? — удивилась я.

— Ну, вот за это все, — он неопределенным кивком показал в сторону холла. — Иногда я забываю, насколько они шумные. И о том, что посторонним людям бывает некомфортно. И это собралась далеко не вся семья. На ужине будет еще кошмарнее, а уж во что превратится дом завтра, даже страшно представить.

— Да ладно, — отмахнулась я. — Они милые. Я думала, меня воспримут в штыки, но все настроены благожелательно. А то, что шумно... Нокс, последние три года я прожила в общежитии. Мне кажется, это сопоставимо.

— Даже не знаю, что хуже, — признался Нокс и содрогнулся. — А касаясь благожелательного настроения... Я же обещал тебе, что все будет хорошо. Я у мамы последний без надежной второй половинки. Она рада самому факту появления девушки. Так что поверь, они сделают все, чтобы тебе понравилось. И даже больше. Вон и комнату нам выделили одну. А мама, между прочим,

относит себя к древней аристократической фамилии и, по идее, должна чтить традиции. То есть не одобряет пребывания в одной комнате до свадьбы двух возлюбленных.

— У меня четкое впечатление, что ты расстроен! — надулась я.

— Нет. — Он покачал головой и притянул меня к себе. — Просто не хочу, чтобы была расстроена ты. И не хочу, чтобы ты думала, будто я привез тебя сюда с одной конкретной целью.

— Знаешь, на данный момент меня гораздо больше расстраивает осознание, что ты этой цели не преследовал.

Нокс только усмехнулся, но ничего не сказал и толкнул дверь. Мы очутились в огромной комнате, интерьер которой, казалось, не менялся последние несколько столетий. Высокие потолки с лепниной, огромная люстра, панорамные окна, темноту нарушали лишь яркие вспышки фонарей. В глубине комнаты камин, рядом с которым уже стояла наряженная алыми шарами ель, два кресла, огромная кровать и трюмо в углу.

— Ты здесь рос...

— Не совсем так. — Нокс скинул с плеч куртку и повесил ее на вешалку у входа. — Мы жили преимущественно в городе, а тут проводили каникулы и праздники. Но у каждого из нас была комната, которая считалась его. Мне принадлежала эта.

— А кто постоянно жил в этом доме?

— Бабушка, дедушка, тетушка Мариэт — незамужняя бабушкина сестра. Ну и постоянно гостил кто-то из братьев бабушки, племянников или детей. Дом никогда не был пустым и унылым. Сейчас, впрочем, ничего не изменилось.

— А они все...

— Нет, не все. — Нокс улыбнулся немного грустно. — Дед умер позапрошлой весной. А бабушка и тетушка живы, но в маминых шумных мероприятиях предпочитают не участвовать. Знают, что разругаются с ней вдребезги, а силы и задор уже не те, что раньше. Поэтому они предпочитают проводить время в своих покоях. По крайней мере, до тех пор, пока суматоха не уляжется. На ужине ты увидишь их обеих. Я пойду, поздороваюсь с остальными членами семьи, а ты устраивайся пока. С минуты на минуту должны принести вещи, заодно проконтролирую. В этом доме могут забыть. Когда доставят сумки, можешь переодеться к ужину, если хочешь. Лично мне ты нравишься и такой, но я знаю, у девушек свои причуды. Я улыбнулась. Он попал в точку. Я набрала тридцать три разных платья и сейчас мысленно начала мучиться выбором, пытаюсь понять, какое из них более уместно на ужине в компании пусть весьма милых, но все же аристократов.

Нокс еще не успел выйти, когда доставили чемоданы. И первое, что я сделала, едва магистр ушел, это не отправилась в ванную, а кинулась проверять, как там себя чувствует Халява. Демоненок спал, свернувшись клубочком на дне сумки, и обнимал надкусанный пирог. Последний, к слову, из тех десяти, что взяла ему в дорогу.

Почувствовав мое присутствие, Халява встрепенулся, открыл глаза и сонно пробормотал:

— Булку дашь?

— Ты еще эту не доел, — усмехнулась я, и демоненок с удовольствием зачавкал. Дожевав пирог, он перебрался на подоконник и там слился с окружающим пространством. И очень вовремя, так как в дверь постучали.

Я сначала растерялась, но потом решила, что, наверное, стоит открыть. На пороге стояла полноватая доброжелательная женщина лет тридцати.

— Я — Стефания, — представилась она. — Леди Ларанж прислала меня помочь вам с вещами.

— Да я сама справлюсь... — пробормотала неуверенно.

— Не сомневайтесь, что справитесь, — согласилась она. — Но это моя работа, поэтому позвольте, я вам помогу. А вы пока сходите в душ. Господин Нокс вам уже показал, что тут и как?

— Нет, — я отрицательно покачала головой.

— Мужчины! — вздохнула Стефания. — Чего от них еще ждать?

Она проводила меня в просторную комнату, где в центре пола стояла массивная бронзовая ванна на кованых ножках.

— Горячая. Холодная вода, — показала Стефания. — Подстраивается под ваши желания. Только желайте четче. И не убирайте руку с вертушки, пока идет настройка. Полотенца и

банные халаты в шкафу. Сушилка для волос у зеркала, шампуни и мыло на полочках. Ужин через полтора часа.

Я поблагодарила Стефанию и полезла настраивать воду. Было в этом старинном замке и в непривычных интерьерах какое-то волшебное очарование. Огромная ель внизу, камин на каждом этаже и, подозреваю, в каждой комнате, огромные ванны с вычурными кранами. Это однозначно самый атмосферный праздник в моей жизни.

Пока наливалась ванна, я изучила содержимое тюбиков с различными гелями, шампунями и маслами. Нашла в шкафу самый маленький банный халат. Но и в него я могла завернуться втрое. Потом выбрала полотенце и с наслаждением опустила в горячую воду.

К тому времени, когда я привела себя в порядок и наконец-то определилась с выбором платья, Нокс уже пришел, и мы вместе отправились на ужин. Я снова волновалась. Кроме уже знакомых лиц присутствовали бабушка Элайза, сухонькая старушка в кресле-каталке, которое передвигалось с помощью мощной бабушкиной магии; тетюшка Мариэт с недовольно поджатыми губами; их двоюродный брат лорд Рикард с супругой; кузены Пирс и Мердок с супругами и целая толпа детей. Запомнить поименно всех не получалось, потому что они мельтешили под ногами, кидались едой, их перманентно разводили по углам няни, но хаос очень быстро возвращался обратно.

Самая маленькая, Нелли, залезла ко мне на руки и пол-ужина стучала ложкой по краю тарелки. Ее мать — жена кузена Нокса — вяло пыталась изъять младшую дочь, но когда я из вежливости сказала: «Да пусть сидит», с радостью от меня отстала.

Вообще, я совсем иначе представляла себе ужин в семье аристократов. Начало выглядело вполне прилично. Чтобы произвести на меня впечатление, родители еще как-то пытались сдерживать чад. Но потом близнецы стали швыряться оливками. Кнора с мужем кинулись их унимать, а родственники Нокса махнули на приличия рукой, видимо, осознав, что играть роль пафосных аристократов уже не получится. Не с таким количеством детей в одном доме.

А я, признаться, расслабилась и смогла получить удовольствие от суматошного обеда. Во время него кто-то что-то постоянно проливал, кто-то что-то опрокидывал, все наперебой кричали, и в ушах стоял легкий звон. После того как подали чай, матушка Нокса скомандовала:

— А сейчас все наряжать елку!

— Мама, может быть, тебе хватит подряда из детей? — осторожно поинтересовалась Кнора.

— Дочь, ты видела елку? И сама веришь? Там привезли три коробки имбирных пряников и две — леденцов. Кто-то должен контролировать, чтобы весь этот выводок не съел елочные игрушки? Опять же, мне нужны взрослые и сильные мужчины, — выразительный взгляд в сторону Нокса, — чтобы повесить на елку звезду. Не детей же под потолок пускать?

— А пряники и леденцы — это на елку?.. — осторожно спросила я, внутренне холодея.

— Конечно, — серьезно кивнула мама Нокса. — В этом году мы решили обойтись без игрушек. Детям так веселее. Сначала хотели разбавить стеклянными ангелочками, но потом решили, что это лишнее.

«Да, всем, чую, будет веселее», — мрачно подумала я, вспомнив про сидящего в комнате вечно голодного Халяву. Интересно, удастся его убедить, что жрать сладости с елки нельзя?

Эта мысль занимала меня весь остаток вечера, хотя наряжать огромную ель в составе веселого и шумного семейства мне понравилось. Кнора поругалась с мужем, потому что хотела вешать синий леденец, а он протянул ей красный. Близнецы съели пряник в виде человечка и нарушили композицию, задуманную Тарой, которая на них обиделась.

Нокс едва не упал с лестницы и его ловили, точнее, левитировали два кузена. Переругиваясь и пытаясь не выдать ничего неприличного при детях. К счастью, Нокс все же выровнялся на лестнице и установил огромную имбирную звезду, залитую красной глазурью и украшенную серебристыми съедобными бусинами. Размером звезда была с большой поднос и, думаю, весила соответственно. Выражение лица Нокса, когда он ее закорячивал на макушку, было непередаваемым.

После того как дети три раза перевесили нижние ряды в соответствии с ожиданиями мамы Нокса, нас всех отпустили по комнатам. Большая часть народа плавно перетекла в гостиную, куда два кузена Нокса уже тащили ящик вина. Я растерянно замерла в холле, еще не имея возможности самостоятельно принять решение. За меня это сделал Нокс.

— Мы устали, мы к себе, — сказал он и умыкнул меня наверх. Когда поднимались по лестнице, наклонился к моему уху и шепнул: — Я украл для нас бутылку вина и конфеты. Ты не против, если мы сбежим из этого дурдома и спокойно посидим возле своего камина?

— Конечно, нет, — ответила я. — А твои родственники не обидятся?

— Вирена, о чем ты? Ты видела, сколько их? Они даже не заметят. Двумя больше, двумя меньше... Не переживай, у нас каждый член семьи наперечет, только если матушка задумала организовать что-то грандиозное...

— Типа сегодняшней елки?

— Именно.

Мы расположились в комнате на ковре у камина, расставив бокалы прямо на полу. Я уютно устроилась в объятиях Нокса и сделала терпкий, пряный глоток. Пожалуй, я была полностью счастлива. Даже не верила, что все это происходит со мной. Казалось, мне снится.

— Ты такая красивая, — сказал он и, отодвинув с моей шеи волосы, нежно поцеловал в ключицу. Я зажмурилась, расслабляясь в его объятиях, растворяясь в нежности и тепле. Отставила бокал в сторону, развернулась и обняла за шею, целуя глубоко, требовательно, вкладывая в это действие все свое желание. Не знаю, какие планы у Нокса на эти праздничные дни, но лично мне надоело терпеть. Я надеялась, что сегодня сумею соблазнить слишком уж стойкого магистра. Даже прибегла к помощи Элси, которая выбрала мне самое красивое нижнее белье.

Поцелуй становился все жарче. Я слышала, как участилось дыхание Нокса, и когда он чуть отстранился, едва не застонала от разочарования.

— Но почему?! — обиженно выдохнула я, поняв, что он пытается восстановить дыхание.

— Просто боюсь, что ты не готова.

— Я более чем готова, поверь, — пробормотала я и настойчиво принялась расстегивать его рубашку.

— Понимаешь, Вирена, — он нежно сжал мои запястья, чуть отводя их в сторону, — для меня все серьезно. А это кое-что значит.

— В курсе...

— Нет, — он усмехнулся. — Ты же помнишь о том, что детей мы можем иметь только с любимой женщиной? Так вот... я люблю тебя, Вирена.

— Я тоже тебя люблю, — не стала отрицать я. — Ты хочешь ребенка?

— Дело не в желании. — Было видно, как сложно ему говорить. — Но первый раз с любимой женщиной... Никакие средства защиты, скорее всего, не сработают.

— Ты хочешь сказать, один раз — и...

— Я бы сказала, такая вероятность велика. Не хочешь подождать до свадьбы?

— А ты собираешься на мне жениться? — по-детски обрадовавшись, спросила я.

— Конечно. Даже хотел тебе сделать красивое предложение завтра во время сапота. Но ты как всегда поторопилась.

— Ну, раз ты все равно собрался на мне жениться, не понимаю, зачем ждать! — удивилась я и снова вцепилась в воротник рубашки.

Сейчас Нокс не противился, впился в губы поцелуем, сжал в объятиях. Даже дышать стало сложно.

— А скажи, — выдохнула я после очередного поцелуя, — каждый раз будет заканчиваться ребенком?

Этот вопрос пугал: я не была готова на такие подвиги.

— Нет, — жарко прошептал он. — Не поддается контролю только первый. Дальше все гораздо предсказуемее.

Горячие ладони прошлись по спине. Я справилась с пуговицами на рубашке Нокса и нежно изучала губами гладкую теплую кожу, когда откуда-то снизу раздался чей-то визг и страшный грохот. Мы с Ноксом отскочили друг от друга как ошпаренные.

— Что это? — испуганно спросила я.

— А я откуда знаю? — отозвался он, торопливо застегивая рубашку.

— Ну, вдруг у вас тут какие-нибудь семейные привидения водятся?

— Может, и водятся. Но они не визжат по ночам.

«Только не это...» — пронеслось у меня в голове, пока я следом за Ноксом выскакивала в коридор. Магистр не отходил от меня ни на шаг, поэтому я не успела обсудить с Халявой булки и елку и сейчас готова была поспорить, что там хозяйничает мой любимец. Как же не вовремя! Я не ошиблась. В зале было оживленно. На самой макушке ели сидел Халява и остервенело жрал глазированную звезду, вцепившись в нее лапами. Внизу бегали родственники Нокса, многие уже готовили заклинания. Визжала, судя по всему, Тара.

— Тут демон! Что он делает на моей елке! Нокс, убей его! — возмущалась леди Вивьен.

— Это мой демон! — взвыла я, кидаясь наперерез недоброжелателям. — Не трогайте его! Он хороший, только вечно голодный. Халявочка, иди сюда! — позвала я, протягивая к испуганному, но не перестающему жевать пушистику руки.

— Вирена, — строго спросил Нокс, — ты притащила ко мне демона? Зачем?

— Не притащила. — Я обошла вокруг елки. — Он сам притащился. Он живет у меня. Я же не могла бросить домашнего питомца одного!

— Где ты его вообще взяла?

— Вызвала, когда твой носок воровала. Ты что, не помнишь?

— Это все тот же? — удивился Нокс.

— Да, — отрешенно отозвалась я, думая, как добывать Халяву с макушки елки, если он наотрез откажется оттуда слезать.

— Его срочно нужно отправить в нижний мир!

— Нет! — Я упрямо топнула ногой. — Халява хороший! В нижний мир не желает и живет у меня. Хочешь, мы уедем с ним вместе? — обратилась я к Ноксу.

— Не хочу тебя расстраивать, дорогая, — осторожно начала Кнора, — но демоны нижнего мира не умеют привязываться к людям. Он только будет больше требовать твоей крови и пакостить.

— Он не пьет кровь. И вообще! Он искупался в зелье Нокса. В том же, которое на себя опрокинула я. Так что... — Я обернулась к своему недовольному жениху. — На тебе лежит ответственность за то, что он теперь жрет сладкое и отказывается уходить.

Нокс не нашел что ответить, только удивленно переводил взгляд с уминающего украшения с елки демона на меня.

— Иди ко мне, мой хороший! — поманила я.

Халява подумал, обнял лапками сожранную наполовину звезду и сиганул вниз. Я, конечно, его поймала, но рухнула сама, припечатавшись задом о пол.

— Кися-я-я-я... — раздалось у меня над ухом.

Халява сжался, но поздно. У меня с рук его уверенно стаскивала Нелли. Девчужка пыхла, но упорно тянула на себя пушистого демоненка.

Демоненок смотрел затравленно, в глазах застыл ужас, а на мордочке — крошки. Он мог вцепиться в меня, но тогда пришлось бы отпустить огромный пряник, а этого Халява делать не желал, поэтому послушно ехал на пушистом задку следом за Нелли, которая приговаривала:

— Кися-я-я, моя кися-я-я-я!

— Он ее не тронет? — испуганно поинтересовалась ее мама. — Просто я бы с удовольствием отправила демона в нижний мир. Но если его сейчас отобрать у Нелли...

— Его никто не отправит в нижний мир, — упрямо заявила я. — Это моя, — я замаялась, — кися.

— Но можно Нелли с ним поиграет? Я не думаю, что она сумеет обидеть демоненка. Дома у нас животные, она знает, что кисок можно только гладить... Ну и спать с ними.

— С Халявой тоже можно спать, — сказала я. — Он теплый, чистый и очень хороший. Но голодный. Пока не доел пряник, все нормально, но потом лучше дать какую-нибудь сладкую булку. Иначе...

— Хана, мама, твоей ели, — со смехом заявил Нокс. — А сейчас, если все не против, мы все же пойдем спать.

Против никто не был. Нелли утащила вяло сопротивляющегося Халяву. Все остальные неторопливо разбрелись, а я с ужасом заметила, что на ели пострадала не только звезда. У некоторых человечков были отъедены головы, местами отсутствовали леденцы... Но решила не расстраивать маму Нокса. По крайней мере до утра. Насколько я помнила, пряники еще оставались.

— И когда ты собиралась рассказать мне про своего домашнего любимца? — поинтересовался Нокс.

